

МОЛИТВА КО ГОСПОДУ НАШЕМУ ИИСУСУ ХРИСТУ ПРЕД ОБРАЗОМ ЕГО «СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ»

О Преблагий Господи Иисусе Христе, Боже наш! Ты древле человеческого естества Твоего лице пресвятою водою омыв и убрусом опер, чудесне оное на том же убрусе изобрази и Едесскому князю Авгарю во исцеление недуга его послапи благоволил еси. Се и мы ныне, грешнии раби Твои, душевными и пелесными недуги одержимии, лица Твоего, Господи, ищем и с Давидом во смиреннии души зовем: не отврати лица Твоего от нас, и уклонися гневом от рабов Твоих, Помощник нам буди, не отрини и не остави нас. О Всемилоспивиий Господи, Спасителю наш! Вообрази Сам Себе в душах наших, да во святыне и правде жителствуеши, будем сынове Твои и наследницы Царствия Твоего, и тако Тебе, Премилоспиваго Бога нашего, купно со Безначальным Отцем Твоим и Пресвятым Духом, славипи не престанем во веки веков. Аминь.

Икос 3

Имея любовь к падшему роду человеческому, Ты, Христе Боже, чрез единого от ученик Твоих воззвал еси Авгаря из мрака греховного и просветил еси душу его светом истины Своея. Воззови и меня от глубины греховных, да и аз с плачем возопию Тебе сице:

Господи мой, Господи, даруй ми слезы умиления, да ими Тя умолю – очисти прежде конца вся моя прегрешения.

Господи, просвети мою душу светом Твоего Божественного познания, и введи мя по милости Твоей в Царствие Свое.

Господи, Просвещение мое и Спасителю мой, к Тебе прибегах, научи мя творити волю Твою.

Господи Боже мой, вразуми сердце мое, и отжени от мене искушение лукавого и настави мя на путь спасения.

Господи, не отрини убо моления моего, но услыши мя Твоею Благопостию и утверди сердце мое страхом Твоим.

Господи Боже, Спасителю мой, прииди ко мне погибающему и исцели болезни моя неисцельныя.

Духовный Собеседник

2020 №1(105)

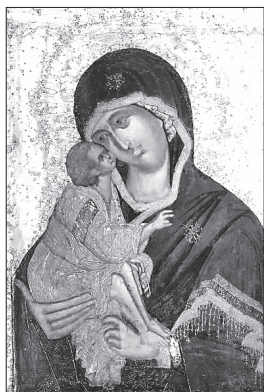
Председатель
редакционного совета
Высокопреосвященнейший Сергей,
митрополит Самарский и Новокуйбышевский

Редакционный совет:
Епископ Никифор (Хотеев)
Епископ Софроний (Баландин)
Епископ Нестор (Люберанский)
Епископ Леонтий (Козлов)
Архимандрит Георгий (Шестун) – гл. редактор
Протоиерей Николай Манихин
Архимандрит Вениамин (Лабутин)
Протоиерей Олег Агапов
Протоиерей Евгений Зеленцов
Протоиерей Игорь Макаров
Протоиерей Дмитрий Лескин
Протоиерей Александр Урывский
Протоиерей Рустик Гузь – секретарь ред. совета
Протоиерей Алексей Подмарицын
Д. В. Сивиркин
Монахиня София (Бельчикова)
Ю. В. Изъятский

Над номером работали:
Монахиня Феофания (Купер) – ответственный секретарь
Мария Винникова – зам. гл. редактора
Анна Коваленко – редактор
Анастасия Лукьянцева – набор
Александр Филимонов – верстка

Адрес редакции: Россия, 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.
Почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.
Тел.: (846) 334-12-72, 336-84-41. Факс: (846) 336-18-99.
Эл. почта: redaktor@духовныйсобеседник.рф
Электронная версия «ДС» в Интернете: духовныйсобеседник.рф
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

**МОЛИТВА КО ГОСПОДУ НАШЕМУ ИИСУСУ ХРИСТУ
ПРЕД ОБРАЗОМ ЕГО СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ**..... 1

Слово ПАТРИАРХА

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл
Народосбережение – настоящее
и будущее России 4

Жизнь МИТРОПОЛИИ

Церковно-государственный форум «Сохранение
историко-культурного и духовно-нравственного
наследия казачества как фактор
народосбережения в России» 20
«Господи Сил, с нами буди» 36

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБРАЗА

Архимандрит Георгий (Шеспун)
Что должны знать наши дети о себе
и о своём народе 38

Жизнь во ХРИСТЕ

Митрополит Мануил (Лемешевский)
«Поминайте наставников ваших»..... 60

Меч духовный

Протоиерей Валерий Духанин
Предательства, папизм и мы..... 88

Трибуна РУССКОЙ МЫСЛИ

Александр Панарин
Россия перед вызовом либерального
интернационала..... 94

Пою Богу моему

Надежда Акисова
«Живи, душа, как Бог велит» 132

НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЕ – НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РОССИИ

СЛОВО НА ОТКРЫТИИ XXIII СЪЕЗДА ВСЕМИРНОГО РУССКОГО НАРОДНОГО СОБОРА

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимые Отцы! Уважаемые представители государственной власти! Дорогие братья и сестры!

Вначале я хотел бы, что называется, очертить параметры самой постановки вопроса.

Тема сегодняшнего Собора выбрана так, что, кажется, никого не должна оставить равнодушным – «Сбережение народа». Если сформулировать иначе, используя научную терминологию, то мы будем говорить о русской демографии, о демографии всего многонационального, полиэтнического народа России.

Эта тема не случайно оказалась в центре общественного внимания. Прежде всего интерес к демографии связан с желанием спрогнозировать наше завтра, выбрать путь в будущее. Но и понимание дня сегодняшнего невозможно без этой науки. Мы наконец нашли в себе силы признаться, что очень многие актуальные проблемы современности имеют демографические корни. Это не только широко обсуждаемый миграционный кризис, поразивший европейские страны и стоящий на нашем пороге, стучащийся в двери России и соседних с ней стран. Это не только опустевшие деревни Нечерноземья и нехватка рабочих рук для освоения просторов Дальнего Востока, да и города Москвы. Неблагополучная демографическая обстановка тормозит экономический рост России, угрожает социальным гарантиям старшего поколения, а в случае дальнейшего ухудшения чревата утратой территорий и распадом государства. И это не страшилка, это прогноз, который делают люди, способные использовать, в том числе, и методы научного прогнозирования.

Очень хорошо, что остроту проблемы осознают на самом высоком уровне. Послание Президента 2018 года было специально заострено на демографических вопросах. Они заняли, эти вопросы,

в Послании такое же важное место, как и вопросы обороноспособности страны. Это вполне закономерно, ведь проблема роста или сокращения народонаселения напрямую связывается с национальной безопасностью.

Эту тревогу о будущем России разделяют очень многие государственные деятели и ученые мужи. В нашей стране чуть ли не ежегодно принимаются дополнительные меры, вносятся дополнительные законодательные инициативы демографического характера. Однако этого внимания, этих мер, судя по всему, недостаточно – ведь с 2017 года в России возобновилась тенденция убыли населения. Ученые в один голос утверждают, что наше Отечество вступает в период нового демографического провала. Это серьезный повод для беспокойства. По этой причине, в частности, вопрос народосбережения признан первоочередным и как таковой был вынесен в повестку дня нынешнего Собора.

В то же время есть и другая точка зрения на проблемы демографии. Достаточно часто звучат голоса, отрицающие необходимость каких-либо государственных или общественных мер, направленных на стимулирование рождаемости или общественных мер по укреплению семьи, повышению супружеской и родительской ответственности. Аргументы этой стороны можно изложить так.

Решение о создании семьи и рождении детей – сугубо интимное, мол, дело, куда общество ни в каких формах вмешиваться не должно. Сокращение рождаемости и даже участвовавший жизненный выбор в пользу бездетности – это якобы естественный путь развития, своего рода неизбежное направление прогресса, против которого любые демографические меры бессильны и потому бессмысленны.

По мнению адептов этого взгляда, поддержка рождаемости – пустая трата времени и средств, которым можно найти лучшее применение. И вообще сокращение населения может быть экономически выгодным, поскольку позволит делить доходы от сырьевых и прочих ресурсов на меньшее число потребителей. Иначе говоря, позволит «оптимизировать» население для реализации бизнес-планов.

Со стороны этой условной партии, или условной научной школы, которую в демографических кругах называют антинаталистами, часто звучит критика в адрес сторонников активной поддержки семьи и рождаемости. Мол, вам нужно пушечное мясо для ваших политических амбиций, вы выступаете за количественный рост в ущерб качеству и так далее. Звучат даже упреки в негуманном подходе, в приоритете безликой массы и в недооценке, принижении человеческой личности.

Именно здесь находится точка нашего расхождения, именно на этих вопросах хотелось бы остановиться подробнее. Потому что это фундаментальные вопросы. Зачем укреплять семью? Зачем поддерживать материнство и отцовство? Зачем повышать и поддерживать рождаемость? Зачем приветствовать многодетность? Гуманно ли это? Содействует это раскрытию лучших человеческих качеств – солидарности и любви или, напротив, служит шагом к подавлению человека, к превращению его в репродуктивную биомашину? Не ответив на эти вопросы, мы не сможем перейти к решению прикладных задач, к разработке конкретных мер демографической политики.

Для нас очевидна важность демографического роста. Но я позволил себе процитировать отрицателей важности такового роста для того, чтобы понять, что мы с вами занимаемся не теоретическими изысками. Мы должны формулировать конкретные задачи, предлагать эти задачи государству и всячески содействовать их реализации – каждому на своем месте. И тому, кто владеет пером, и тому, кто владеет словом, и тому, у кого есть политический ресурс, нравственный ресурс, кто способен воздействовать на общественное сознание.

Ценности жизни и любви

Православная Церковь всегда давала однозначный ответ на вопросы о ценности жизни и любви. Христианская традиция всегда приветствовала рождение каждого нового человека, считала его появление на свет великим благом, благословляла родительский труд, материнство и отцовство. В основе такой позиции лежат отнюдь не погоня за количеством сограждан, не геополитические амбиции, не корыстная заинтересованность в числе рабочих рук. Здесь проявляются истинное человеколюбие, уважение к каждой человеческой жизни, любовь к каждой человеческой личности.

Наш Господь Иисус Христос, придя в мир, заповедовал главный закон человеческой жизни – закон любви: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин. 13, 34). Подлинная любовь – это не абстрактное, а деятельное чувство. Это талант дарения, талант самоотдачи, который способен действительно приносить много добра ближнему. Кроме того, это еще способность жертвовать своими эгоистическими желаниями ради счастья другого человека. Собственно говоря, набор вот этих аксиом нравственных – он и составляет сердцевину церковной проповеди, которая, конечно, преломляется в разных сюжетах и произносится по разным поводам. Но вот в этом – сердцевина христианского послания людям.

Высочайшим образцом истинной любви, способной к дарению, самопожертвованию, является, конечно, родительская любовь. Самым огромным, безценным даром, который вручают родители каждому из нас, является сама человеческая жизнь. И затем на протяжении долгих лет мать и отец жертвуют своим временем, своим досугом, своими удовольствиями, своими денежными, материальными ресурсами ради детей. Потому рождение и воспитание каждого ребенка является одним из самых деятельных и очевидных проявлений той любви, которая и заповедана нам Богом. Каждая семья служит подлинной школой любви – как для родителей, так и для детей, по крайней мере, должна быть такой школой.

Апостол Павел называет семью *малой церковью* (Рим. 16, 4). Такое уподобление возможно в том числе потому, что в семье, как и в церкви, любовь достигает своих совершенных форм – в том случае, когда сбываются слова Спасителя: *Там, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20).

Мы также ценим семью как школу традиции и культуры, потому что фундамент культуры, самые первые и самые прочные представ-

ления о добре и зле, о должном и о неприемлемом закладываются именно в семье. Хотел бы подчеркнуть, что культура формирует социальные модели поведения человека и нам небезразлично, в какой именно культуре воспитываются дети. Потому Православная Церковь во все века благословляла семью и впредь будет приветствовать любые меры по ее поддержке.

Но вот важный вопрос. Если семья – очаг любви, как правильно распорядиться этой любовью? Разделить на возможно большее число детей или сосредоточиться на одном? Как правильно поступить потенциальным родителям, задумывающимся: рожать или не рожать второго, третьего или последующего ребенка? Что посоветуют их родственники, их близкие, на чью помощь семья будет рассчитывать? Как поступать вообще всему обществу, на поддержку которого будущие родители вправе надеяться?

Давайте признаем, что не выбор между количеством и качеством является основным выбором. Это ложная дилемма – будто рождение очередного ребенка рассеет, распылит родительскую любовь и заботу, будто дети в больших семьях заведомо обделены вниманием, из-за чего их таланты не могут раскрыться. Жизнь свидетельствует об обратном. Наш выдающийся русский хирург Николай Иванович Пирогов, например, был тринадцатым ребенком в своей семье, а великий химик Дмитрий Иванович Менделеев – семнадцатым. Михаил Тимофеевич Калашников, столетие которого недавно торжественно отмечали соотечественники, провел свое детство среди восемнадцати братьев и сестер! И это отнюдь не воспрепятствовало раскрытию талантов мировой величины.

У нас нет ни малейших оснований утверждать, что наши великие сограждане, выросшие в многодетных семьях, подчас в очень сложных житейских условиях (а некоторые из них рано осиротели, как, например, Менделеев и Калашников), в чем-то уступили в развитии тем, кто провел детство в одиночестве, под концентрированным вниманием родителей, бабушек и дедушек. То, что упомянутые здесь светила русской науки были вынуждены делить кров и стол с большим количеством братьев и сестер, не сделало их воспитание ограниченным, не задержало их развития, не помешало прожить большую, яркую и насыщенную жизнь. Таких примеров можно привести великое множество.

А теперь давайте представим, что родители этих гениев взяли да и приняли логику антинаatalизма и решили отказаться от очередного рождения. Какая бы это была потеря для нас всех! Кто от этого выи-

грал бы? Никто! Не стали бы счастливее их семьи, не стало бы богаче наше Отечество. А сколько неродившихся гениев и героев мы потеряли и теряем!

Поэтому, когда стоит выбор – рожать или не рожать ребенка, это, повторю, не выбор между количеством и качеством будущих детей (сомневаюсь, что понятие «качество» вообще применимо к человеческой личности). Речь скорее идет о жизненном выборе самих родителей: сосредоточиться на карьере, на приобретении материальных благ или пожертвовать частью благ и карьеры ради проявления любви к новой жизни.

В Православной Церкви для людей с христианским мировоззрением, воспитанных в русской культурной традиции, при ответе на этот вопрос не может быть колебаний. Наш выбор – в пользу человека, в пользу любви, в пользу рождения новой жизни.

Так обстоит дело, когда только решается: зачать или не зачать нового человека, и тем более когда человек уже существует в утробе матери и надо сохранить его жизнь, избежав аборта. Церковь не может пожертвовать жизнью человека ради материальных благ, ради удобств, комфорта – это несоизмеримые величины, несопоставимые ценности: *Жизнь человека не зависит от изобилия его имени* (Лк. 12, 15). Жизнь человека, его право появиться на свет, видеть мир, познавать его, творить, общаться с другими людьми и с Богом, быть любимым и любить – это бесконечно важнее, чем возможность для родителей обладать каким-либо набором материальных благ и физических удовольствий. В этом приоритете человеческой жизни перед вещным богатством заключается подлинное человеколюбие, истинный христианский гуманизм.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ СРЕДИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В современных взглядах на устройство человеческого общества огромное, чуть ли не первостепенное значение приобрела категория прав человека. Конечно, существует широкая палитра взглядов на то, как надо эти права понимать и тем более как их нужно реализовывать. Русская Православная Церковь полагает, что невозможно рассматривать права человека отдельно от вопросов о достоинстве человеческой личности, о приближении личности к Божественному замыслу о человеке. Есть и совершенно иные представления. Но в любом случае при всем многообразии подходов необходимо признать ту простую и очевидную истину, что первым среди прав человека является право на жизнь. Поскольку отмена этого права перечеркивает

и делает бессмысленными все остальные права, в том числе и борьбу за эти остальные права. Поэтому мы призываем отстаивать это исходное, основополагающее право на жизнь с момента зачатия и также право на рождение.

И когда семья строит свои жизненные планы, и когда государство вырабатывает свою долгосрочную стратегию, мы призываем при сравнении со всеми прочими правами: правом на спокойный отдых, правом на успешную карьеру, правом на приобретение ценных вещей и прочими разнообразными правами ныне живущих людей – отдавать приоритет праву на жизнь. В том числе праву на жизнь тех, кто еще не рожден, потому что в ином случае они будут лишены права и на карьеру, и на отдых, и на все прочие разнообразные человеческие права.

Да, пожалуй, мы нередко наблюдаем примеры, как те семьи и те индивидуумы, которые отказываются от рождения детей, живут богаче тех, кто принял на свои плечи бремя многочадия. Да, те, кто экономит на детях, сокращают свои расходы и имеют больше времени для заработков. Но становятся ли они от этого счастливее? Они становятся более богатыми, более сытыми, окружают себя более роскошной обстановкой – но счастья, эмоционального, духовного богатства они от этого не приобретают. Задумайтесь, что для вас важнее: иметь вокруг себя больше дорогих вещей или больше дорогих людей? Полагаю, что для абсолютного большинства ответ на этот вопрос очевиден.

И, конечно, мы с вами делаем выбор в пользу дорогих людей, а не в пользу дорогих вещей. Мы делаем выбор в пользу родительского счастья, в пользу отцовства, материнства, в пользу сыновней и дочерней любви, в пользу тех богатств, которые не истлевают и лишь умножаются со временем.

Скажу большее: ограничение рождений ради получения материальных благ выглядит как аналог языческих жертвоприношений. Наши далекие предки, не просвещенные еще светом Христовой истины, полагали, что могут обрести нечто ценное, решить ту или иную мирскую проблему, пожертвовав жизнью кого-то из своих близких. Людей нашего времени это ужасает. Но разве не похожей логикой руководствуются родственники, уговаривающие женщину совершить аборт ради карьеры, или неомальтузианцы, предлагающие сокращать население ради экономической эффективности? Налицо та же самая логика: человека не будет – и проблема решена. По сути, это те же жертвоприношения, но не мертвым истуканам, а своему эгоизму

и прагматизму, только замаскированные цивилизованной риторикой, лишённые прежней кровавой зрелищности.

Будущее и ценность России

Только что мы с вами говорили о семье как о школе любви, о праве человека на рождение, о преимуществах семейного счастья перед накоплением тленных материальных ценностей. Настало время поговорить и о долге.

Каждое последующее поколение в долгу перед предыдущими поколениями. Мы обязаны им тем, что появились на свет, увидели мир и получили возможность спасти свою душу для вечной жизни. За нашими плечами стоит огромный труд наших родителей, усилия наших мам и пап, наших бабушек и дедушек и так далее – непрерывная цепь наших пращуров и прапращуров простирается от истока времен. Мы должны быть бесконечно благодарны им за нашу жизнь, за подаренные возможности – и вместе с тем отчетливо понимать, что если на нас эта цепь поколений оборвется, то все их усилия могут пропасть втуне. Это не только вопрос продолжения отдельного рода, отдельной семейной генеалогии – это проблема всего нашего народа в целом. Если мы оборвем проложенный нашими предками путь, то это будет обнулением совершенного ими жизненного подвига, предательством жизненных идеалов и ценностей наших родителей и пра-родителей.

Ведь наши предки не просто подарили жизнь каждому из нас. Они еще создали великую страну, которую из-за ее масштабного культурного значения, ее весомого творческого вклада в сокровищницу знаний и духовных достижений мы называем страной-цивилизацией. Существование России представляет огромную духовную и культурную ценность не только для нас, но и для всего человечества.

И мы с вами призываем к сбережению народа России, к рождению наших новых соотечественников не только и не столько потому, что эти люди нужны стране, но и, в огромной степени, потому, что эта страна нужна людям. Россия должна жить и играть свою незаменимую роль в нашей с вами судьбе, в судьбе наших потомков и во всей мировой истории.

Особая ценность России, ее особое призвание – призвание быть оплотом православного христианства. Хранить православную веру, православную традицию и культуру, христианские нравственные начала в их неповрежденном образе. Может, именно поэтому сильные мира сего так ополчились на Русскую Православную Церковь, желая

оторвать от Русской Церкви греческий православный мир, желая разрушить единство Православной Церкви. Мы обладаем определенной достоверной информацией, что все то, что происходит сейчас в Мировом Православии, – это не случайность, не просто какая-то прихоть одного или другого религиозного деятеля, который просто, так сказать, умом помрачился. Это реализация совершенно конкретного плана, который преследует цель оторвать Россию от Греческого мира, а Греческий мир – от России. Потому что в сознании злоумышленников, – а иначе я не могу назвать этих стратегов – Русская Церковь представляется им некой «мягкой силой», посредством которой Россия влияет на окружающий мир. И возникает вопрос: а почему же Россия не может с другим миром делиться своими духовными дарами? Почему это преступно? Это преступно только в сознании тех, кто стремится к ослаблению, а по возможности, и к уничтожению той роли, которую играет Россия. И то, что сегодня происходит вокруг Русской Православной Церкви, вокруг всей этой проблемы признания или непризнания украинских раскольников Православными Церквями – во всей этой истории есть нечто, что не декларируется, но что является главной целью тех закулисных сил, которые развязали эти раскольнические тенденции. В Русской Церкви мы это хорошо понимаем, но это сегодня понимают и наши братья в Греции, в других Православных Церквях. Они обращаются к нам с просьбой устоять, не дрогнуть, продолжить эту независимую линию сохранения единства Вселенского Православия, а самое главное – сохранить духовную независимость Русской Православной Церкви. Поверьте, это непростая задача. У Церкви нет и не может быть армии, у Церкви нет достаточных материальных средств, чтобы решать возникающие проблемы. Но у нас есть нечто большее – это любовь и поддержка нашего православного народа и очень-очень многих православных людей во всем мире.

Печально, что информацию о важнейших церковных событиях мы видим на центральных каналах где-то в конце новостного блока в течение меньше минуты наравне с обычными, совершенно обыденными сообщениями. Возникает вопрос: почему же в Греции сейчас все это в центре внимания? Почему в других странах это в центре внимания? И почему в России, где Церковь противостоит всему тому, о чем я сейчас сказал, недостаточное внимание к той важнейшей проблематике, которая сегодня волнует не только православных верующих, но и весь наш народ, политиков, общественных деятелей? Я очень надеюсь, что ситуация изменится и наше общество будет

получать, в том числе и через средства массовой информации, объективную картину о происходящем в православном мире. И очень важно, чтобы комментарии, предлагаемые СМИ, дискуссии, которые ведутся сейчас вокруг темы, возникшей в связи с проблемами внутри Православия, также помогали нашему народу и нашей общественности сформировать правильное понимание происходящего.

Возвращаясь к основной теме моего выступления, хотел бы заметить, что до XX века исторический путь России давал гораздо больше оптимизма, чем в веке XX, в отношении развития нашей страны, в том числе и в плане увеличения количества населения. Я думаю, что многие из вас знакомы с теми прогнозами, которые делались в начале XX века, особенно в 1913 году, когда Россия находилась на пике своего экономического развития. И какие цифры вообще фигурировали в отношении количества населения в России? Совершенно реалистично утверждалось, что к концу XX века Россия выйдет, по меньшей мере, на второе место в мире по своему ВВП, а может быть, даже и сравнится с Америкой. А по количеству населения она станет, по крайней мере из евразийских стран, самой крупной. Но, может быть, и не случайно революции произошли и гражданская война, и все это опустошение страны нашей, в том числе и катаклизмы XX века, войны, репрессии и различного рода потрясения, которые не могли не повлиять на демографическую картину. И поэтому, конечно, сегодня мы должны тему демографии воспринимать как очень и очень важную. Нельзя забывать, что мы стали великой страной во многом благодаря демографическим преимуществам и могучему потенциалу русского народа.

Кстати, современники нередко считают, что христианская традиция не благоприятствует рождению людей. Бытует мнение, что демографическими преимуществами обладают культуры Китая и Индии – наиболее многолюдных стран планеты – или исламского мира, где в XX веке наблюдалась наиболее высокая рождаемость. Это мнение подтверждается фактами, но фактами, относящимися к очень короткому историческому отрезку, когда и Россия, и страны Европы стали отступать от христианской традиции. А прежде мировыми демографическими лидерами выступали как раз христианские страны. Отступление от этих показателей явилось результатом не только социальных и политических экспериментов и катаклизмов, но потерей христианского отношения к рождению детей и к созиданию семьи.

Если мы возьмем оценки численности населения за последнее тысячелетие – а это как раз тот срок, когда наше Отечество приняло

крещение и следовало по пути, проложенному равноапостольным князем Владимиром, – то обнаружим, что русский народ был самым быстрорастущим народом на Земле. Под русскими мы, безусловно, подразумеваем всех потомков Киевской Руси. Когда мы говорим о русском народе, мы имеем в виду русских, украинцев и белорусов. Потому что, как вы знаете, эти наименования достаточно новые и сравнительно недавно вошли в оборот. А в древности на протяжении столетий это были те, кого греки называли «росами». Это большой народ, живший от берегов Черного моря до берегов Балтики. И вот если говорить о нашем этносе, то за тысячелетие Православная Русь увеличивала свое население примерно втрое быстрее, чем древние цивилизации Китая, Индии и арабского Ближнего Востока. Совпадение могучего демографического роста с принятием Православия не случайно, бурный рост народонаселения России имел глубокие духовные, мировоззренческие основания.

В народной культуре, в бытовой традиции Православной Руси очень важное место заняли семейные ценности: создание семьи, поддержка детей, в том числе и экономическая поддержка. Здесь нужно обратить внимание на традицию русского крестьянства.

Если молодые обвенчались, то община помогала им обзавестись хозяйством. Так, например, было принято сразу после свадьбы всем миром, всей деревней рубить молодым новую избу. В некоторых селениях Сибири и Поволжья эта традиция сохранялась вплоть до середины XX века.

Но еще важнее, чем строительство дома, было выделение земельных наделов. Русскую крестьянскую общину можно без преувеличения назвать обществом демографических приоритетов. Мы знаем, что в русских общинах проходили регулярные душевые переделы земли, то есть каждый рожденный ребенок мог рассчитывать на свой земельный пай. И это нельзя назвать примитивным уравнильным порядком. В таком устройении русской общины проявлялся принцип уважения к человеческой личности с самого ее рождения, принцип равноправия. Не важно, в какой семье, зажиточной или бедной, явился на свет малыш, но ему дается одинаковое с другими право на пропитание, что в самые трудные голодные годы равнялось праву на жизнь. Вот это и было реальное, а не формальное «равенство возможностей».

Следует обратить внимание на то, что земельные переделы не были какими-то благотворительными акциями, они не порождали в русском крестьянстве иждивенческих настроений. Потому что

передавалась не просто материальная ценность, которую можно использовать как угодно, а земля, которая становилась ценностью только в том случае, если люди на ней работали. Поэтому, кто хорошо работал – получал хороший урожай, кто ленился – плохой. То есть земельный передел был дополнительным стимулом к производительному труду и одновременно вознаграждением родительских усилий за рождение и воспитание ребенка. Выражаясь современным языком, это была очень успешная демографическая стратегия, которая обеспечила русскому народу мощный численный рост и позволила за несколько веков, от Ивана Грозного до Александра Третьего, опередить и оставить далеко позади крупнейшие народы Европы: итальянцев, французов и немцев.

Этот старинный, проверенный принцип русской общины – поддержку каждого рожденного ребенка, но не простой раздачей благ, а раскрытием новых возможностей, – следовало бы применить и в современном обществе.

Еще одним преимуществом российского общества, которое позволило успешно конкурировать не только с Западом, но и с Востоком, было бережное, уважительное отношение к женщине. В русской культуре женщине отводится привилегированное положение, и, когда мы применяем словосочетание «мужская работа», это означает отнюдь не дискриминацию, а стремление избавить женщин от наиболее тяжелого и опасного труда. В основе такой заботы о женщинах лежат, конечно, не куртуазные мотивы, не формы игривого ухаживания, а уважение к святому материнскому труду. Это не просто привилегии для женщины, но привилегии для женщины, ожидающей ребенка, для женщины-кормилицы, для женщины-матери. Такое бережное отношение тоже внесло свою лепту в русское демографическое чудо, совершившееся во втором тысячелетии.

Итак, мы с вами видим, что в основе быстрого роста российского населения в те века, когда мы не знали демографических проблем, лежит не набор каких-то благоприятных условий или благоприятных политических решений. Нет, в основе лежат правильные духовные ценности, проявляющиеся в человеколюбии, в уважении каждой появляющейся на свет Божий человеческой личности, в высокой оценке материнства и отцовства, родительского труда. Отсюда уже вытекают правильные решения и стратегии как на уровне семьи, так и на уровне общины и государства.

Люди живут друг для друга и для Бога, а не для прибылей корпораций. Поэтому и свою жизнь, и свое образование, и свой труд они

планируют исходя из потребностей заботы о ближнем: о детях и родителях, а не исходя из чьих-то бизнес-планов. Мы должны прямо сказать, что связи между демографией, родительским трудом и социально-экономическими аспектами могут строиться только на ценностном фундаменте. Без него, как мы видим, они распадаются.

Еще одно важное замечание. Когда заходит речь о надвигающемся демографическом провале, мы часто слышим, что это закономерное, естественное явление. Для наблюдающегося падения рождаемости приводятся различные объяснения, оправдания: «демографический переход», «эхо войны», «эхо шоковых реформ» и так далее. Возникает эффект успокоения – вроде бы все идет как положено, как надо. Но явления, которые угрожают вымиранием народа, не могут считаться естественными! С точки зрения каких законов оскудение семей детьми и тишина в родильных домах могут быть признаны закономерными? Нет, это противоречит законам Божиего мира, это противоестественно. Такие процессы могут быть предсказуемы, прогнозируемы, но при этом не должны считаться естественными и закономерными. На уровне общенационального сознания надо дать падению рождаемости безкомпромиссную негативную оценку.

МЕРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ

Поговорив о нравственных основах сбережения народа, о наших национальных традициях поддержки семьи, мы должны обозначить и те практические направления демографической политики, которые, на наш взгляд, заслуживают внимания и развития. На площадке Всемирного русского народного собора достаточно давно и подробно обсуждаются разнообразные меры поддержки семьи, материнства, детства, которые предлагают специалисты-демографы, государственные и общественные деятели. Надо сказать, что за все время существования ВРНС начиная с 1993 года эта тема находилась в центре внимания соборян. Поэтому за конкретными предложениями дело не станет: налицо богатый арсенал проектов и мер, способных значительно улучшить положение нынешних и будущих родителей. Окончательный выбор будет делать наше Правительство, наши парламентарии, сообразуясь с важностью поставленной задачи и финансовыми возможностями страны.

Но хотелось бы подчеркнуть несколько принципиальных позиций. Мы уже начали с того, что человек в русской системе ценностей дороже любых вещей. Соответственно, и труд, который вкладывается в появление нового человека, в его воспитание, должен цениться

выше, чем производство любых вещей, любых товаров и услуг. Нужно понять, что рождение и воспитание детей – не дань биологическому инстинкту, не частная прихоть, а важнейший общественно полезный труд. И он должен получать соответствующее заслуженное вознаграждение.

Нужно изменить наше современное мировоззрение таким образом, чтобы семьи с детьми не считались нахлебниками, а расходы на их поддержку – безвозвратными бюджетными тратами. Наоборот, это самые важные и самые рентабельные инвестиции, которые только можно представить. Исходя из этого надо строить бюджетную политику страны: вложения в новых людей гораздо важнее, чем вложения в новые дороги, новые здания, новые аэропорты и мосты. И хотя стране нужны и дороги, и мосты, и стадионы, но вложения в людей, в новые человеческие жизни надо признать абсолютно приоритетными. Девизом такой политики могло бы стать изречение Иоанна Златоуста: «Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях» («Толкование на послание к Ефесеянам»).

Говорят, у нас в стране благодаря материнскому капиталу и другим мерам расходы на демографическую политику приближаются к одному проценту ВВП. Это больше, чем в большинстве стран мира, но нельзя забывать, что те немногие страны, которые уделяют наиболее пристальное внимание демографии, вкладывают в расходы на ее нужды до трех процентов своего валового продукта. Полагаю, что вопрос настолько важен, что для сбережения нашего народа и пяти процентов было бы не жалко. Главное, распорядиться этими средствами с умом, чтобы они пошли на пользу будущему поколению.

С учетом того, что родительский труд является самым важным трудом, надо взглянуть и на развитие пенсионной системы. Всем известно, что в России действует солидарно-страховая пенсионная система, где трудоспособное поколение обеспечивает стариков, а размер получаемой пенсии зависит от накопленного в течение жизни трудового стажа. До сих пор мы учитывали только трудовой стаж на производстве – но разве родительский стаж не является таким же важным для исчисления пенсий?

Если человек днем работает, а вечером и по выходным занимается со своими детьми – он фактически выполняет двойную работу. И чем больше детей он воспитывает, тем весомее его вклад в будущее. Потом эти дети вырастут и станут наполнять, в том числе Пенсионный фонд, не только для своих родителей, но и для всего старшего поколения. Солидарная составляющая пенсионной системы особенно ясно

дает нам понять, что труд по воспитанию детей приносит в том числе ощутимую материальную отдачу. Больше детей сегодня – больше станет работающее поколение завтра – больше поступит пенсионных отчислений, больше будет возможностей помогать старикам. Поэтому было бы совершенно справедливо, чтобы в будущем при расчете пенсий учитывался не только трудовой, но и родительский стаж человека.

Еще одно важное замечание. До сих пор, говоря о родительских заслугах, мы на первое место, и совершенно справедливо, ставили материнство. На мать приходится самая сложная и самая важная часть родительского труда. Но все-таки в семейных заботах должны участвовать и, как правило, участвуют два человека. Поэтому нам нельзя также забывать про отцовство. Необходимо отблагодарить и вознаградить труд отцов – тех, которые являются не просто биологически отцами, а честно делят со своими женами бремя по воспитанию детей. Возможно, это проявится в форме появления отцовского капитала, возможно – в пенсионных льготах для многодетных отцов. А как не отметить труд отцов-одиночек, которые поднимают своих детей в неполных семьях, заменяя им и отца, и мать, – их льготы надо уже сейчас приравнять к льготам матерей.

В Священном Писании есть фраза, которую при обсуждении поднятой нами темы цитируют чаще всего. Это Божие благословение из Книги Бытия: *Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею!* (Быт. 1, 28.)

Нередко эту библейскую заповедь воспринимают слишком буквально, словно речь идет исключительно о биологическом умножении людей и о физическом обладании пространством. Но для правильного понимания этого благословения, которое Создатель дал роду человеческому в самом начале времен, нельзя забывать предыдущие строки Писания, утверждающие, что человек – не обычное существо в ряду творения. Человек создан по образу и подобию Божию (см. Быт. 1, 26 – 27), он по призванию своему – соратник Творца в земном мире.

Поэтому когда мы слышим наполняйте землю, то надо понимать: не просто наполняйте землю своим физическим множеством, но прежде всего своим трудом, своим творчеством, своими добрыми делами, потому что земля без человека будет пуста. И когда мы слышим *обладайте ею*, это значит: будьте ее добрыми хозяевами, берите на себя ответственность за судьбу родной земли, будьте достойны дарованной нам Богом планеты.

Рождение каждого ребенка – это маленькое чудо, потому что на свет является еще один живой образ Божий, – не зря архимандрит Иоанн Крестьянкин в одном из своих писем называл детей «живыми иконами». Рождается еще один помощник Создателя в деле преображения мира: преображения физического и духовного.

Вот почему все мы – и родители, воспитывающие своих чад, и чиновники, ведающие вопросами семьи, и государственные мужи, определяющие демографическую стратегию России, – должны воспринимать свой труд как высокую миссию, освященную Божиим благословением. Нет сегодня более важных общенациональных задач. Не забывайте, что речь идет о будущем, о продолжении жизни.

О продолжении нашей российской цивилизации – оплота мирового православного христианства.

О продолжении нашего народа – русского народа и всех братских народов, населяющих Россию.

И, конечно, в первую очередь о том, чтобы еще миллионы новых людей получили право родиться, жить, творить, созидать, верить и спасти свои души для вечности.

Москва, 18 октября 2019 года

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОРУМ

«СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА КАК ФАКТОР НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ В РОССИИ»

Церковно-государственный форум «Сохранение историко-культурного и духовно-нравственного наследия казачества как фактор народосбережения в России» прошел 7 – 8 декабря в Кирилло-Мефодиевском соборе города Самары. Он был организован Приволжским Федеральным округом, Синодальным комитетом Русской Православной Церкви по взаимодействию с казачеством, Волжским войсковым казачьим обществом (ВВКО) и Самарской митрополией Русской Православной Церкви.

Главной целью форума стало знакомство с работой по сохранению и развитию духовно-нравственных и культурно-исторических традиций российского казачества в Волжском войсковом казачьем обществе. На пленарном заседании и круглых столах участники обобщили опыт работы по сохранению и развитию духовно-нравственных и культурно-исторических традиций на территории ВВКО, обсудили наиболее успешный опыт и определили направление дальнейшей работы.

В рамках Форума был обсужден широкий круг вопросов взаимодействия Церкви и казачества, развития духовно-нравственного наследия Победы в Великой Отечественной войне, стратегии народосбережения, разработанной XXIII Всемирным Русским Народным Собором по поручению Президента Российской Федерации В. В. Путина и другие вопросы.

В Форуме приняли участие: митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл, председатель Синодального комитета Русской Православной Церкви по взаимодействию с казачеством, архиереи Самарской митрополии: митрополит Самарский и Новокуйбышевский Сергей, епископ Отрадненский и Похвистневский Никифор, епископ Кинельский и Безенчукский Софроний, епископ Тольяттинский и Жигулевский Нестор, епископ Сызранский и Шигонский Леонтий, ответственный секретарь Синодального комитета иерей Тимофей Чайкин, войсковой

Приветственное слово участникам Форума митрополита Самарского и Новокуйбышевского Сергия

Участники церковно-государственного форума «Сохранение историко-культурного наследия казачества как фактор народосбережения в России». Самара

Главный Федеративный инспектор по Самарской области Владимир Кунцов

Вице-губернатор, руководитель департамента по вопросам правопорядка и противодействия коррупции Юрий Рожин

священник ВВКО протоиерей Сергей Нестеров, руководитель отдела по работе с епархиями и органами власти Синодального комитета иерей Иоанн Малков, представители органов власти субъектов Российской Федерации Приволжского федерального округа, окружные и отдельные атамань Волжского войскового казачьего общества, руководители Отделов по взаимодействию с казачеством епархий, расположенных на территории ВВКО, казацки духовники Самарской митрополии, представители казачьих образовательных организаций, общественных организаций, научного сообщества и СМИ, духовенство епархии.

Мероприятие по традиции открылось молебном на всякое доброе дело в Кирилло-Мефодиевском соборе. Возглавил богослужение Высокопреосвященнейший Кирилл, митрополит Ставропольский и Невинномысский. Ему сослужили настоятель храма протоиерей Сергей Гусельников, ответственный секретарь Синодального комитета иерей Тимофей Чайкин, войсковой священник ВВКО протоиерей Сергей Нестеров, руководитель отдела по работе с епархиями и органами власти Синодального комитета иерей Иоанн Малков, духовенство епархии. Богослужебные песнопения исполнял казачий хор Волжского казачьего войска.

По окончании молебна в актовом зале центра «Кириллица» прошло пленарное заседание. С приветственным словом к присутствующим обратился Высокопреосвященнейший Сергей, Митрополит Самарский и Новокуйбышевский. Отметив важность и актуальность темы форума, владыка Сергей оценил вклад казачества в дело сохранения государства и веры Православной: «С давних времен казаки верой и правдой служили своему Отечеству, заботились о сохранении его духовно-культурных традиций, защите государственных устоев, берегли верность Православной Церкви. Уникальность казаков как сословия дореволюционной

Председатель Синодального комитета РПЦ по взаимодействию с казачеством митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл

Войсковой атаман Волжского казачьего общества полковник Юрий Евгеньевич Иванов

России заключалась в том, что они были одновременно и отважными воинами, и замечательными тружениками-земледельцами, ответственными за мир и благополучие родной земли. Казак всегда мыслил себя вольным, но его понимание свободы всегда носило глубокий христианский смысл, воспринималось как самоотверженность в любви к Богу, Отечеству, Церкви Христовой. Вера – это основа самой жизни казачества».

Сохранение духовно-нравственного и культурного наследия казачества – одно из главных направлений стратегии развития Государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества. Об этом говорилось в приветственном слове Игоря Комарова, Полномочного представителя президента Российской Федерации в Приволжском Федеральном округе. Послание полпреда зачитал Главный Федеральный инспектор по Самарской области Владимир Купцов: «Одним из основных направлений реализации стратегии следует считать организацию работы с казачьей молодежью. Ее военно-патриотическое, духовно-нравственное воспитание и развитие казачьей культуры. Для успешной реализации поставленной цели необходимо тесное сотрудничество органов государственной власти, российского казачества и Русской Православной Церкви».

В ряде регионов казаки выступают хранителями народной памяти. Их самобытность и приверженность традиции помогает пронести сквозь время наиболее важные составляющие многогранной русской культуры. «Сохранение духовно-нравственных основ и традиций казачества способствует воспитанию молодого поколения в духе патриотизма и верного служения Отечеству», – отметил в своем приветственном слове вице-губернатор, руководитель департамента по вопросам право-

Директор Поволжского казачьего института управления и пищевых технологий подъяесаул Анна Терехова

порядка и противодействия коррупции Самарской области Юрий Рожин.

Соработничество Церкви и казачества в деле народосбережения России стало основной темой доклада митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла: «Настоящее и будущее России заключается в воспитании поколения, для которого крепкая семья и многодетность – безусловная ценность, смысл и образ жизни.

Если бы не было большой казачьей семьи, казачество давно должно было бы исчезнуть».

С докладом «"Помнить всегда! Хранить вечно!" Подвиг казачества в Великой Отечественной войне (1941 – 1945)» выступил Войсковой атаман Волжского казачьего общества полковник Юрий Евгеньевич Иванов.

Директор Поволжского казачьего института управления и пищевых технологий (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)» подъяесаул Анна Терехова озвучила проблемы и перспективы развития экосистемы непрерывного казачьего образования в Приволжском Федеральном Округе.

Епархиальной наградой – Крестом I степени митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл почтил митрополита Самарского и Новокуйбышевского Сергея за активную работу с казачеством. Митрополит Сергей наградил представителей казачьих сообществ за усердные труды и успехи. После награждения состоялся концерт с участием казачьих коллективов.

Форум продолжился работой круглых столов по темам: «Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества», «Развитие системы непрерывного казачьего образования в Волжском войсковом казачьем обществе», «Культура российского казачества как основа сохранения и передачи духовно-нравственной ценности подрастающим поколениям казаков».

Вечером 7 декабря, в канун Недели 25-й по Пятидесятнице, митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл возглавил Всенощное бдение в храме святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

*Митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл
в штабе Волжского казачьего войска*

в Самаре. Ему сослужили епископ Кинельский и Безенчукский Софроний, настоятель храма протоиерей Сергей Гусельников, ответственный секретарь Синодального комитета иерей Тимофей Чайкин, руководитель отдела по взаимодействию с епархиями Синодального комитета иерей Иоанн Малков, духовенство митрополии. За богослужением также молились митрополит Самарский и Новокуйбышевский Сергей, атаман Волжского казачьего войска Юрий Иванов, атаман станицы Волжская Посольская Георгий Лиманский, участники казачьего форума «Сохранение историко-культурного и духовно-нравственного наследия казачества как фактор народосбережения в России», представители казачества и прихожане храма.

В день отдания праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, 8 декабря, участники казачьего форума собрались для молитвы на Божественной литургии в храме в честь Софии Премудрости Божией. Богослужение возглавил митрополит Самарский и Новокуйбышевский Сергей. После литургии митрополит Сергей обратился к присутствующим с проповедью, в которой поблагодарил организаторов форума и выразил надежду на позитивные перемены.

По приглашению атамана Волжского войскового казачьего общества Юрия Иванова председатель Синодального комитета по взаимодействию с казачеством митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл посетил 8 декабря штаб войска. Владыке показали рабочие кабинеты и рассказали о деятельности сотрудников. По казачьей традиции в каждом кабинете располагается икона и перед началом работы сотрудники штаба молятся и просят Божьего благословения, а начало общих мероприятий предваряет молебен, на который приглашают священнослужителей.

«ГОСПОДИ СИЛ, С НАМИ БУДИ»

С 14 по 20 сентября 2019 года в Самаре пребывала святыня главного храма Вооруженных Сил России – образ Спаса Нерукотворного

Это главная икона храма в честь Воскресения Христа Вооруженных Сил России, строящегося в парке «Патриот», в подмосковной Кубинке. Храм посвящён 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и многочисленным ратным подвигам русского народа.

Древнейшее из канонических изображений лика Христа, образ Спаса Нерукотворного, по преданию, чудесным образом отпечатался на убресе – плате, которым отер Свой лик Спаситель по пути на Голгофу. До Петра I в русской армии иконы заменяли специальную геральдическую символику, и наши войска сражались под стягом Спаса Нерукотворного: образ укреплялся на древке и становился воинской хоругвью, его вышивали золотом на воинских стягах, помещали над воротами крепостей.

Икона Спаса Нерукотворного создана на личные средства Президента России Владимира Владимировича Путина и освящена Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 28 апреля на Пасхальном богослужении в Храме Христа Спасителя. В течение года она побывает в 120 городах, посетит более 150 храмов, 300 соединений и воинских частей, преодолев около 57 тысяч километров. Свой путь святыня начала в городе-герое Севастополе 30 апреля 2019 года, а завершит 9 мая 2020 года в своем храме, где в 75-ю годовщину Великой Победы состоится первая литургия.

Вместе с киотом икона представляет собой храм в миниатюре. По обе стороны от лика Господа – Владимирская, Смоленская, Тихвинская и Казанская иконы Божией Матери, под державным покровом Которой наш народ преодолевал врага. Под каждой из икон барельеф того сражения,

в котором этот образ Заступницы усердной помогал русскому воинству одержать победу. В наверху – образ предводителя Воинства Небесного, Архистратига Божия Михаила.

В нижней части складня – мощевик с частицами мощей Апостолов Петра и Андрея, пророка Илии, святителя Николая Чудотворца, великомучеников Пантелеимона Целителя и Георгия Победоносца, великомученицы Варвары, благоверного князя Александра Невского, святых равноапостольных князя Владимира и княгини Ольги, преподобного Сергия Радонежского и святого праведного воина Феодора Ушакова.

Символично, что для деревянной основы иконы была взята доска, прямым образом связанная с ратной летописью нашей страны. Она собрана из лафета 8-фунтовой чугунной пушки 1710 года, которую подняли со дна Невы недалеко от Домика Императора Петра I в Санкт-Петербурге, и скреплена деревянными частями знаменитой трехлинейки – винтовки 1944 года выпуска. Икона написана иконописцем Михаилом Леонтьевым в Сретенских иконописных мастерских Великим постом. Иконописный труд, как издревле повелось, сопровождался постом и молитвой, а работа над созданием образа была завершена к Великому Четвергу.

Утром 14 сентября 2019 года икона Спаса Нерукотворного была доставлена в Покровский кафедральный собор г. Самары на вертолете военно-транспортной авиации. Вместе с иконой прибыл из Екатеринбурга помощник начальника отделения по работе с верующими военнослужащими Центрального военного округа протоиерей Владимир Кисяков. Каждый час у иконы сменялись воины почетного караула.

За неделю пребывания святыни в Покровском кафедральном соборе только в организованном порядке ее посетило свыше полутора тысяч верующих военнослужащих, особенно много среди них было ветеранов армии и флота – военнослужащих в запасе и в отставке. Всего же образу Спаса Нерукотворного поклонилось около 40 тысяч православных христиан в Самарской области, а также представители других традиционных конфессий.

Из Самары образ был доставлен в Оренбург, потом святыню встретили воины Восточного военного округа, в Сибири, дальше ее путь лежит в Западный военный округ, в Санкт-Петербург, и к 9 Мая она придет в Москву, в свой храм.

ЧТО ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ НАШИ ДЕТИ О СЕБЕ И О СВОЁМ НАРОДЕ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СЕКЦИИ XXIII ВРНС
«ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА –
ФУНДАМЕНТ НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ РОССИИ»

Как известно, наше современное образование считается светским. Очень хорошее название «светское» – от слова «свет». То есть светское образование должно нести некий свет. Но современное образование я все же назвал бы не светским, а секулярным, поскольку оно, по сути, пытается увести наших детей от Христа. Сейчас учат чему угодно, но как только речь заходит о смысле жизни, о традициях, о вечности, о христианстве и Христе, то эти темы фактически подлежат табу. Немного разрешают говорить о культуре, но духовность в современном образовании, как и вообще в современном мире, – тема практически запретная.

Отчего так происходит? Почему Христа так редко допускают в наше общество, в наши семьи, к нашим детям? Ответ на этот вопрос кроется в самой истории.

Почему-то считается, что современный человек более образован, «продвинут», интеллектуально развит по сравнению с людьми, жившими в античном мире, в Средневековье, даже в недалёком XIX веке. Нам долго вбивали в голову, что Россия была тёмной, народ – безграмотным, вот теперь мы как бы с «высоты» нашего времени рассматриваем вообще мировую историю. Но мы забываем, что временной отсчёт идет от одной даты, от одного события, которое эту историю перевернуло, преобразило. Мы забываем, что живем в 2020 году от Рождества Христова. Начался новый отсчёт времени: в мир пришел Христос – и время пошло по-другому. Потому что была Голгофа, где Бог был распят, и был Гроб Господень, из которого человечеству воссияла вечная жизнь.

Главный дар Христа – возвращение человеку вечности

Рождество Христово – важнейшая дата, потому что время человеческого бытия вернулось в вечность. А Гроб Господень – это врата, через

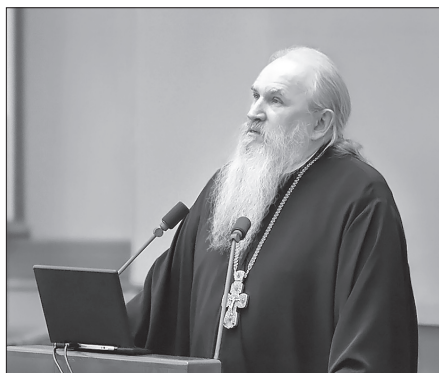
которые человеку открылась вечность. И само время имеет смысл, если является частью вечности, если человек, живя в этом времени, идёт навстречу вечности, пытаясь вечные истины нести в себе.

Это глубокое заблуждение – считать, что с течением времени человечество становится более развитым, наша цивилизация – более совершенной, а жизнь – более осмысленной и возвышенной. Потому что те люди, что жили раньше

нас, они были ближе ко Христу. И чем дальше время нас уводит от тех событий, тем мы дальше отходим от Христа. Может ли человек, который жил рядом со Христом, быть менее мудрым, менее жизнеспособным, менее постигающим смысл жизни? Или таков современный человек, который воспринимает разговор о Христе как мракобесие, а знание истории считает излишним?

Все наши проблемы как раз и заключаются в том, что в нашем времени всё меньше вечности. Здесь очень важен ответ на вопрос: когда земная жизнь завершится, что будет дальше? Если ничего не будет, то смысл жизни потеряет, и жизнь вообще прожита зря. Мы всегда смотрим вперед. Мы ждём: вот наши дети подрастут, пойдут в детский сад, потом в школу, где их чему-то научат, затем в институт, приобретут профессию, создадут семьи. И эти надежды освещают нам жизненную дорогу. Мы всегда к чему-то стремимся, чего-то желаем. И вот мы жили, учились, трудились, страдали, любили, несли скорби, жизненные испытания – и вдруг, как всегда внезапно, приходит конец. Чаще всего люди уходят из жизни внезапно. Некоторые 20 – 30 лет болеют, а умирают всё равно внезапно, не подготовившись. Все время они испытывают жажду жизни, тянут-тянут из последних сил, лечатся, занимаются своим здоровьем. Почему? Потому что все-таки боятся: а что будет там? Всё равно придется отвечать на вопрос: зачем всё это? А если они не веруют в вечную жизнь, то и ответа нет.

Мы привыкли жить, имея впереди какую-то надежду, перспективу. И вдруг земная жизнь заканчивается, будущего нет. Тогда зачем вся эта жизнь? Один американский философ японского происхождения, Фрэнсис Фукуяма, как-то заметил, что люди стремятся продлить свою жизнь любым способом и при любых последствиях. Только бы не умереть!

Архимандрит Георгий (Шестун)

Представьте, например, что в результате открытий геронтологии люди смогут жить до 200 лет. 100 из них человек будет жить активно, соображать, а остальные 100 лет будет сидеть в инвалидном кресле и смотреть на мир глупыми, ничего не понимающими глазами. Вот нужна вам такая жизнь в 200 лет?

Жажда продления жизни любой ценой как раз и говорит о том, что человек не ведает самого главного – того, зачем воплотился Христос. Господь пришел в этот мир, чтобы преодолеть смерть: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровал!»

И если мы с течением времени забываем Христа, то одновременно с этим мы забываем и о жизни вечной, о том, что мы должны готовиться к ней и во время своей земной жизни научиться жить в вечности. Вечность есть продолжение времени, а время – это часть вечности. И наше земное бытие – не только школа жизни земной, но и школа подготовки к «жизни будущего века».

Сочетание вечности и времени в нашей жизни и есть главный православный момент современного образования. То есть с рождения необходимо готовить человека к тому, чтобы он жил и здесь достойно, и, не побоюсь этого слова, – успешно, чтобы был достойным продолжателем своего рода.

Но первое, самое необходимое, но о чём не говорят детям ни в семьях, ни в школе – то, что жизнь человека с окончанием земного бытия не завершается. А ведь самый главный дар Христа, главная цель Его прихода в наш мир – вернуть человеку вечность¹, которую тот потерял после грехопадения в раю.

ЧЕЛОВЕК – ТВОРЕНИЕ БОЖИЕ ИЛИ ПОТОМОК ЗВЕРЯ?

Если говорить о теории происхождения человека, господствующей в современном образовании, то нужно понимать, что на самом деле наука здесь не доказала ничего. По сути, сам Дарвин никогда не был «дарвинистом». Достаточно хороший ученый в своей области, он просто предложил некую версию как одну из гипотез. Мол, со временем будут обнаружены переходные межвидовые формы, и это станет доказательством его теории. Но ничего этого, разумеется, найти не удалось. Сейчас уже говорят, что человек произошел даже не от обезьяны, а от некоего пра-прачеловека, который на обезьяну был похож, имел с ней общего предка. Но это мало что меняет: зверь – он и есть зверь. И если будем считать, что мы берем своё начало от животного, то как тогда это «звери-

---

¹ Обетование же, которое Он [Христос] обещал нам, есть жизнь вечная (1 Ин. 2, 25).

ное наследство» убрать из души? Этот зверь, как многие считают, остается в человеке как наследство от обезьяны и проявляется в виде злобы, немилосердия, гневливости, раздражительности, нелюбви человека к человеку.

Но православный взгляд говорит о том, что мы – творение Божие. Если мы так считаем, то мы так и живем, сознавая, что душа моя – образ и подобие Божие, дух Божий, сердце мое – ангельское пение, и охраняет меня Ангел-хранитель, который дается при крещении. Очень важно об этом рассказывать детям и жить так самим, а не уподобляться какому-то «звериному предку». А иначе многие из людей, чтобы достичь своей цели, могут пойти на любой грех, даже преступление, из-за денег, например, могут и убить.

Человеку необходимо помнить, что кроме плоти и земной жизни есть душа, и она иногда болит, это чувствуется. Но, как говорят святые отцы, память о душе, саму душу, совесть можно сжечь. Есть же такое понятие: человек с сожженной совестью, с убитой душой. Поэтому святые объясняют, что под заповедью «не убий» подразумевается не только преступление против другого человека, но и против собственной души – «не убей в себе человека!».

Отсюда второй момент, о котором мы должны помнить, когда говорим о воспитании, о семье: мы Божии создания.

Когда ребеночек рождается в этот мир, главное, что мы должны понимать, что его дал Бог. Бог дал – Богу верни, это главное. Не расти его для себя, чтобы он, как говорится, в старости стакан воды тебе подал. А то будет, как в истории, где один умирающий человек говорит: «Вот, растил сына, воспитывал, чтобы он мне в старости стакан воды подал, а пить-то и не хочется...»

СЧАСТЬЕ БЫТЬ РОЖДЕННЫМ

Третье, о чем нужно говорить, что мы с вами – очень счастливые люди. Ведь столько преград было на пути нашего появления на свет Божий, особенно для тех, кто родился в XX веке.

В XX веке из нас пытались вытравить память о нашем роде. У нас есть родители, мы знаем своих бабушек и дедушек, а у них были свои папы и мамы, бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки, и так – многие-многие поколения наших предков. Если заглянуть в глубь истории, то корни нашего рода уходят в тысячелетия. А мы про это не помним. Многим кажется: вот, я родился, и я сам по себе – никому ничего не должен, сам себе хозяин. На самом деле я несу в себе кровь и память этих тысячелетий. А ведь сколько родов пресекается! Вот родился

единственный ребенок и погиб или умер от болезни – фамилия пресекается, род исчезает. Есть семьи, в которых вообще нет детей. И впечатление такое, что современный мир делает все, чтобы как можно меньше людей появлялось на свет. А мы с вами всё же родились и живем.

XX век – то время, когда разгулялись и претворились в жизнь идеи о так называемой «свободной любви», сожительстве вне брака, которое сейчас пытаются называть якобы «гражданским

браком». Нет, этот термин здесь нельзя использовать, ведь гражданский брак – это брак, заключенный в загсе. Давайте признаем хоть это, как законное основание для семейной жизни. Поэтому сейчас Церковь предписывает не венчать тех, кто не зарегистрировался в загсе. Государственная регистрация сегодня – всё же некая предпосылка крепости союза. Если Бога не боятся, пусть хоть государство, закон охраняет от безчестных поступков. Но сейчас и этого нет. А в так называемом нынешнем «гражданском браке» какая женщина станет рожать, если знает, что в любой момент ее могут бросить? Нынешние союзы обычно и распадаются как раз тогда, когда мужчина узнает о том, что женщина ждёт ребенка. Он ещё «не готов», ему ещё хочется погулять. Так у многих современных пар складываются ни к чему не обязывающие отношения.

Но и семейные пары дают появиться на свет лишь мизерной части своих детей. Большинство молодых и здоровых людей всячески ограждают себя от появления потомства с помощью контрацепции, над разработкой и производством которой трудятся вся современная передовая наука и медицина. А сколько людей в силу разных обстоятельств, а нередко и впоследствии разгульной жизни, утрачивают способность к деторождению.

XX век – это также век аборт. То есть даже если каким-то чудом всё же начинается новая жизнь, над ней сразу же нависает смертельная угроза.

Новый XXI век принес ещё и такое страшное явление, как «чайлдфри» – сознательный полный отказ от рождения детей. И здесь нужно

понимать, что если человек отказывается от возможности продолжения рода, то его многовековой род исчезнет только по его вине.

Наше счастье, что мы все эти препоны прошли и родились. И мы – вершина каждого из наших тысячелетних родов! Сейчас редко кто задумывается о том, как нам повезло, что мы родились. Господь посылает людей в этот мир, чтобы они делали этот мир лучше. А на пути стоят такие преграды, чтобы человек не появился! И мы все-таки по Божией милости, по молитвам, по благочестию наших предков прорвались через все расставленные сети.

ПАМЯТЬ РОДА

Хоть некоторые и говорят: «Бога нет, Христа нет, ваша Церковь устарела», – а как только гром грянет, все вдруг вспоминают, куда бежать. И откуда что берется! Так и хочется напомнить такому: «Ты же говорил, что в Бога не веришь, никогда не придешь в храм, что это не для тебя». То есть все знают, где спасение от невзгод. Таков удивительный феномен современного человека.

Дело в том, что в каждом из нас – кровь тысячелетий. Ученые до сих пор не могут разобраться, что больше влияет на человека: гены, воспитание или среда. Кроме генетики есть ещё память рода, наших корней. Память эта в нашей плоти и крови.

Писатель Виктор Николаев высказывает интересный взгляд на этот вопрос: даже в крови некрещеного человека течет кровь крещеных людей – отца, матери, деда, бабушки, множества крещеных за тысячелетие предков. Все были православными в нашем Отечестве. Мы наследники этой крови. А митрополит Самарский Сергей добавляет, что еще и Кровь Христова течет в наших жилах, потому что многие наши предки, живя по-православному, причащались Святых Христовых Таин.

Даже если такой человек причисляет себя к атеистам, эта кровь все равно напоминает о главном – о вечной жизни, о Христе, о храме и о том, что в мире ничего случайного не бывает.

Ведь недаром строящее безбожное государство большевистское руководство поставило перед собой цель полного уничтожения Церкви и вообще всех носителей русской традиции. И начало безконечным кровавым преступлениям большевиков было положено убийством Царской Семьи – ни в чём не повинных женщин и детей. Деятели «красного террора» не останавливались перед убийством женщин, детей и даже младенцев¹ из семей «чуждых элементов» и «классовых врагов» – духо-

---

¹ «Гражданская война немыслима не только без насилия над третьими лицами, но... без убийства стариков, старух и детей» (*Троцкий Л.* Терроризм и коммунизм. – М., 1920).

венства, дворянства, военных, крестьян (само название которых происходит от слова «христианин»), казачества¹ и всех людей православного мировоззрения. Потому что чутьё им подсказывало, что и в этих детях – христианская кровь, которую ничем не возможно ни истребить, ни перевоспитать, ни запугать, – из них обязательно вырастут новые носители православного духа Святой Руси.

РОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В МИР – ДАР БОЖИЙ

Не случайно, что мы родились в это время и на этой земле, что мы родились от своих родителей, несем в себе кровь именно этого рода. Господь даровал нам Родину, нашу землю, народ, язык, культуру, историю. Эти дары Божии даны каждому от рождения. Человек не рождается как-то безприданником. Каждому из нас Господь подарил целую Россию.

Митрополит Иоанн (Снычев) говорил, что всем людям придется отвечать только за самого себя, за свою душу, а нам придется отвечать за то, какими мы были русскими, как мы относились к своему Отечеству.

Мы призваны хранить то, что получили в наследство. К сожалению, есть такие, кто готов от него и отказаться, сказать: «Я не хочу всего этого». Но сделать это не очень просто. Потому что практически каждый человек, который так небрежно относился к своему наследству, уезжая за границу, испытывает ностальгию. Почему возникает эта тоска по Родине? Кто бывал в Европе, знает, как там удобно жить, какие там ухоженные, чистые города, там и березки есть, как у нас, и дубы; те же лужайки, коровы пасутся. Ну всё там есть – живи да радуйся. Нет, тоскуют.

И когда человек возвращается на родину, он плачет и готов целовать землю. Потому что тосковал по своей земле, которая полита кровью предков. Тысячу лет мы отстаивали свои пределы, оберегали их. Наверное, каждый сантиметр нашей земли полит кровью, земля наполнена костями её защитников. И каждая пядь нашей земли отмолена, полита слезами и молитвами матерей и жён, священников и монахов, простых верующих людей, которые своими подвигами, молитвами стяжали благодать на нашу землю.

И начинаешь понимать, что люди, уезжая, тоскуют по благодати, которая просто разлита по нашей земле, растворена в воздухе.

---

¹ «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Всероссийский Совет Народных Комиссаров. Москва. Кремль. №3679 19 апреля 1920 г. СТРОГО СЕКРЕТНО Пред. В.Ч.К. тов. Дзержинскому УКАЗАНИЕ На исх. №2226/Д от 10.04.1920 года.

Задача органов В.Ч.К. заключается в том, чтобы само слово «казачество» исчезло из русского языка раз и навсегда... Советская власть должна беспощадно и повсеместно уничтожать и карать казачество как враждебный пролетариату класс. Пред. Сов. Народных Комиссаров: подпись (Ульянов-Ленин)».

Благодать дает нам особую энергию. Надо признать, что мы, русские, вроде спокойные и тихие, но всё же и буйные. Однажды мне пришлось несколько месяцев находиться в Германии, в Берлине. Местные жители там все тихо так ходят, не торопясь всё делают, как какие-то сомнамбулы. Приезжаешь сюда, сходишь с поезда и сразу на вокзале видишь бегущих, кричащих, живых людей, с детьми, с сумками и думаешь: «Вот она, жизнь! Вот она, энергия! Это моя Родина, это мои люди, это мои братья!» Ностальгия возникает по этой вот жизни, по энергии. Потому что благодать это не просто некое такое обволакивающее состояние, когда человек стоит, благостно подняв глаза к небу. Благодать – это дух Божий, это энергия, это основа жизни человека. Как говорится в Апокалипсисе: *О, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих* (Откр. 3, 15 – 16). По-русски мы говорим: ни рыба, ни мясо – как такого человека ни поверни, он ничего делать не будет, если нет у него духа Божия.

А русский народ уподобляется апостолу Павлу – прямодушному и нелицемерному человеку, который верует в то, что делает, поэтому делает это со всей силой. Иногда неправильно поступает, иногда вообще безобразно, но по искреннему заблуждению. Как апостол Павел сначала гнал и преследовал христиан, а когда встретил Христа, сам стал столпом христианской Церкви и просветителем язычников, принявшим мученическую смерть за веру. И всю жизнь сокрушался, что был изверг из извергов (1 Кор. 15, 8).

Так и наши разбойники, когда Дух Божий посещал их, уходили в затвор, калялись, плакали, строили монастыри. Знаменитый монастырь Оптина пустынь – основа молитвенного подвижничества и духоносного старчества, тысячи людей туда ездят. Но кто такой его основатель Опта? Опта был разбойник, который вдруг преобразился, изменился под воздействием встречи со Христом, став иноком Макарием.

Очень важно, что русские люди в большинстве своем энергичные, деятельные. Но кто-то служит Богу своими силами, талантами, дарованиями, своей жизнью, а кто-то еще нет. Многие сейчас удивляются: вот, мол, он вчера ещё был такой-сякой, а сегодня стоит со свечкой в храме. Так и слава Богу, что в храме!

ЗАГАДОЧНЫЙ РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Нашу историческую память мы должны нести и передавать своим детям, чтобы им не стать Иванами, не помнящими родства. Мы не случайно пришли в этот мир, кровь тысячелетий дает знать о себе. Через Православие связь времен ощущается особо. Вспомните Великую Оте-

чественную войну. Довольно быстро немецкие войска добрались до пределов Москвы. Их пытались остановить, в итоге вся армия молодых комсомольцев, которые родились уже в 1920-х годах, вся эта действующая армия – 3 млн человек – была или взята в плен, или погибла.

Что делать? Есть еще резерв – сибирский. Возникает вопрос: как их доставить под Москву? Слава Богу, святой царь Николай II Транссиб построил. Но, главное, Сталин боялся того, что там жили раскулаченные, весьма жестоко пострадавшие от репрессий люди, которые могли повернуть свое оружие вместе с немцами против «вождя советских народов». Но он заблуждался, недооценив характера русского человека, его стремление прежде всего думать о главном – о своей Родине, о земле, которую дал Господь. В этом суть патриотизма: Господь дал тебе эту землю, как же не любить дар Божий? И пришли эти репрессированные люди, сосланные кулаки, которые выжили в нечеловеческих условиях, без всяких средств к существованию, растили своих детей в землянках, выживали исключительно Божией помощью и являлись основой нашего народа по своей стойкости и безпримерному трудолюбию. Вот они и отбросили немцев от Москвы, они же и вошли потом в Берлин.

Посмотрите фотографии фронтовиков, возвращающихся домой с победой – там нет молодых лиц, все в районе 40 – 50-ти лет. Эти победители были еще из той России – православной Руси, они знали о вечной жизни, они понимали, что такое Родина, они с молоком матери впитали «Отче наш». И это – то главное, о чем мы сейчас забываем.

В ЧЕМ СМЫСЛ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Сегодня в сознание молодежи заброшен слоган: «Надо жить там, где хорошо; где хорошо – там и родина».

Их учат сейчас чему угодно: быть компетентными, успешными, богатыми, здоровыми. Но многие долго богатыми быть не могут, здоровыми и успешными тоже. Потому что всегда найдется человек, который хочет быть более успешным, лишив этой успешности тебя. Проблема кроется в том, что светское образование не дает человеку правильного представления о мире и о самом себе: кто я есть, откуда пришел в мир и куда иду.

Очень важная и опасная примета нашего времени: из культуры, литературы, кинематографа изгоняется вопрос о смысле жизни. Зачем ты пришел, человеке? К чему ты стремишься и что ты в этом Божественном мире делаешь?

А в Божественном мире человек не просто трудится, работает – он служит. Когда Господь сотворил мир, Он позвал Адама, чтобы тот назы-

вал животных, то есть помогал Богу творить мир. Ведь назвать – значит наделить смыслом. Есть даже пословица: «Как корабль назовешь, так он и поплывет». Как человека назовешь, так он и жить будет. Святые отцы говорят: «По имени твоему житие твое да будет». А мы даже не задумываемся о том, что означает мое имя, кто был святой, в честь которого меня назвали.

Но многие замечают, например, что все Ольги чем-то, хоть немного, но похожи друг на друга – поведением, характером – что-то есть общее. Это потому, что все похожи на свою святую – великую княгиню Ольгу. Все Людмилы, Иваны, Георгии, Евгении – все похожи на своих тезок. Что-то есть такое типичное для людей с одним именем. Откуда это берётся? Это оттого, что все они названы в честь одного святого. Этот святой за ними присматривает, молится. И у нас есть много черт не только от наших родителей, но и от того святого, в честь кого нас назвали. Не случайно, когда человека стремятся лишить смысла жизни, его называют не именем святого. Например, кого-то называли Сталина или Марлен (Маркс + Ленин). Ситуацию можно исправить крещением, потому что когда человек принимает святое крещение, ему дается имя в честь святого. Таким образом Церковь Христова исправляет жизнь человека.

Господь призвал человека помогать ему в творении мира, называть, определять смысл жизни животных, и отдал этот мир человеку во владение. И когда Бог хочет что-то изменить в мире, Он посылает туда человека. Мы не просто рождаемся, мы приходим в этот мир по воле Божией, и Господь уже вложил в нас и таланты, и способности, чтобы мы имели возможность исполнить какую-то свою миссию. И мы часто, размышляя о смысле жизни, думаем, зачем мы пришли в этот мир.

Нередко понимание жизненной миссии, ее смысла недоступны самому человеку, и это его мучает. Пока ты молодой, энергия в тебе бурлит и кажется – всё впереди. А старше становишься, уже задумываешься над простыми вопросами: зачем я живу, для чего был рождён?

На этот вопрос трудно ответить, если ты не встретишь Бога. И многие находят смысл жизни лишь тогда, когда обретают Христа. Легче всего Христа встретить в Церкви, в церковных Таинствах: Таинствах Крещения, Покаяния, Причастия. Меняется атмосфера, в которой ты живешь, твоё окружение, и ты вдруг прозреваешь, обнаружив, что кроме хорошо знакомого и привычного есть еще иной мир, иные люди, иные смыслы.

Так, сынишку одной моей знакомой, когда он учился в школе, водили с классом на какие-то праздники в ночные клубы. Сейчас нередко даже выпускные вечера школьников проводят в ночных клубах. И мальчик спрашивает у матери: «Мне идти туда или нет?» Мама гово-

рит: «Не ходи». – «Но у нас все идут. Потому что все так живут». А она отвечает: «Если ты не пойдешь, то твои одноклассники уже не смогут сказать, что туда, в эти сумасшедшие ночные клубы, ходят все. И будут задумываться, почему кто-то не захотел быть как все. Значит, есть причина, есть иной выбор, иной смысл, другая жизнь».

И вот человек получает возможность, стоя в храме, на молитве просить о чём-то возвышенном. Но что же мы просим чаще всего? Нередко в наших молитвах звучит только: дай, дай, дай! Дай работу, дай зарплату, здоровье, благополучие детям – и так без конца. Как у Пушкина в «Сказке о рыбаке и рыбке»: «Дай, дай! Хочу быть владычицей морской, и пусть золотая рыбка будет у меня на посылках!» – и в результате мы оказываемся у разбитого корыта. Потому что Господь, приведя нас в мир, Сам прекрасно знает, в чем мы имеем нужду.

Такие наши молитвы обращены из «управляющего центра» – моего сердца – как указание Богу: «Дай этого! Ты что, не видишь, как я живу, как мои дети? Дай мне того и этого!» И мы не замечаем, что такие наши молитвы – это великая дерзость по отношению к Богу.

И мы уверены, что у нас всего много – ума, доброты, а не хватает только денег... А нужно подумать о том, чего на самом деле у нас нет. «Господи, успокой меня, вразуми, научи меня любить, терпеть, прощать, дай мне мудрости воспитывать моих детей!»

НАУКА СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Получается, что мы сами про себя мало что знаем, а тут нам Господь еще и ребеночка даёт. А с ним-то что делать?

Сейчас очень часто дети рождаются как бы внезапно. Молодые люди не задумываются о том, что когда они начинают жить вместе, у них может появиться дитя. Даже этого они словно не осознают. И когда ребёнок вдруг зачинается, они удивлены: «Ах, как такое получилось?! Что с этим делать?! Беда какая!» А тут ещё их родители готовы «выручить»: «Да ладно, идем в больницу, там все проблемы твои решат. Тебе еще пожить надо для себя».

А ведь всегда в роду особо ценился первенец! Во всей истории человечества первенцам всегда отводилась особая роль. Например, в царских семьях кто царем становился? – первенец. Детей обычно было много, но первенец, даже если он был не самым способным, не особо развитым и талантливым, всегда становился царем по праву рождения.

Первенец – это тот плод твоей жизни, который дается тебе на испытание – что ты с ним будешь делать? В любой семье первенец – это главное мерило её зрелости. Но нередко он вырастает не очень благополуч-

ным, потому что когда у нас рождается второй, третий ребенок, мы уже знаем, что с ними делать, а с первым еще ничего не знаем. Знаем только, что его надо кормить, купать, пеленать. До трех лет с ним трудно общаться, он почти не понимает речь, только смотрит, иногда пищит. Но самое-то важное, что в течение первых трех лет закладывается характер ребенка, основа его будущей жизни. И происходит это через то, что он слышит, видит, чувствует.

Но что он видит в современной семье? Что висит на стенах комнаты, какая музыка звучит, с какой интонацией и какие слова вы говорите при ребенке? Всё это он усваивает, запоминает, на этом он развивается. На этом развивается его умение говорить, воспринимать окружающий мир, формируется внутренний мир самого человечка. Если в это время он много любви получил от мамы и папы, то растет ласковым. И эта ласковость, желание быть вместе с родными остается с ребенком на долгие годы, пока он взрослеет. Об этом надо думать заранее: какую создать атмосферу, когда рождается ребенок.

Во-первых, он должен быть жданным. Вместо того, чтобы удивляться и паниковать, нужно радоваться, что Господь через тебя в этот мир посылает новую жизнь. Ведь женятся не для того, чтобы вместе в гости ходить или ездить отдыхать в Турцию, а для того, чтобы рождались дети. Через тебя в этот мир рождается новая жизнь – какое счастье! Мы словно некие небесные врата, через которые приходит в мир человек!

Мы должны быть готовыми, должны знать, как жить семейной жизнью, как обращаться с ребенком. Потому что женятся не два святых человека, а люди, которые иногда впадают в какие-то грехи, не всегда умеют себя сдерживать, не всегда знают, как относиться друг к другу. Таким образом, следующий важный момент воспитания заключается в том, что надо учить детей жить семейной жизнью. Вообще детей всему надо учить. Мы думаем почему-то, что они сами до всего дойдут, сами всему научатся. Да мы просто часто сами не знаем, как что-то делать правильно.

Когда вышла в свет моя книга «Православная семья», я получил несколько писем от разных людей, которые написали одно: «Если бы я такую книжку прочитал 20 лет назад, то никогда бы не развёлся!» То есть даже взрослым людям сегодня не хватает знаний о том, как жить семейной жизнью. Поэтому наших детей нужно учить всему, что есть в жизни нашей семьи.

Очень удивляет, что когда мы сейчас пытаемся вводить в школах курс «Нравственные основы семейной жизни», чтобы рассказать детям об обязанностях мужа и жены, о том, что нужно знать об отношениях, о семейной иерархии, то возникают какие-то препоны. Не всем это нра-

вится: «Дети и так перегружены предметами. Зачем ещё этому учить?» – Да чтобы разводов было меньше!

Например, мало кто задумывается о том, что чаще всего разводы бывают в первый-второй год совместной жизни, когда рождается ребенок. А почему? Потому что когда молодая женщина берет на руки своего ребёнка, то весь её мир – у нее на руках. И муж ей уже не нужен, он забыт, брошен. Но ведь и ему нужна ласка, забота, внимание жены. Раньше, когда он приходил домой, молодая жена радовалась, обнимала-целовала, накрывала стол, кормила-поила. А теперь ребенка целует, кормит, развлекает, а ты «иди на кухню, найди поесть там что-нибудь и не забудь тарелку за собой помыть!»

Уж я не говорю про «гражданские браки». Там, как только мужчина узнает, что женщина беременна, сразу бежит подальше: «Всё! Это твои проблемы, сама воспитывай!» Почему? Вроде радость такая – ребёнок, живите дальше и будьте счастливы! Нет. До 80 процентов разводов.

Когда я озвучил эту цифру в нашей Губернской думе, одна профессор мединститута сказала: «Что вы, батюшка! Какие 80, уже 120 процентов!» Я говорю: «Не понимаю, как может быть 120 процентов?» А потому, что сейчас разводится не только молодежь в первые годы семейной жизни, но и те, кто прожили вместе 20 – 25 лет. Вот и получается: если к 80-ти процентам молодых пар прибавить еще 40 процентов тех, будет 120. Удивительное количество.

Конечно, ребенок – это дар Божий. Но и муж, и жена – тоже дар Божий. Ведь в семье главный – муж, а не ребенок. Все же надо понимать, кто первый, второй, а кто – пятый, седьмой. И наши предки знали твердо: нельзя любить ребенка больше жены или больше мужа.

Поэтому основам семейной жизни надо учить ещё в школе, до того, как молодые люди начнут жениться и выходить замуж.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Когда мы рождаемся в этот мир, нас никто не спрашивает: «Ты кем будешь – девочкой или мальчиком?» И когда говорят, что мужчины и женщины вполне равны и одинаковы, я возражаю: «Нет, мужчина, например, не может родить. Какая уж тут одинаковость? Они совершенно разные – разное предназначение, призвание, разная жизнь, разные заботы».

Но Господь так устроил семейную жизнь – поставил главным мужчину и дал ему завет не подчиняться жене. Помните, что написано в 3-й главе Бытия, где Господь говорит Адаму, за что он изгнан из рая: «За то, что ты послушал жену свою и сделал, как она сказала, проклята земля за тебя...» (ср. Быт. 3, 17). Вот, оказывается, почему мужья вас не слуша-

ются: потому что всё же внутри они – верующие люди, чувствуют этот завет. Всё это Господь вложил в нас, и в нас это живёт... *Терния и волчцы произрастит она тебе;.. в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят* (Быт. 3, 18 – 19).

Жене сказал: *умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою* (Быт. 3, 16).

И дело тут совсем не в правоте, а в отношении. Чаще всего, когда жена что-то говорит мужу, она процентов на 80 права. Бывают и глупости, конечно, но чаще всего она искренна и во многом права. А теперь пусть каждая женщина себе представит, что пришел её ребенок с прогулки и начал ей рассказывать, как она неправильно живет, что надо делать так, так и так. И, допустим, он будет искренен и прав. Но станете ли вы его слушать? Вы скажете: «Что это ты мать вздумал учить? Иди-ка лучше уроки делай! Ишь чего удумал!» Ещё и разобидитесь и будете ходить сердиться. Потому что дело не в правоте, а в той иерархии, которую установил Господь.

В этой иерархии есть главная особенность: не жена учит мужа и не дети учат родителей. Так не положено, так не правильно. Так Господь мир не устраивал. В этой иерархии отсутствует равенство, пресловутая демократия.

Бывает, слышим в свой адрес: «Вы, православные священники, – женоненавистники. Всё бы вам женщин смирать!» Да нет, это не так. При чём здесь мы? Дело тут ещё в одной особенности: мужчине и женщине Господь дал каждому своё послушание. Например, что Господь сказал жене? «Чти мужа своего, яко Господа» (ср. Еф. 5, 22). Такое высокое послушание – «яко Господа»! А второе Он сказал мужчине: «Любите своих жен, как Христос любит Церковь и предал Себя за нее... Люби свою жену, как своё тело: кто жену не любит – себя не любит» (ср. Еф. 5, 25, 28). По тому можно узнать, как мужчина к себе относится, как он относится к своей жене. «Жену не любит – себя не любит».

Это задание, которое Господь дал – мужчине отдельное, и женщине отдельное. И как любить «яко своя телеса» сварливую, скандальную жену? Как чтить, «яко Господа», вот этого, который лежит на диване перед телевизором и которому дела до меня нет? Задача! А здесь нужно помогать друг другу. Если жена будет ласковая, заботливая, кроткая, домашняя, так её легко любить. И ты помогай мужу себя любить – стань такой, чтобы тебя было любить легко. Он знает, что тебя надо любить, так не противься своему предназначению. Не начинай с порога: «Где был, чего делал?» – а радуйся, что муж пришел. Жена помогает себя любить,

если начинает работать над собой, старается себя исправить, а не выговаривает мужу об его обязанностях. Он, может, и пытается любить тебя, но не получается. Нужно почаще просто немножко помолчать. Преподобный Арсений Великий говорил: «Мне бывало стыдно за свои слова, но я никогда не стыдился за свое молчание». Хорошо помолчать лишний раз, не сказать, не укорить, не раздражаться. И когда жена становится более мягкой, любящей, то мужчине легче её любить.

А как мужчину, «яко Господа», ценить? Если ты лживый, ленивый и злой, да никогда не будет тебя жена почитать! Мужчина должен быть благородным, ответственным, трудолюбивым, содержать семью, уделять внимание жене и детям. Любить – это еще и всё замечать, видеть своих ближних. И если человек обладает благородством, его тоже легко чтить. Не должен же муж командовать: так, мол, ты меня чти – меня Господь первым поставил! Раз Он тебя поставил первым, так ты и будь таким, как говорится, капитаном этого корабля, который называется «Семья». Будь благородным, достойным, добрым, мудрым, трудолюбивым, показывай пример в этой жизни.

Смысл не в том, чтобы в семье заставлять друг друга делать так, а в том, что нужно каждому исполнять то послушание, которое дал Господь. Тогда тебя обязательно будут любить и уважать, будут тобой гордиться. «Вот какой у меня муж – настоящий мужчина!» «Вот какая у меня жена – прекрасная, спокойная, любвеобильная!» И детки будут расти на таком прекрасном примере.

Если же мы не желаем знать, что хочет от нас Господь, какое у нас предназначение, вряд ли мы станем счастливыми.

Другая проблема у молодых людей: как жениться, как выйти замуж, как найти подходящую пару. Надо сказать, что женщинам почти невозможно угодить. Вот почему некоторые современные девушки никак не могут выйти замуж: они мечтают выйти замуж за «принца». У них такие завышенные критерии подбора женихов! Правда, сейчас стало проще: был бы богатый и ладно. Неважно, молодой он или старый, лишь бы при деньгах. Какая глупость. Какая же это будет семья?!

Думаю, что женщинам вообще не нужны никаких критериев. Потому что если доверить выбор женщине, то все знают, чем это закончится. Как, например, пойти в магазин и сказать ей: «Ну иди, походи сама, я тебя подожду». Всё, ты ее не дождешься, она будет там бродить до ночи.

Так и здесь. Если сказать ей: «Выбирай себе жениха», – то это никогда не закончится: «В Пете – то хорошее, но этого нет. А в Коле – наоборот. А у Васи – ни того, ни другого, но он зато самый симпатичный... Что же делать?!» Да ещё и подружки что-нибудь наговорят...

Из опыта жизни мудрых мам могу рассказать следующее. Когда дочь никак не могла решить, принимать предложение или нет, мать её спросила: «Доченька, этот парень тебя любит?» – «Любит». – «Он хороший человек?» – «Хороший». – «Выходи за него и не думай! До любви ещё дожить надо. Если будешь жить с хорошим любящим человеком, то и ты его обязательно полюбишь со временем».

А чтобы женщина сама кого-то полюбила... Женщины вообще умеют любить? Они часто сами не знают, чего хотят: то одно надо, то другое, то один нравится, то другой. «Не нужен ты мне, получше поищу!» А годы идут – уже всех хороших женихов разобрали. Вот и думай, что дальше будешь делать. Поэтому молодым девушкам я всегда объясняю: «Главное, если тебя позвал замуж хороший человек – соглашайся и не думай. Любовь придет. А иначе ты так в старых девах и присидишь».

Современному человеку очень трудно создать семью – не знают, как выбрать спутника жизни. И этому тоже надо учить наших детей.

КОГДА И КАК ДЕТИ ДОЛЖНЫ ВЗРОСЛЕТЬ

Вообще детей всему надо учить – и как убирать постель, и как благоразумно тратить деньги. А мы почему-то надеемся, что где-то – в детском саду, в школе, в армии, в институте – кто-то научит их всему самому нужному.

Смысл воспитания заключается в том, чтобы научить ребенка жить. А сейчас воспитание сводится к организации досуга: чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. Хуже всего, когда детям дают выбирать самим. Говорят, например: «Иди, займись чем-нибудь» или «купи себе что-нибудь». Это очень опрометчивое поручение ребенку. Разве он что-то полезное купит или хорошее сделает? Что юный человек вообще может знать? Надо говорить всё точно, конкретно: «Иди туда, возьми это, сделай то». Так и бывает во всех хороших семьях: «Ну-ка, встаём! Быстро умываться, постель убирать, завтракаем, одеваемся – и в школу!» Есть распорядок жизни – когда гулять, когда уроки делать. Если дети всегда знают, что делать, то живут спокойно и радостно.

Даже в пионерских лагерях дети полсмены маршировали – готовились к линейке открытия смены, полсмены маршировали – готовились к линейке закрытия. Они всё время были заняты, жили по расписанию.

Часто мы слышим: «Наши дети ничего не хотят». А кто их чему научил? Даже как вести домашнее хозяйство, как быть аккуратным, собранным, не бросать вещи, где попало, никто не учил. А зайди к современным детям в комнату: свитер на столе, брюки на окне, носки на полу валяются – как шёл, так всё и побросал. Никто не следит, никто не учит

*Русская семья в Екатеринбургской области.
Фото конца XIX века*

порядку. А как они дальше будут жить, когда своими семьями обзаведутся?

Надо учить всему. Учить и семейной жизни, и воспитанию детей. Вот родился ребенок, что мы знаем о его потребностях? Что его надо кормить, поить, одевать, а больше не знаем ничего. И вот мы его кормим-одеваем, кормим-одеваем. Десять лет кормим-одеваем,

20 лет, 30 лет, 40 лет – всё кормим и одеваем. А потом упрекаем: «Ты бы хоть “спасибо” сказал!» – «За что?» – «Так мы же тебя кормим-одеваем...» – «А я вас просил? Это всё вы сами. Я вам удовольствие доставляю тем, что позволяю это делать, что беру от вас». – «А что же ты сам ничего не делаешь? Отчего на работу не устраиваешься? Только и знаешь, что компьютерные игры...» – «Так вы же меня кормите-одеваете! Зачем мне работать-то?!»

Почему сейчас молодежь такая инфантильная, сидит на шее у родителей? Потому что родители их всё кормят и одевают.

Есть такая школьная традиция, которая обнаруживает одну проблему. Выпускники у нас всем классом встречаются на берегу Волги рассвет – «рассвет взрослой жизни». Дальше начинается та самая взрослая жизнь, а к ней ребята не готовы, они ничего о ней не знают, их никто не учил, как жить. И поэтому многие продолжают жить как дети. И это детство может продолжаться до 40 – 50-ти лет. Очень печально смотреть, когда дяди лет в 45 – 50 ведут себя как мальчишки. Манеры, разговоры, одежда такая же. Также и почтенного возраста тётки изображают из себя молодых девчонок – любимыми способами пытаются сохранить девичью фигуру, наряжаются не по возрасту.

И становится заметно, что границу между взрослой и детской жизнью не всем удастся перейти правильно. Те, которых учили жить, сразу начинают поступать в училища, институты, потом работают, женятся, воспитывают детей. Они уже не молодежь. Они – молодые. Молодые студенты, молодые воины, молодые священники, инженеры, рабочие, ученые, педагоги. Они – молодые взрослые.

Если мы посмотрим на фотографии детей прошлых времен, XIX – начала XX века, то увидим, что мальчишки выглядят как настоящие мужички. Если отец пашет, то сын за уздечку коня ведет, то есть с детских лет умеет трудиться. Тогда детство проходило быстро, сразу начиналась

взрослая жизнь. Если семья большая, а в среднем в семьях было по десять детей, то старшие нянчились с младшими, и прекрасно знали, как это делать, когда у них появлялся свой ребенок. Они уже имели представление, как его растить, воспитывать, приучать к труду. Они видели эту жизнь и получали конкретный опыт. Слава Богу, и в наше время многие молодые люди получают этот опыт и становятся взрослыми.

ТА ИЛИ НЕ ТА НЫНЧЕ МОЛОДЕЖЬ?

Часто можно услышать: «Молодежь нынче не та». Надо сказать, что с античных времен молодежь всегда «не та». Она ничего делать не умеет, живет за чужой счет, любит легкие деньги, хочет быть кем-то, ничего не делая. А вот молодые взрослые всегда «те». Только надо различать: есть молодежь, а есть молодые взрослые. Молодежь не может жениться, это именно она придумала те самые «гражданские браки» – не хочет нести ответственность, растить детей. На этой границе как раз все молодые делятся на молодых взрослых и на молодежь. Наша задача сейчас, чтобы наши дети становились не молодежью, а молодыми взрослыми. А для этого их надо начинать воспитывать еще с пеленок.

И очень важно, чтобы вокруг дитя была спасительная атмосфера. Чтобы мама с папой не ругались над колыбелью, чтобы не было никакого крика, чтобы младенец не слышал звуков работающего телевизора, сомнительной музыки. На всём этом он воспитывается.

Огромная педагогическая помощь родителям – это крещение ребенка. Потому что ребеночек рождается далеко не ангелом, как многие считают, но с поврежденной первородным грехом природой. Мы же не в раю рождены, а уже после того, как Адам и Ева были изгнаны из него. Когда первые люди ослушались Бога, после этого у них родился Каин. Авель же родился, когда они поняли, что потеряли, и начали плакать и каяться. То есть Авель – это плод покаяния, а Каин – плод непослушания Богу. Первая кровь пролилась на Земле, когда Каин убил Авеля, и все мы несём на себе эту печать греха.

Поэтому, когда молодые люди начинают совместную жизнь и ожидают прибавления семейства, очень важен духовный настрой будущих родителей с самого момента зачатия и даже раньше. Надо быть миролюбивым, послушным, воздержанным, тогда и дети будут такими. Ведь человеческая жизнь начинается с момента зачатия, а не с рождения.

Очень важна та духовная атмосфера, что складывается в семье. Когда ребенок видит свет лампадки, святые лики, слышит слова молитвы, когда его окропляют святой водой, причащают Святых Христовых Таин, – всё это очень помогает родителям в формировании его доброго характера.

Также важно, чтобы родители были венчанные, потому что семья и самостоятельная жизнь человека начинаются под венцом. Именно в Таинстве Венчания даруется благодать для воспитания собственных детей.

Все молодые люди хотят быть независимыми. Но ты не можешь быть самостоятельным, потому что воля Божия изливается на тебя через отца и мать, через родителей. И только когда ты станешь под венец со своей невестой, то, как сказано в Священном Писании: *поэтому оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть* (Еф. 5, 31) – тогда ты уже будешь сам предстоять пред Богом. Тогда ты становишься взрослым, самостоятельным, и только тогда уже через тебя Господь будет давать твоим детям уроки жизни.

Причина инфантильности людей в наши дни ещё и в том, что, отказываясь от венчания, настоящую самостоятельность они так и не обретают. То, что Господь разделил, взяв Еву от Адама, – две половинки, пол мужской и женский, то в Таинстве Брака соединяется: двое становятся единым целым – семьёй. *Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19, 6). Это великое таинство, которым современные люди пренебрегают, ставя под угрозу счастье своих близких, будущее своих детей, которых без благодатной помощи невозможно воспитать должным образом, привести к пониманию вечной жизни.

«ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ...»

Недаром русская пословица гласит: без Бога ни до порога. Весь XX век советские люди неистово воевали против Православия, забыв, что получили в дар целую Империю – прекрасную, великую, не проигравшую ни одной войны, занимавшую одну шестую часть мира, обладавшую высочайшими достижениями. Они получили страну с большим населением – намного (на 30 млн) больше, чем у нас сейчас. Ее населяли крещеные люди, которые верили в Бога, жили в молитве, стремились к благочестию. На протяжении 80 лет пытались вытравить веру из нашего народа. Но это оказалось невозможно.

Советские люди есть и сейчас, они живут среди нас, это могут быть наши родители, наши дедушки и бабушки. Мы должны быть им благодарны за то, что мы появились на свет, и за то, что они все же сохранили хоть часть великой Империи.

До сих пор русский народ пытаются превратить в население – сборище разного люда, населяющего территорию. Народ же – это совокупность людей, из рода в род нарождающихся на своей родной земле, имеющих общую Родину, сохраняющих и передающих из поколения в поколение общие духовные основы, традиции, язык, культуру.

Наше время – это время возвращения ко Христу. Тысячу лет Россия была православной, тысячу лет Русь стремилась называться Святой. Люди помнили не только о времени, но и о вечности. Главной целью жизни русского человека было стремление к святости.

Сейчас люди стремятся к успеху. Но все же, если взять самого образованного, развитого, умного человека или же какого-нибудь духоносного старца, то за советом люди всё же пойдут не к интеллектуалу, а к мудрому старцу, который, может быть, и школу не окончил. Потому что людям нужен совет о самом главном – как жить и что делать, чтобы спасти свою душу, помочь своим близким, вырастить своих детей.

Поэтому в России всегда было две школы. Ещё святители Григорий Богослов и Иоанн Златоуст говорили: «У нас две школы – античный университет и Церковь». И обе эти школы нам необходимы. Безусловно, стране нужны образованные люди. Но нужно, чтобы они были еще и духовными, чтобы помнили о вечности, готовились к ней. Потому что жить в Царствии Небесном тоже надо уметь. А для этого нужно слушать голос своей совести, видеть, что происходит в твоём сердце, в твоей душе. Как ты переносишь испытания мира сего? Например, встретился тебе в жизни злой человек. Но это его грех, что он злой. А какова твоя реакция на эту встречу, – не озлобился ли ты в ответ? Погасил ли ты его зло своей любовью, терпением, смирением? Господь спросит с меня по моим делам.

Поэтому главная задача современного человека в том, чтобы временная жизнь была связана с вечностью. Чтобы мы деятельно жили, но при этом всегда внимательно смотрели в своё сердце и оценивали, а полезно ли мне это дело, становлюсь ли я лучше в процессе этого делания. Помогает ли моё занятие стать более добрым, милосердным, смиренным, любвеобильным? Приносит ли оно радость мне и людям, или я гублю себя и мешаю жить другим? Эта связь внутреннего и внешнего мира, вечности и времени должна быть всегда. И если её нет, то трудно назвать человека глубоким, с живой душой.

И у нас есть две эти школы, о которых говорили святители: наша Церковь, вводящая человека в вечность, и мир, где человеку дается возможность жить так, как учит Господь, призывая нас в эту вечность.

СОХРАНЕНИЕ РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ – ОСНОВНОЙ ФАКТОР НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ

Большой проблемой сейчас является то, что многие учёные-демографы подменяют понятия в научном плане: они говорят не о народосбережении, не о народе, они говорят о населении – как сохранить и приумножить население. Иные «научные деятели» даже предлагают рещать

эту проблему за счёт мигрантов, мол, какая разница, лишь бы увеличить число людей.

XX век – это время, когда наш народ превращали в население, уничтожая его родовую память. Если вы сейчас захотите найти наших предшественников, людей, которые жили до нас, узнать о своих предках, о своем роде, то это будет невероятно трудно – документы были ликвидированы. Очень трудно теперь восстановить свою родовую память каждому конкретному человеку.

Когда речь идёт о демографической проблеме, то, с научной точки зрения, увеличение населения – это одна проблема, а народосбережение и сохранение народа – это совсем другая задача, и решается она совершенно по-другому. Ведь само слово «народ» – это «род», это «Родина», это те, кто здесь народились. Народ – это люди, которые родились на этой земле, которые впитали эту тысячелетнюю веру, впитали эти традиции, образ жизни. Народ – это те люди, которые живут в нашей Православной цивилизации.

Каждая цивилизация всеми своими силами и средствами по-своему воспитывает человека. Поэтому люди разных цивилизаций очень сильно друг от по-своему друга отличаются – как русский отличается от француза, француз – от китайца. Каждый человек – продукт цивилизационного воспитания, есть житель и хранитель этой цивилизации.

Русский – это цивилизационное название человека, который несёт в себе православную веру, хранит её и живёт той культурой, которая является результатом духовного творчества, духовной жизни, духовных трудов всех предыдущих поколений, живших до нас. Это и есть самое главное: как сберечь это мировоззрение, как сберечь эту традицию духовной жизни, как сберечь веру, сберечь нашу самобытность, нашу идентичность¹.

Проблема восстановления опыта жизни наших предыдущих поколений – это проблема больше мировоззренческая, это проблема больше духовная. Поэтому дело не только в том, чтобы рождалось как можно больше детей, но и в том, какими они будут, кем они станут. Здесь речь идёт о качестве народа. Русский народ всегда очень ценился за своё трудолюбие, свою жертвенность, умение за други свои жизнь свою положить, ценился за любовь к Богу, любовь к ближнему своему, любовь к земле, на которой он родился. Это особый народ и его надо сохранять.

---

¹ «Русский – это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа». Из Декларации русской идентичности, принятой 11 ноября 2014 года по итогам заседания XVIII Всемирного Русского Народного Собора.

Бессмертный полк

Эта задача очень трудная. Очень трудная, поскольку в образовательном, в информационном пространстве мы сейчас не можем найти знания, которые бы научали русского человека на родной земле оставаться русским, оставаться православным, уметь создавать семью, уметь правильно воспитывать детей.

Поэтому сейчас жизненно необходимо в образовательное пространство вводить такие курсы, как «Основы нравственности», «Основы семейной жизни». Ведь воспитание – это обучение жизни. Самое главное, что мы должны сделать – это научить детей жить.

И здесь главное – самим показывать пример своим детям. Потому что весь человеческий опыт говорит, что наши дети станут такими, какие мы сейчас. Если хотите, чтобы ваши дети были благородными – сами станьте благородными, хотите, чтобы были верующими – сами станьте верующими, хотите, чтобы они научились любить – покажите пример любви ко Христу, к Родине, любви и верности своим супругам, заботы о родителях, покажите пример настоящей преданности, мужества, самопожертвования. И это станет самым важным уроком жизни для наших детей.

17 октября 2019 года

Архимандрит Георгий (Шестун), доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской Духовной семинарии, настоятель Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня.

«ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ»

АРХИВ МИТРОПОЛИТА МАНУИЛА (ЛЕМЕСHEВСКОГО)

Блаженный раб Божий Иоанн

Жил в Николаеве благочестивый сапожник, блаженный раб Божий Иоанн. К нему старец Пионий (Киево-Печерский) отправлял людей на послушание. Старенький уже был блаженный. За то, что он прозорливно говорил, хотели отдать его под суд.

Сообщение странницы Л. 9 сентября 1932 года

Блаженный Николай Троицкий

Блаженный Николай Троицкий жил в Пензе, одевался как простой мужичок. Юродствовал. Молитвенник, молился и по ночам. Сестры в монастыре только скажут, что дверь закрыта, а он тут же в комнате появляется. При смерти вдруг сказал: «Я не Николай, а Кирилл», – и умер. Сестры монастыря уважали его и любили как блаженного. Умер до коронации [коронация Николая II состоялась 14 мая 1896 года]. Погребен в Троицком монастыре.

Сообщено м. Евгенией в декабре 1932 года

Блаженный Андрей Давыдов

Мирской человек из простого звания, был блаженный Андрей молод, неженат. Ходил по Старому Осколу с палочкой, для вида пил вино. Прозорливый. Однажды пришел в один дом и стал любезничать с няней. И что же? Няня эта оказалась пьяницей и воровкой, и от нее нужно было быстрее избавляться... Если скажет на прислугу: «У, воровка!», то Евгения Васильевна тут же отказывала ей от места. У Евдокии попросил денег на сапоги и сказал: «Ты мне подарила сапоги и не будешь умирать, а будешь лежать на столе». И верно, она чуть не умерла во время операции. Пришел в 1915 году к монашенкам за восемь верст от Старого Оскола и одной из них сказал: «Я уйду и больше не приду». И верно, по дороге в поле сел и замерз во время метели. Когда его откопали,

---

Публикуется впервые. Продолжение. Начало в «ДС» № 1 (81). Воспоминания подготовлены к печати кандидатом исторических наук А. П. Семеновой по материалам архива митрополита Мануила (Лемешевского), предоставленным А. С. Ивановой.

то нашли при нем бутылку водки, но при вскрытии обнаружилось, что он никогда не пил и почти ничего не вкушал...

Сообщено Евдокией 25 августа 1932 года

Блаженный Николай (Бронницкий или Подольский)

Блаженный Коля был или из Бронниц родом, или из Подольска. Ходил он по Москве, лет ему было около сорока пяти. Лицо у него было приятное, богомольное. Одевался он чисто, а иной раз нарочно пойдет и сядет в пруд, сидит там и весь выпачкается.

Много было случаев его прозорливости. Как-то пришел он к одному диакону и говорит: «Давай вина! Дочку замуж выдаешь!» – «Да что ты, Коля! Жениха-то нет!» – удивился диакон. И что же? Через три дня пришел к дочери жених свататься, и она вышла за него замуж. В другой раз пришел Коля к этому же диакону и говорит: «Ты причастись и поисповедайся, а то скоро умрешь. Я тебя поминать приду». – «Да что ты, Коля! Я совсем здоров», – сказал диакон. «Вздохнешь-вздохнешь, да и умрешь. Я тебя вынесу даже. Так нужно, так нужно». Прошло два дня. И вот «совсем здоровый» диакон почувствовал себя плохо, вышел, чтобы идти к врачу, да и умер.

Коля сидел в тюрьме. Когда его оттуда выпускали, он сказал: «Я-то отсюда уйду благополучно, а вот вы на веревке висеть будете». Ночевал он как-то у одной женщины, и случился там в одиннадцать часов ночи пожар. «Тебя не тронет, а соседний дом сгорит», – сказал Коля. Так и случилось.

Сообщено 5 июня 1933 года (Бабий городок)

Блаженный Георгий Пензенский

Блаженный Георгий много предсказывал, на его могилке в Троицком монастыре г. Пензы и сейчас совершаются чудеса. Про одну монахиню он сказал: «Молитесь за нее: она рождена для мира, а живет в монастыре, ей труднее всех». Впоследствии эта сестра вышла из монастыря.

Сообщено м. Евгенией 22 декабря 1932 года

Блаженный Георгий Киевский

Блаженный Георгий жил в г. Киеве близ Покровского монастыря. Они с матерью имели свой домик. Роста он был высокого, имел небольшую черную бороду. Все считали его за глупого. Любил выметать мостовую около дома. Я очень заинтересовалась им и говорю матушке: «Матушка! Ведь это человек хороший! Благословите спросить». И я его спросила: «Георгий! Куда мы поедем и где будем жить?» Он ответил:

Святой блаженный Иоанн, Тульский
Чудотворец. Икона

Блаженный Даниил Пензенский

Блаженный Даниил Пензенский подвизался в лесу села Майдан. Молитвенник. Смерть свою предвидел. Народ ходил к нему за советом и утешением. «Дарья, приходи ко мне тогда-то (т. е. в день его смерти)», – сказал он одной своей духовной дочери. Она пришла и застала его уже мертвым. Умер он около 1908 года.

Сообщено Евдокией 25 августа 1932 года

Блаженный Иоанн Котельников Тульский

Блаженный Иоанн¹ был очень чтимым прозорливцем. Жил в г. Туле, погребен в часовне Свт. Николая. Когда жители Тулы хотят что-либо узнать или помолиться о каком-либо деле, они идут на могилку блаженного Иоанна Котельникова и служат панихиды.

Был он богатый человек. Не женился, бросил все свое имение еще в молодости и пошел бродить. Волосы имел черные, всклокоченные. Когда В. Д. исполнилось двенадцать лет, мать решила отвезти ее в Мо-

¹ Иван Степанович Котельников (1773 – 1850), блаженный, Христа ради юродивый, местночтимый святой Тульской епархии. † 12 января, обретение мощей 21 июля.

«В Москву и за Москву, и поедет вас трое». Действительно, пришлось жить и в Москве, и за Москвой. Думалось, что поедем вдвоем, но напросилась еще одна, и поехало нас трое.

Сообщила неизвестная

Блаженный Григорий –
«Гриша»

Великий подвижник. Много предсказывал. Прозорливый. Если кому заболеть, Гриша или ударит, или укусит этого человека и убежит. Умер в 1910 – 11 годах. Похоронен в Параскево-Вознесенском монастыре Пензенской губернии при деревне Пайгарма. С могилы его берут песок и исцеляются.

*Сообщено м. Евгенией
22 декабря 1932 года*

скву учиться. Конкурс был очень большой, нужно было вынимать жребий. Они поехали на могилку к блаженному и отслужили панихиду. И что же? В. Д. вытянула жребий и попала в учебное заведение даже без экзамена.

Сообщено В. Д. 4 октября 1932 года

Блаженный Иоанн

Блаженный Иоанн был родом из с. Теплово Пензенской губернии. Крестьянин. Рано овдовел. Занимался тем, что вязал перчатки и делал гребенки. Молитвенник. Много предсказывал. Три раза был в Старом Иерусалиме¹. Предсказал одной девушке, которая любила старика: «Не ходи к нему. Ты умрешь душой». Так и получилось, когда она вышла за старика замуж. Умер до революции. Погребен в с. Теплово Пензенской губернии.

Сообщено м. Евгенией 22 декабря 1932 года

Блаженный Иоанн

Блаженный Иоанн был крестьянин из с. Теплово Пензенской губернии Саранского уезда. Был высокой духовной жизни и много предсказывал людям. Умер около 1900 года. Погребен в с. Федоровка Пензенской губернии.

Сообщено м. Евгенией 22 декабря 1932 года

Блаженный Иоанн болящий

Долгострадаец Ваня был крестьянин из с. Тетюши Ардатовского уезда. Был он под духовным руководством старца Игнатия, пустынножителя, основателя Троицкого монастыря. Семьдесят лет он лежал, прикованный к постели. Молитвенник. С огромным терпением нес свой Крест. Имел дар слез и очень любил Слово Божие. Особенно любил акафист Воскресения Христова. По его молитвам исцелялись болящие. Около его дома был колодец, водой из которого исцелялись больные. Умер около 1924 – 25 года. Погребен в с. Тетюши.

Сообщено м. Евгенией 21 декабря 1932 года

Блаженный Иоанн Киевский

О блаженном Иоанне Киевском имеется книга. Матушка Евгения слышала о нем и была у него на могиле. Он помогает людям, которые

---

¹ Старый Иерусалим – часть г. Иерусалима, где находится храм Воскресения Христова, более известный как храм Гроба Господня.

его чтут, особенно от лихорадки. С могилы его берут землю, погребен близ Китаевской пустыни¹.

Сообщено м. Евгенией в декабре 1932 года

Блаженный Иоанн Шестоковский

Блаженный Иоанн был из с. Толстикова, полустанок Пищалково Тверской губернии. Юродивый. Когда строили собор в Шестоковском Вознесенском монастыре, он говорил игумении: «Мать, строишь ты храм, а будут лошадей ставить». И верно, еще алтарь не достроили, как монастырь разогнали. Блаженный Иоанн был похоронен в ограде монастыря. Стоит на его могиле памятник. Народ ходит к нему на могилу и получает помощь.

Сообщено Дарьей в июле 1932 года

Блаженный Иоанн Семенович

Блаженный Иоанн Семенович был звонарем в церкви Михаила Архангела в Замоскворечье. Считался он прозорливым, и народ ходил к нему за советом. Дочь Дарьи хотела выйти замуж за офицера и послала Дарью к блаженному за советом. Пришла к нему Дарья, а он облил ее водой и сказал: «Это не жених, а кривое веретенце. Не надо ей выходить за него замуж». Не поверила дочь и сама пошла к нему. Блаженный не знал, что пришла дочь Дарьи, но так же облил ее водой и сказал те же самые слова. А потом добавил: «Будет тебе жених от Бога, только не скоро и случайно». Так и случилось.

Когда Дарья приходила к нему с горем на душе, он говорил: «Молись Царице Небесной. Она тебя утешит».

Сообщено Дарьей в июле 1932 года

Блаженный Косьма

Блаженный Косьма был крестьянин из с. Кулдым Пензенской губернии, жил в лесу на пасеке. Был высокого роста с темно-русой бородой. Благообразный старец, он был великий молитвенник, постник. Много к нему ходило народа за поучениями. Жил блаженный как схимонах, но не был пострижен. Прозорливость свою скрывал, но предсказывал об открытии железной дороги, о голоде, о многом... Был женат, и много скорбей терпел от жены. Имел одну дочь, которая ушла в монастырь. Умер лет сорока, до 1914 года. Погребен в с. Кулдым Пензенской губернии.

Сообщено м. Евгенией в декабре 1933 года

---

¹ Свято-Троицкий мужской монастырь, Китаева пустынь в Голосеевском районе г. Киева.

Блаженный Василий Колотушкин

Звали блаженного все Вася, жил он в Заречье Можайского уезда. Одевался кое-как, чудил. Много помогал людям. Вылечил одного человека от лихорадки. Позвали его в один дом на крестины. Он пришел и вывалил на стол черепки разные, склянки. «Вася! Что ты делаешь?» – спросили его. «На, на! Пригодится ему», – ответил блаженный. И мальчик этот потом всю жизнь торговал. Умер до 1917 года. Похоронен в Заречье Можайского уезда.

Сообщено Евдокией 16 февраля 1933 года

Блаженный Василий Кошинский

Родом татарин. Родители его были из Киева. Когда он еще не был крещен, явился ему святитель Николай и сказал: «Прими крещение, иначе будешь наказан». Явление повторилось до трех раз. Тогда он принял крещение и взял на себя подвиг странничества. Духовным отцом его стал Александр Колосов. Блаженный Василий носил камилавку, башмаки и посох с голубем, лицо имел белое. Был постник, молитвенник, безсребреник. В первый раз м. Евгения встретила с ним в Москве, когда собиралась в Палестину. «Ты не поедешь и ты не поедешь», – заявил он спутницам м. Евгении, а ей самой пообещал: «А ты будешь там». Было это в одном доме. Сели за стол чай пить. Хозяйка оставила блаженного ночевать. А дочь ее в это время подумала: «Какого-то проходимца пустили, как бы он мой саквояж не унес». А Василий громко сказал: «А зачем мне твой саквояж?» – и перечислил все, что в нем лежало. Девушку так это поразило, что она упала ему в ноги и просила прощение. Через восемь лет м. Евгения встретила с ним на могиле блаженной Ксении. «Ах ты моя иерусалимка!» – сказал ей приветливо блаженный. «Вот тебе Старый и Новый Иерусалим. А завтра будешь у батюшки о. Иоанна Кронштадтского!» Затем он дал ей в руки свой посох с голубем и сказал: «Будет, голубушка, тебе летать». Родился блаженный около 1853 года, умер около 1908 года.

Сообщено м. Евгенией в декабре 1932 года

Блаженный Александрюшка

Блаженный Александрюшка погребен на Богородском кладбище в г. Вологде. Был он странник, прозорливый, молитвенник и утешитель.

Блаженный Алексей Нефедьевский

Пользовался блаженный Алексей большим уважением монахов Давидовой Вознесенской пустыни. Был он крестьянином из деревни Нефедьево, имел жену и детей. Ростом высокий, красивый, полный, плечистый. Ходил как блаженный. Летом наденет зимнюю одежду, зонтик возьмет и рогожкой покроется. «Слава Богу! Я одеждой запасся», – скажет. Мешки на себе таскал, ел сырую рыбу и вообще много творил чудачеств. Перед своей смертью пришел к сыну и говорит: «Кирюша! Дай мне у тебя пожить!» Пришел к жене, как бы помочь убрать сено, а сам открыл все амбары и кричит: «Идите все ко мне за сеном», – хотел все раздать. Когда хоронили его, все купцы понаехали, как говорится, «в захват» друг перед другом. Таким уважением он пользовался в народе... Умер около 45-ти лет. Похоронен на Бутурлиновском кладбище, что неподалеку от Давидовой пустыни.

Сообщено м. Ариадной в октябре 1932 года

Блаженный Капитон

«Капитоша» был мещанином г. Можайска. Любимая его поговорка: «Подай копейчку, Бог веку продлит». Было ему лет шестьдесят. Одевался как нищий. Считали его за глупого, а он знал все праздники наизусть. Брал деньги, но не у всех. В Соловки попал из-за того, что сказал председателю: «Едешь на четырех, а вернешься на трех». По дороге захромала лошадь, и за свое предсказание Капитоша поплатился ссылкой. Холода не боялся, и во время ссылки всех покрывал своей кофтой. Умер в ссылке на Соловках в 1933 году.

Сообщено Евдокией 16 февраля 1933 года

Блаженный Василий Васильевич Кожухов

Блаженный Василий Васильевич Кожухов происходил из богатой семьи. У отца был кожевенный завод. Будучи еще молодым, он отделился, закрылся в своей комнате и начал читать Псалтирь. Отец повез его к старцу Амвросию Оптинскому, который сказал: «Не трогайте его, пусть читает Псалтирь: он будет великий человек». И верно, впоследствии Василий стал прозорливым старцем. Ходил без шапки, босой, с большой палкой. Жил в амбаре, спал, где попало: на скамейке, на столе, в грязи... В комнате у него на столе лежали обгорелые спички, которые он тщательно собирал. Ел из лоханки. Пришла к нему одна женщина, а он ищет что-то у себя на столе и говорит: «Все спички у меня украли... Все украли...» И вскоре у этой женщины украли

все вещи. Другая женщина жаловалась ему, что у нее дочка очень капризная. «Ты ее не обижай, она маленькая!» – ответил старец. Девочка вскоре умерла. «Привези мне муки гречневой и лампадочки», – сказал он Евдокии. И у нее умерло трое близких.

Умер блаженный Василий лет семидесяти, до 1917 года, и был похоронен в г. Ельце.

Сообщено Евдокией 29 августа 1932 года

Блаженный Василий Елецкий был высокого роста, худой, с длинной бородой, ходил все время босой и с непокрытой головой. В руках сначала держал посох с серебряной ручкой, потом ходил с простой клюкой.

Рассказ Евдокии Васильевны из Старого Оскола 10 сентября 1932 года

Блаженный Тихон – «сестричка Аннушка»

Блаженный Тихон по прозвищу «сестричка Аннушка» был юродивый. Ходил, как нищий, по монастырям, босой, без шапки и зимой и летом. Лет ему было около тридцати пяти, роста среднего, шатен. Люди считали его прозорливым и обращались к нему за советом. Перед замужеством дочери родители ее спросили Тихона, выходить ли ей замуж? «Выдавайте, выдавайте», – сказал блаженный. И такая вера его словам была у калязинцев, что они всегда поступали по его совету. Умер блаженный до войны 1914 года. Похоронен на Тихвинском кладбище г. Калязина.

Рассказ неизвестной богомолки Кадашевской церкви 4 декабря 1931 года

Звали Тихона еще «Тиша чучучунчик», так как он часто возьмет палку и лопату, сядет во дворе и начнет звонить и дергать за палку. Он не любил, когда его так называли и ругался. Другое его прозвище было «сестричка Аннушка». Народ любил его, хотя и считал за глупого и дурачка. Тихон много и верно предсказывал людям. Одна женщина на Пасху, захватив из дома красное яичко, пошла в храм к прп. Макарию, хотела похристосоваться с батюшкой. По дороге подумала: «Ах, жалко мне яичко! Вдруг Тиша попадетса на дороге, придется ему яичко отдать!» – и пошла в другие двери. А ей навстречу Тиша: «Христос Воскресе!» Она похристосовалась с блаженным и отдала яичко. Не успел он его взять, как яичко разлетелось на мелкие кусочки. «Да батюшки, да как мне его жалко! Да что же это такое! Да яичко-то хорошее какое!» – причитал Тихон. Женщина потом рассказывала, как ей было стыдно, что обличил ее Тихон. Умер блаженный на второй день Пасхи у бабушки Н. В., которая

Бежецкий Благовещенский женский монастырь

ухаживала за ним, как за малым ребенком. Хоронили его с церковным звоном при большом стечении народа.

Сообщено Н. В. 13 мая 1933 года

Блаженный СТАРЕЦ НИКОЛАЙ

В 1938 году проживал на юге – духовно окормлял схиигумена Софрония Тарусского.

Блаженный ПРОСТЕЦ ФИЛИПП – «ФИЛИППУШКА»

Простец Филиппушка был молитвенник, но из какого он был монастыря, м. Васса не знала. Предание говорит так: «На духу спросил его батюшка: «Филиппушка, как ты молишься?» – «А я молюсь за родных и за скотинку», – отвечал Филипп. «Ну так иди прямо», – сказал батюшка. И пошел блаженный прямо по дороге, никуда не сворачивая, пока не наткнулся на забор монастыря. Вошел в храм и увидел в куполе образ Спасителя. С тех пор он многое предвидел.

Сообщено м. Вассой 17 ноября 1932 года

Блаженный ДЕМЕНТИЙ («ДЕМА»)

Блаженный Дементий был крестьянин деревни Аксентьево Можайского уезда, в десяти верстах от Можайска. Дема был неженатый. С виду здоровый, ничем не отличался от других, но много предска-

зывал. Был он уже старый. За один день он доходил пешком из Можайска до Москвы, когда его туда за чем-нибудь посылали. Обличал народ. Однажды побил священника. «За что ты меня, Дема, бьешь?» – спросил священник. «Не пей вина», – смело обличил его Дема. Прибежит в село и предупредит, что овечка сегодня объгнется или теленок родится, – и все сбывалось. Умер до 1917 года. Похоронен в д. Аксентьево.

Сообщено Евдокией 16 февраля 1933 года

Блаженный Иоанн Ленинградский

В простонародье назывался Ваня босоногий. Жил на Васильевском острове, окормлялся больше около Киевского подворья. Скончался в январе 1926 года. Похоронен на Смоленском кладбище недалеко от часовни блаженной Ксении.

Блаженный Иоанн Бежецкий – Ваня-бом

Блаженного Иоанна уважали, но и боялись. Был он очень грязный, жилища не имел. Когда он приходил, радовались его приходу, потому что это был добрый знак. Но он и дрался. Как-то ударил женщину по голове и сказал: «Баба-бом». Один извозчик видел огненный столп от церкви до неба. Он оставил лошадь и подошел к изгороди, чтобы посмотреть, откуда этот свет. А там, стоя на коленях, молился Ваня.

Кончина его была тихая, мирная. Вид его был замечательный. Он лежал в гробу чистый и благодатный. Умер блаженный Иоанн 4 мая. Погребен в Бежецком Благовещенском монастыре около главного собора в честь Благовещения Богородицы. День Ангела 26 сентября на преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Сообщено 19 ноября 1932 года в Ленинграде

Блаженный Иоанн – Иванушка

Кто он был – неизвестно, и откуда он родом никто не знал. В Смоленской Зосимовой пустыни все считали его за блаженного. Говорили, что будто бы раньше он был архиерей по имени [Исавр? – *Митр. Мануил (Лемешевский)*] и служил в Синоде вместе с архиепископом Иларионом. Лицо у него было светлое, сияющее. Стоит, бывало, у дверей храма и глаз не поднимает. Лет ему было около шестидесяти. Он предсказал разгон монастыря. «Галочки, берите все по палочке!» – шуточно говорил он сестрам. Все сестры его любили, относились с уважением.

Сообщено м. Любовью в июне 1933 года

Крест на могиле блаженного старца Моисея Ивановича Дуганова на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры

БЛАЖЕННЫЙ МОИСЕЙ ИВАНОВИЧ ДУГАНОВ

Блаженный старец Моисей Иванович Дуганов от природы был заикой, он странничал. Считался прозорливым, очень чтим в народе. На кресте его висит фотографический снимок.

Родился блаженный Моисей Иванович в 1858 году, умер 29 апреля 1929 года. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры на дорожке к блаженному Матвею.

Сообщил иеромонах Александро-Невской Лавры Митрофан

БЛАЖЕННАЯ СХИМОНАХИНЯ СЕРАФИМА

Великая подвижница. Перед смертью приснился ей во сне о. Иоанн Кронштадтский и сказал: «Отдай дом. Ты скоро умрешь». Так и случилось. Деньги на покупку этого дома он когда-то дал ей сам, сказав: «Купи себе домик близ Китая¹ и живи в нем». Она была дочь знатных родителей и ее не пускали в монастырь. Умерла около 1929 года. Похоронена в г. Киеве.

Сообщено м. Евгенией в декабре 1932 года

БЛАЖЕННАЯ СХИМОНАХИНЯ СЕРАФИМА

Родилась блаженная схимонахиня Серафима в 1831 году. Умерла около 1911 года. Похоронена в Тихвинском монастыре Пензенской губернии. Молитвенница великой жизни, она много предсказывала. Умерла лет восьмидесяти.

Сообщено м. Евгенией в декабре 1932 года

БЛАЖЕННАЯ ИНОКИНЯ ПАРАСКЕВА (СТРАННИЦА ПАРАША)

Неизвестно, откуда была родом инокиня Параскева, ходила она как странница. В Зосимову пустынь пришла только один раз. Побывала с сестрами, побеседовала с ними и пошла дальше. Все ее предсказания

¹ Скорее всего, имеется в виду Китаева пустынь – монастырь под Киевом.

сбылись. Лет ей было около сорока. Высокого роста, лицо продолговатое, в ряске. Как увидела матушку Ксению, так сразу и сказала сестрам: «А эта келейница очень хорошая». Одной молоденькой инокине сказала: «Тебя Матерь Божия ждет. Ты у Нее скоро будешь, какая ты счастливая! Тебе хорошо будет под Покровом Царицы Небесной. Она тебя там встретит». И эта инокиня вскоре умерла. На прощание она сказала сестрам: «Я к вам больше не приду, а вы часто по этой дорожке ходить будете».

Сообщено м. Любовью в феврале 1933 года

БЛАЖЕННАЯ ЕКАТЕРИНА

Блаженная Екатерина была среднего роста, худенькая, ясноглазая. Лицо овальное. Прозорливая. Почти все ее считали странной, но все же обращались к ней за советами. Одна монахиня Зачатьевского монастыря жила с ней в ссылке в Актюбинске. Говорила она прибаутками. Считали ее за блаженную, всегда ездила Екатерина в ссылку на своем ослике, который околел в голодные месяцы 1932 года.

Актюбинск. Сообщено 14 июля 1932 года

БЛАЖЕННАЯ ЕВДОКИЯ

Блаженная Евдокия родилась около 1873 года. Великая была подвижница. Часто ходила в Суздальский монастырь. Среднего роста, на лбу – шишки от земных поклонов. Одевалась просто. Умерла в 1911 году. Погребена в Суздальском монастыре. На могиле стоит памятник.

За десять лет до поступления в монастырь она явилась м. Евгении во сне и сказала: «Вели отвезти тебя в монастырь, и ты еще придешь ко мне петь». Перед тем, как м. Евгения (тогда еще Елена) приехала в Суздальский монастырь, блаженная, к тому времени уже покойная, явилась во сне игумении и сказала: «Примите мою Елену». В монастыре очень чтили блаженную и наутро матушка игумения, созвав всех сестер, спросила: «Кого это просила принять блаженная?» Но никто не знал. Через некоторое время приезжает в монастырь матушка казначая с Еленой. Сестры, узнав, как зовут приехавшую, сразу поняли, кого просила принять в монастырь Евдокия, обрадовались, показали Елене фотокарточку блаженной, и та узнала ее. Игумения оставляла ее, но Елена не осталась, вспомнив наказ о Варнавы не уходить из своего монастыря.

Сообщено м. Евгенией в декабре 1932 года

Блаженная Мария, «Машенька Бежецкая»

Блаженная Мария жила в Бежецком Благовещенском женском монастыре, в подвале. Стриженная, растрепанная, грязная, ходила она в одной рубашке. Очень почиталась людьми, ученики ходили к ней перед экзаменом или зачетом. Если встретит хорошо, то все будет сдано благополучно, если начинала бранить – плохо. Ходила сама в некоторые дома и ела там, что ей предлагали. А если не ела и убегала – это был плохой знак. Пришла однажды в дом к больной девочке, качнула ее кроватку и говорит: «Ничего, будет жить. Только красным все сгорит». Девочка поправилась, но во время революции у этих людей все отобрали. В другой семье выскочила из-за стола, села на лошадь и умчалась, затем вернулась одна, без лошади. Этим она показала, что у них все отнимут. Так и случилось. Погребена в Бежецке при монастыре.

Сообщено 19 ноября 1932 года в Ленинграде

Блаженная Матрона Босоножка

Матронушка Босоножка¹ умерла около 1917 года в Ленинграде. Старая, низенькая, темно-русая. Ходила, как сестра милосердия, в белой пелеринке, босая и зимой и летом. В Крещение, в лютый мороз, стояла она босая, и снег у нее под ногами таял... В руках носила посох. В церкви стояла около «Скорбящей» иконы Божией Матери. Предсказала Дарье о замужестве: «Молись “Скоропослушнице”»: Она тебя скоро устроит». Вскоре вышла Дарья замуж, и муж ее привез с Афона икону “Скоропослушница”... Поехала Дарья к Матроне с мамой, и та спросила старицу: «Как мне жить?» – «Тебе дан Крест и неси его», – ответила старица и дала маме крестик. «А мне?» – спросила Дарья. «Надо дела делать и думать, как до дома добратся», – ответила блаженная.

---

¹ Блаженная Матрона Босоножка (Петербургская) – Матрена Петровна Мыльникова (1814 – 30.03.1911). Родилась в деревне Ваниной Оделевской волости, Нерехтского уезда, Костромской губернии. Вышла замуж за костромского мещанина Егора Тихоновича Мыльникова. Во время Турецкой войны 1877 – 1878 гг. муж ее был призван в действующую армию, где и погиб. С мужем отправилась на войну и Матрена сестрой милосердия. После войны старица посвятила свою жизнь служению Богу и ближнему. Продала в Костроме все свое имущество, вырученные деньги раздала нищим, а сама отправилась странствовать, взяв на себя подвиг юродства Христа ради. Ходила босой в течение 33 лет.

Около 30 лет прожила в Санкт-Петербурге, последние 16 – у часовни иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» на Стеклянном заводе. Все пожертвования подвижница тратила на дела благотворения. Люди шли к ней за советом и утешением. Обладала даром прозорливости и исцелений. Блаженную высоко чтит Царская Семья.

Похоронена в Санкт-Петербурге в ограде часовни иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» (с грошиками). И после кончины блаженной старицы по ее молитвам паломники получают помощь и исцеления.

И что же? Едва они вернулись домой, началась забастовка.

*Сообщено старицей
Дарьей Кимрской*

БЛАЖЕННАЯ МАТРОНА

Блаженная Матрона жила в Тульской губернии. Полная, около шестидесяти лет, одевалась, как монахиня. Была прозорливая, обличала народ. Ходила всегда с иконочками и крестиками и раздавала людям. К кому подойдет, а к кому нет. Кого обласкает, а кого и обругает. Если что-то должно случиться, скажет наперед. Обличила однажды женщину, укравшую пшеницу. Как-то остановилась около одного дома на улице и залаяла по-собачьи: «И умрет по-собачьи, и заруют, как собаку». И верно, вскоре хозяйку этого дома укусила бешеная собака, она начала лаять и умерла. Ирина Тимофеевна встречала блаженную в Тульской губернии в имении графа Шереметева, которому блаженная много предсказывала. Умерла до 1917 года. Кончину свою предвидела. Пришла к батюшке, отдала ему все свои крестики и иконочки и сказала: «Батюшка! Я умру сегодня, но хороните меня в чем есть, ничего другого не одевайте». Причастилась, и тут же в храме и умерла. Кончина ее была истинно христианская. Похоронена в Тульской губернии.

Сообщила Ирина Тимофеевна 16 ноября 1932 года

БЛАЖЕННАЯ СТАРИЦА МАТРОНА

Блаженная старица Матрона родилась около 1857 года, день Ангела 9 ноября. Жила в пустыни Нила Столобенского. Было ей около семидесяти пяти лет. В монастырь ее подбросили в возрасте двух лет. Прозорливая. Пришла к матери К., дала ей два креста, и вскоре их выгнали из дома. Старица сказала: «Это сатана делает, что вас из дома гонят. Я для того и кресты дала тем, кто терпит». Однажды сказала о священстве, недостойном своего сана: «Были апостолы, а стали

*Петербургская блаженная Матронушка
Босоножка*

Нило-Столобенская пустынь

кобели пестрые, а из кобелей – в вороны, да летать-то прямо хотели, но летают по сторонам, в дом не попадают!» Затворник старец Алексей¹ сказал ей, что на месте ее пустыньки будет монастырь во имя Святой Троицы и назвал ее «Иерусалимская пустынька». Когда старица была в тюрьме, Дарья принесла ей передачу и в этот момент увидела Крест, весь белый, как бы светящийся, а Феврония сказала: «Она сподобилась благодати Божией и теперь усовершенствуется, принимает тесные узы, как Спаситель». Про себя старица говорила: «У меня деток-то не было, а я сказала: “Пусть будут все мои детки”... Вот дочки-то меня в геенку и втащут. А мне скажут: “Ты почто пришла, старая дура, тебе все было дано”. – А это дочки все, дочки...» Умерла в ссылке в феврале 1919 года. Погребена в Казахстане.

Сообщено Капитолиной Смирновой 19 августа 1931 года

Блаженная Мария

Любила всех и всем все отдавала. Собирала милостыню и раздавала другим. Погребена в Коломенском уезде.

Сообщено Татианой Ивановной в 1932 году

---

¹ Прп. Алексей Зосимовский (Соловьев). † 19.08.1928 г.

Творожковский Свято-Троицкий женский монастырь

Блаженная АНАСТАСИЯ

Блаженная Анастасия была слепой. Хорошей жизни. Народ ходил к ней за утешением и советом. Предвидела свой конец. Незадолго до смерти позвала свою ближнюю, Мавру, которая за ней ходила, и сказала: «Я видела, что мы будем вместе. Не оставляй моего мужа». Ирина Тимофеевна пришла навестить блаженную во время болезни. Как только она вошла в дом и переступила порог комнаты, блаженная, не видя еще, кто пришел, назвала ее по имени и сказала, чтобы она ходила к ней каждый день: «А то после будешь плакать». И действительно, через несколько дней Анастасия умерла.

Сообщила Ирина Тимофеевна в ноябре 1932 года

Блаженная АНАСТАСИЯ

Блаженная Анастасия родом из села Воскресенское, Пронского уезда, близ Архангельской Слободы. День Ангела 22 декабря. Странствовала и, когда приходила к нам в монастырь, то на кухне окатывалась холодной водой. Прозвище ее было «Настя Христе», так как она все говорила: «Христе, Христе». Умерла в 1926 году в Рязанской губернии, тихо и спокойно. На отпевании пел хор монахинь.

Сообщила Параскева

БЛАЖЕННАЯ ОЛЬГА ТВОРОЖКОВСКАЯ

Блаженная Ольга из Творожковского Свято-Троицкого монастыря была прозорливая. Многое предсказала о своем монастыре и об отдельных лицах, и все сбылось. Верующие свидетельствуют, что и после своей смерти, последовавшей в 1925 году, она является им во снах и многим помогает. Панихиды на ее могиле служили вплоть до закрытия монастыря.

Жизнеописание ее составила монахиня Елена Д. в 1929 г.

БЛАЖЕННАЯ АННА ВОЛОКОЛАМСКАЯ

Блаженная Анна была тяжелобольная женщина. Двенадцать лет она лежала на своем одре на спине, и у нее сделались большие пролежни. Страдалица терпеливо переносила свою скорбь и просила у Божией Матери послать ей исцеление или смерть. И вот вскоре она услышала голос, который сказал: «Ты скоро умрешь». Анна дважды причастилась, поборолась и умерла. Никакой прозорливости у нее не замечали. Она никому ничего никогда не говорила, а только терпеливо несла тяготы своей болезни и своим мученическим примером заставляла людей задуматься о своих грехах и довольствоваться своей судьбой, не ропща на Бога. Умерла она в возрасте шестидесяти лет в марте 1933 года. Похоронена в г. Волоколамске.

Сообщено Д. в марте 1933 года

В праздник Казанской иконы Божией Матери, 8 июля, всегда бывает Крестный ход на святой ключ и всенощная с молебном под открытым небом. И вот во время молебна одна женщина упала ниц и долго лежала, не вставая. «Неужели вы ничего не видите?» – удивилась она, когда ее стали спрашивать, почему она всю службу лежит ниц. Тогда она рассказала, что во время молебна Сама Царица Небесная спускается с Ангелами с небес.

Один крестьянин из деревни Ольговка сильно ругался и слыл среди жителей большим забиякой. И вот однажды, как раз под праздник Казанской иконы Божией Матери, ударил гром, и молния сразила этого человека. Целые сутки пролежал он, как мертвый, потом ожил и совершенно изменился. Все были поражены этим чудом. Исцеленный крестьянин пригласил батюшку отслужить всенощную и обедню в свой дом, куда набился народ. Все колхозники пришли причащаться, оставив свои работы. С тех пор этот крестьянин стал глубоко верующим человеком.

Сообщено Т. 27 апреля 1933 года

Блаженная Евдокия Капитоновна (Дунюшка)

«Дунюшка Капитоновна», как ее все звали, происходила из Орловской губернии, жила долгое время во Введенском монастыре. Юродивая. Считалась великой прозорливой, и ее часто приглашали в разные дома. Она нарочно пила вино и курила табак, чтобы унизить себя в глазах людей, но к ней все равно многие обращались за помощью и считали угодницей Божией. Лет ей было около семидесяти. Маленького роста, согнутая и хромая, ходила она всегда обутая, но была одна странность: когда ей нужно было остричь ногти на ногах, она позволяла это делать только игумену Феодосию из пустыни. Ноги у нее были больные. Молилась часто, но старалась, чтобы никто этого не видел. Часто прибавляла к своим словам «чего». Схимонахиню Рафаилу звала «Турфаила». Когда м. Серафима жила у нее на послушании и ее оклеветали сестры, то блаженная сказала: «Иди от Турфаилы, Бог ее накажет». Умерла до 1917 года. Погребена в Орловской губернии.

Сообщено м. Серафимой 29 июля 1933 года

Блаженная Акулина (Куля)

Блаженная Акулина родилась около 1870 года, жила в деревне Куровка Можайского уезда. Лет ей было около пятидесяти. Ходила почти раздетая. Дадут ей пальто, а она снимет и бросит или кому-нибудь отдаст. Ночевала где и как придется, иной раз и на крыльце заснет. Говорила иносказательно и много предсказывала. Пришла в один дом и говорит: «Ой! Чуть меня громом не убило!» – и спустя некоторое время хозяйку молнией убило в лесу. «Что ты думаешь, я за тебя замуж пойду?» – сказала она отцу Евдокии, и вскоре у него умерла жена. Умерла блаженная в 1920 году.

Сообщено Евдокией 16 ноября 1933 года

Блаженная Ксения Васильевна

Мария Ивановна Дивеевская при смерти препоручила ей своих духовных детей и почитателей.

Блаженная Дарья

Блаженная Дарья, крестьянка из села Белеутово Тверской губернии. С семнадцати лет взяла на себя подвиг юродства. Роста была высокого, худощавая, простоволосая, стриженная блондинка, лицо имела приятное. Ни с кем никогда не говорила. Ходила и зиму и лето в одной сорочке. Сядет в церкви на корточки и молится Богу. Где бы она не была

и какая бы погода не стояла – вьюга ли, дождь ли проливной, – вскочит в пять часов утра и мчится в церковь, сядет на пороге и дожидается, когда двери откроют.

Если какому ребенку умереть, посмотрит она на него и скажет: «Какой счастливый!» – и вскоре дитя умирает. Ночевать ходила только в те дома, где люди были хорошие. Если кто пожелает ей что-нибудь дать, она никогда ничего не брала. Кончина ее была мученическая, лет в 65. Ее связали и убили, когда она зашла далеко от селения.

Записано со слов М. Н. 6 ноября 1931 года

Блаженная Дарья Баташева

Блаженная Дарья была дочерью богатого фабриканта Баташева. Жила она в Туле. Средних лет, среднего роста, полная. С виду строгая. Много переносила блаженная насмешек и унижений, когда стала юродствовать. Ходила в лохмотьях, под пальто всегда держала узел. Спала на паперти. И все шептала что-то: молитвы ли это были, или еще что – неизвестно. Деньги у кого брала, у кого – нет, как ей вздумается, а то возьмет и бросит их на пол. Видели ее в Оптиной пустыни, похоронена блаженная в Туле.

Сообщено В. Д. 4 октября 1932 года

Блаженная Наталья Ивановна

Блаженная Наталья Ивановна подвизалась в лесу около села Сиалеевский Майдан Инсарского уезда Пензенской губернии. Была очень простая, постница, молитвенница. Имела дар утешения в скорбях и дар прозорливости. «Взять бы кнут, да и выгнать ее из леса», – говорили ее враги. Когда они пришли к ней, блаженная их так прямо и спросила: «А где кнут-то у вас?» Но спустя какое-то время ее все же выгнали из леса, и она поселилась в селе, где и утешала людей в их скорбях. Похоронена в Туле.

Сообщено м. Евгенией в декабре 1932 года

Блаженная Татьяна Ивановна

Блаженная Татьяна Ивановна почти все время жила в Марфо-Мариинской обители. Сестры ее очень уважали и любили, но некоторые подсмеивались. Все жалели. Говорили, что она какая-то важная особа была. Духовная дочь о. Митрофана Сребрянского¹, Татьяна Ивановна расска-

---

¹ Преподобноисповедник архимандрит Сергей (в миру Митрофан Васильевич Сребрянский) (1870 – 1948).

зывала, что она родом из г. Болхова Орловской губернии. Отец Иоанн, мать Матрона. Замуж вышла в 16 лет. Через две недели после свадьбы мужа взяли в солдаты. Она поехала в Оптину пустынь к о. Амвросию и о. Пимену, они учили ее молиться. Когда вернулся муж, она снова начала жить с ним и прожила 11 лет. Потом его отравила любовница, и он умер. Осталось шестеро детей. Перед тем, как уйти странствовать, Татьяна Ивановна много ходила в церковь Покрова Божией Матери в г. Орел, там был старенький больной священник о. Иаков, который давал ее детям просвирки. Потом он уехал, а ее детям велел, чтобы молились Божией Матери. Как-то она вышла из церкви и захотела купить детям яблоки. К ней подошла женщина, очень скромная на вид, и сказала, что муж Татьяны Ивановны давал ей деньги в долг, и она хочет их вернуть. Они пошли к ней домой, и та одарила ее всякими разностями, перекрестила и велела читать «Царю Небесный...» Затем Татьяну Ивановну принял и сам начальник штаба дивизии Михаил Лаврентьевич Духонин. Его жена Екатерина Васильевна Духонина приняла в ней близкое участие: всех детей устроила, а Татьяна Ивановна в благодарность Богу за это чудо пошла странствовать. Была она в Задонске у о. Михаила Чекрянова, в Калуге, в Сергиевом скиту, в Зосимовой пустыни, в Троице-Сергиевой Лавре и во многих орловских монастырях. Ухаживала до смерти за схимонахом Георгием в Сергиевом скиту. Молитве Иисусовой научилась она у о. Митрофана, который ей часто говорил: «Если ты укрепишься Господом Богом, то не погибнешь». Старенькая, она до сих пор ведет тот же образ жизни, не имея, где главу приклонить. В 1932 году ей было 98 лет. День Ангела – 12 января.

Сообщено 26 августа 1932 года

ДУРАЧОК ВАСЯ (ВАСИЛИЙ)

Брат блаженной Ольги Творожковской и брата ее, дурачка Тереши. Все они относились друг к другу с трогательной нежностью. Оба брата были «взрослые дети». Вася дома все делал свистулечки и дудочки. Сгорела как-то вся клеть, а Васины дудочки уцелели.

Сообщила монахиня Елена Д.

АННА ВАСИЛЬВНА ГРОШЕВА

Боголюбица. Нищелюбица. Имела дар слез и молитвы.

СТАРИЦА АННА

Случаи прозорливости матушки Анны. Однажды пришла матушка к нам, и когда сели чай пить, то она все вспоминала прошлую свою

жизнь, а потом со всей силы упала на пол. Через несколько дней на этом же месте упал мой папа и разбил ногу так, что она у него проболела очень долгое время.

Сообщила Лиза

СТАРИЦА ПЕЛАГЕЯ (ТАЙНАЯ СХИМОНАХИНЯ)

Старица Пелагея, по прозванию «озорница», была тайная схимонахиня. Духовным отцом ее был о. Ипполит из Сергиева Посада¹. Люди считали ее за великую прозорливицу. Умерла она девяносто девяти лет от роду. Жила вместе со своим внуком, которого и воспитала. Была у нее еще сестра, монахиня Анна, которая много странствовала. Роста старица Пелагея была высокого, худая, горбатая. Одевалась чисто. Часто обличала людей за их тайные пороки. Одна женщина (Н. К.) очень не любила своего приходского батюшку и однажды, когда он выходил с Евангелием, незаметно подставила ему ногу. Батюшка споткнулся и чуть не упал. Тогда Пелагеюшка, увидев это, обличила ее в грехе, сказав: «Иди, кайся пред ним». Когда ее спрашивали: «Матушка, как тебя зовут?» Старица отвечала: «Да я просто кусок мяса!» Часто повторяла: «О, как с Богом-то хорошо!» Одной своей духовной дочери говорила: «Когда варишь щи, читай “Отче наш”, когда лапшу – “Достойно есть”».

Когда о. Иоанну из новой церкви предстояла неожиданная дальняя ссылка, то матушка Пелагея задолго до этого все повторяла: «Ах, как жалко! Как жалко! С Богом везде хорошо...» Однажды несколько женщин собрались ехать к о. Ипполиту, но не знали, дома ли он. Пелагея поглядела по сторонам и сказала: «Поезжайте, поезжайте! Дома он». И действительно, он был дома. Однажды матушка Пелагея шла босая с Матрешей и другими женщинами на праздник в Косино и все кормила Матрешу и от себя не отпускала. Три раза посылала ее купаться в Святое озеро и говорила: «А ведь ты порченая!»

Умерла старица Пелагея в апреле 1931 года под утро на Пасху в келье своего старца о. Ипполита в Сергиеве². Он еще на масленице говорил ей: «Ты умрешь у ног Христа». За три дня до смерти пришла она к своей сестре и сказала: «Я скоро от вас уйду, ко мне пришли и звали меня. Скажи моему духовному отцу, чтобы отпевали меня в келье, чтобы никто не видел меня в схимнической одежде». Скончалась старица во время молитвы, при раскрытом Евангелии, со сло-

---

¹ Игумен Ипполит (Яковлев) – духовник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры с осени 1905 года. † 22 ноября 1937 г.

² С 1919 по 1930 гг. Сергиев Посад именовался г. Сергиевом.

женными руками. Сказала только: «Голова болит». Похоронена около Свято-Троицкой Сергиевой Лавры на городском кладбище.

Записано в сентябре 1931 года со слов м. Сергии Черкизовской и Матрешы

Христос Воскресе! Святый Владыко!

С глубоким прискорбием пишу Вам эти строки и прошу Ваших святых молитв о новопреставленной девице Пелагее. Скончалась она под субботу к утру. Это была великая старица и молитвенница за весь мир! Умерла она не дома, а в келье своего старца Ипполита. Привезут ли ее в Москву, пока не знаю. Простите меня Христа ради и помолитесь за меня, окаянную и многогрешную Ларису.

СТАРИЦА ПЕЛАГЕЯ САРОВСКАЯ

Гостила у меня как-то старица Пелагея, и в это время мы поссорились с мужем. Он ударил меня по щеке, старица подзывает меня к себе и говорит: «Сядь ко мне на постель, послушай что я тебе скажу. Муж тебя ударил по щеке, а ты на него подай в суд». Я подумала, что прп. Серафима избили разбойники, и то он никому не сказал. Тогда старица, провидя мои мысли, сказала: «Положи сорок поклонов за мужа».

МАТУШКА ВЕРА

Я еще только ехала к матушке Вере в Алексеевский монастырь, а она уже сказала тем, кто у нее в это время был: «Вон едут гости из Москвы». Когда мы пришли, стол уже был накрыт для обеда, как-будто нас ждали. Мы погостили и собирались уже ехать домой, и я подумала: «Как хорошо, если бы матушка дала свою фотокарточку на память». А она вдруг говорит: «Поищите там карточку, надо Ксении дать». Подумала я так же про иконочку, а матушка уже образочек мне подает.

В другой раз были мы всей семьей на богомолье, и нам никак не удавалось увидеть матушку, потому что туда, где она находилась, никого не пускали. Стояла я около дома часа три, и вот вдруг выезжает матушка на колясочке и говорит: «Вера твоя спасет тебя», а потом вся наша семья увидела ее на богомолье в Николо-Угрешском монастыре.

Однажды хотели мы купить дом, и пошла я спросить мать Веру, покупать или нет. Она говорит: «Нет пути дом покупать. Если вы дали задаток, то возьмите обратно». И действительно, если бы мы купили дом, то отобрали бы его у нас, и жить в нем нам не пришлось бы.

Рассказ Ксении

СТАРИЦА ЕВДОКИЯ ЯКОВЛЕВНА

Евдокия Яковлевна была из г. Калязина. Мещанка, роста среднего, полная. Прозорливая. Часто ездила в Киев. Очень много ходило к ней народа за советом и утешением, всегда стояла очередь. Многие москвичи посещали ее. Называли ее калязинской старицей, блаженной. У нее были сестры Пелагея и Параскева – послушницы Новодевичьего монастыря. Параскева приняла постриг в Иерусалиме и умерла раньше Евдокии Яковлевны. Евдокия Яковлевна умерла летом 1930 года. Погребена в г. Калязине.

Записано со слов М. Н. и м. Евпраксии 5 ноября 1931 года

СТАРЕЦ ГАВРИИЛ

Старец Гавриил монахом не был, но много трудов положил на обитель с самого основания Троицкого монастыря г. Пензы. Жил он за оградой монастыря, звали его дедушка Гавриил. Роста был высокого, с седой бородой, ходил в халате. Был за кучера в монастыре, летом молотил с сестрами рожь, колол дрова и помогал в других монастырских делах. Был великий молитвенник и подвижник, имел дар Иисусовой молитвы и дар слез. Благоговейный постник, он на первой, четвертой и последней неделях Великого поста ничего не ел. Народ ходил к старцу в монастырь за советом и утешением. Особенно чтил он Божию Матерь. Были ему видения Царицы Небесной. Однажды видел старец Гавриил Матерь Божию в воздухе над монастырем как покровительницу монастыря. Как-то ехал он за кучера с м. Игуменьей и старцем Игнатием и, подъезжая к монастырю, увидел в необычайном свете, как на храм падали золотые яблоки, которые рассыпались по храму. Перед своей смертью видел Царицу Небесную. «Чему ты улыбаешься, дедушка Гавриил?» – спросили его. «Как мне не улыбаться: я вижу Саму Царицу Небесную!» – ответил он радостно и вскоре умер.

Умер старец Гавриил около 1907 года. Погребен в Троицком монастыре.

Сообщено м. Евгенией в декабре 1932 года

СТАРЕЦ МОНАХ СЕРАФИМ

О старце Серафиме блаженный Максим Афанасьевич¹ говорил, что таких Бог слушает и называл его по-своему, – дедушкой Федотом. Старец Серафим жил в малюсенькой избушечке. Ноги у него были распухшие, в ранах. Никуда он не выходил. В келии у него было две фон-

---

¹ Читайте о нем в «ДС» № 5(103). С. 37 – 40.

ские святыни: иконы Божией Матери «Скоропослушница» и «Явление Божией Матери прп. Сергию». Был у него и Святой Животворящий Крест. Перед этими святынями он молился, святую воду верующим давал, и те исцелялись. Имел старец не только дар исцеления, но и прозорливости. Так, когда приехал благочинный Шуйского монастыря¹ и стал входить в избушку старца, о. Серафим, никогда до этого его не видевший, спросил: «Кто ты? Митрополит что ли?» Через некоторое время благочинный был назначен митрополитом Сергием (Страгородским) в качестве правящего архиерея в северную столицу. Однажды приехал благочинный и выразил желание постричь старца в мантию. Стали его спрашивать, а он отвечает: «Ну уж как хотите». И его постригли. Когда давали ему свечу со словами, положенными при постриге: «Монах должен быть свет миру», – то у смиренного, считавшего себя ничего не стоящим старца невольно вырвалось: «Это я-то буду свет миру?»

Однажды пришли к нему две женщины с очень хорошенькой девочкой. Девочку они оставили за дверью, а старец и говорит: «Что же вы корягу за дверью оставили?» Через некоторое время девочка эта упала в ледяную воду, ее всю после этого скрючило, и она действительно стала, как коряга.

Погребен старец Серафим в Шуйском женском монастыре.

Сообщила монахиня Манефа 13 ноября 1932 года

СТАРЕЦ О. НИКОН ОПТИНСКИЙ

Много к нему ходило народа. В обращении с людьми был отец Никон² очень ласковый. «Ну что, голубеночек?» – обычно обращался он к пришельцу. Роста невысокого, худой, имел дар слова, хорошо говорил проповеди. Ему передал свой дух и о. Нектарий. Одно время он управлял Оптиной пустынью. Был в ссылке.

Сообщено м. Анной 6 ноября 1932 года

---

¹ Сщмч. Серафим (Чичагов), митрополит Петроградский (1856 – 1937) вскоре после монашеского пострига в 1898 г. становится настоятелем Спасо-Евфимиева монастыря в г. Суздале с возведением в сан архимандрита, а позже принимает в благочиние монастыря Владимирской епархии, в том числе и монастыри г. Шуи (Воскресенский Феодоровский и единоверческий Всехсвятский).

² Преподобный Никон Оптинский (в миру Николай Беляев), исповедник (1888 – 1931) – духовный сын, послушник и преемник старца Варсонофия Оптинского. С 1907 г. подвизался в Оптиной пустыни. В апреле 1910 г. пострижен в рясофор, а в мае 1915 в мантию с именем Никон. Спустя год принял сан иеродиакона, а в 1917 г. – иеромонаха. После ареста и ссылки старца Нектария стал духовником и старцем Оптиной, где служил в последнем действующем храме обители. После окончательного закрытия монастыря служил в Успенском соборе г. Козельска. В 1927 году арестован, отправлен на Соловки, но туда не попал, и был оставлен в Карелии на Поповом острове, где отбывал лагерный срок. Умер старец иеромонах Никон в Пинеге в 1931 г. от туберкулеза.

Преподобный Никон Оптинский

СТАРЕЦ ИГНАТИЙ

Старец Игнатий жил при Задне-Никифоровской пустыни Олонецкой епархии. Умер приблизительно в 81 год от роду. Духовный сын о. Иоанна Кронштадтского, имел он дар исцеления.

*Сообщено 19 ноября
1932 года, Ленинград*

СТАРЕЦ НАЗАРИЙ КРОНШТАДТСКИЙ

Старец Назарий был веригоносец, постник. Обладал великим даром прозорливости. Умер он 20 октября 1912 года в Кронштадте, там же и похоронен на кладбище.

СТАРЕЦ МОДЕСТ

Старец Модест был родом из Орловской губернии. Старец высокой духовной жизни, прозорливый. Два брата его были иеро-

монахами в Московском Чудовом монастыре. Сам он жил в Одринском Николаевском монастыре Карачевского уезда Орловской губернии. Был духовником сестер Введенского женского монастыря Орловской губернии. У старца были очень слабые ноги, но люди говорили, что он нарочно ходил на гвоздях. Лет ему было около семидесяти пяти. Его очень любили и почитали. Народ ездил к нему со всего округа.

Погребен старец Модест в Одринском Николаевском монастыре.

Сообщено м. Серафимой 20 июля 1933 года

СТАРЕЦ ДОМН

Старец Домн был высокой духовной жизни. Ему было 80 лет. Духовник сестер Введенского женского монастыря Орловской губернии, он матушке Серафиме сказал всю ее жизнь, прожитую и будущую: «Тебе здесь в монастыре нужно жить, и Господь тебя не оставит». Погребен старец Домн в Глинской пустыни.

Сообщено м. Серафимой 20 июля 1933 года

Никола-Одринский женский монастырь

СТАРЕЦ НИКИФОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Мудрый старец Никифор Васильевич был родом из села Медведицы Тверской губернии. Очень начитанный, он знал наизусть Библию. Хорошей жизни.

Сообщено м. Дарьей в июле 1932 года

СТАРИЦА РАИСА

День Ангела старицы праздновался 5 сентября по старому стилю, в день памяти мчц. Раисы (Ираиды). Маленькая калекa с кривыми ножками и ручками, она была великая духом. Имела дар прозорливости и очень почиталась народом.

Жила старица Раиса при подворье Пятигорского Богородицкого женского монастыря в Гатчине (Санкт-Петербург).

СТАРИЦА ЛЮБОВЬ МАТВЕЕВНА

Старица Любовь Матвеевна была генеральская дочь. Руководителем ее духовным был блаженный Матфей. К блаженной Матроне Семеновне относилась она, как к старшей сестре.

*Покровский собор подворья Пятигорского Богородицкого монастыря
(Санкт-Петербург, Ленинградская область, Гатчина, улица Красная, 3)*

Любовь Матвеевна скончалась 15 июня 1929 года в полвосьмого вечера. Последние дни ничего в ее здоровье не показывало ухудшения, только ела она меньше. Но так бывало и ранее, и никто из окружающих не обращал на это внимания. И в день кончины она ела черный хлеб и говорила, что белого не хочет, что ей полезен черный. На Троицу и в Духов день она приобщалась за поздней обедней. Служил митрополит Серафим (Чичагов). Это было за четыре дня до ее кончины. В день кончины она была утром в церкви и собиралась вечером к акафисту. Ездил все последнее время на извозчике. Сидевшим у нее в тот вечер гостям сказала, что ей надо идти в церковь. Старица сошла пять ступенек первой лестницы и две второй, сказала «жарко!» и вдруг села. У нее отнялись ноги и руки, глаза закатились. Окружающие подумали, что это обморок. Внесли в квартиру, положили на кровать и послали за доктором и священником. Пришедший доктор установил факт смерти, но никто из близких не верил, что Любовь Матвеевна скончалась, и такое чувство было у всех.

Хоронили Любовь Матвеевну через шесть дней после смерти, так как долго хлопотали о разрешении похоронить ее вместе с блаженным Матфеем. Но ввиду неудобности почвы под склепом блаженного, а может быть из других причин, ее похоронили через дорожку наискось от него в ограде, уже принадлежащей некоей рабе Божией. Отпевал ее на пятый день наместник Александро-Невской Лавры архимандрит Амвросий (Либин), пришло много почитавшего ее белого духовенства из других церквей, монахи пели на клиросе. Народу пришло много, все были опечалены. Перед гробом стояла икона «София Премудрость Божия», перед которой верующие непрестанно жгли свечи. В гроб положили икону Божией Матери «Знамение», а на простом белом кресте с надписью «Раба Божия Любовь Матвеевна» образок Архангела Михаила и вмчц. Варвары. Могилу обложили дерном, было много живых цветов. Сорок дней служили в кладбищенской церкви Св. Николая заупокойную Литургию и панихиды на могиле старицы.

Сообщено Дарьей в июле 1932 г.

СТАРИЦА МОНАХИНЯ ИСИДОРА (ВАССА)

Старица монахиня Исидора была как младенец, всему верила. Молитвенница была. День Ангела на пр. Исидора. Умерла около 1930 года. Погребена на монастырском кладбище в Шуе.

Сообщила монахиня Манефа 13 ноября 1932 года

СТАРИЦА АЛЕКСАНДРА

Знала ее блаженная Татиана. Она ходила к ней на Смоленский рынок. Руки у старицы Александры были поломаны и скрючены. Она говорила Татиане: «Молись непрестанно, проси Бога, и Бог будет около тебя, а дочку Надю отдай Промыслу Божию».

Умерла старица 125 лет от роду.

Сообщено блаженной Татианой в 1932 году

ПРЕДАТЕЛЬСТВА, ПАПИЗМ И МЫ

ОТКЛИК НА НЕОЖИДАННУЮ ПОДДЕРЖКУ УКРАИНСКИХ РАСКОЛЬНИКОВ СО СТОРОНЫ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО ПАТРИАРХА ФЕОДОРА II

Предательство – всегда боль. И подлость близкого – рана сердца. Друг открыто выступает как враг, и тот, кто заверял в поддержке, лукаво наносит удар в спину. Предательство – стыд и позор, о чем ведают сами предатели. В предательстве нет логики, потому что всякая измена – грех, а грех всегда диктуется слабостью. Предательству непременно найдут повод и оправдание, но этим поводом опять-таки окажется слабость.

Когда-то великий город, воздвигнутый Александром Македонским, город ученых и мудрецов, город знаменитой богословской школы и не менее знаменитой библиотеки, город Септуагинты – перевода Ветхого Завета на греческий язык, город аллегорического толкования Священных Писаний, город, воспитавший знаменитейших отцов и учителей Церкви и давший христианскому миру первых монахов, город многих побед Православия – стал предметом интриг, игрушкой в руках сильных мира сего.

Александрия – город парадоксов, город крайностей и странно со-вмещаемых противоположностей. Здесь юный Ориген, сын мученика, жаждавший и сам пострадать за Христа, заложил одну из основ христианской учености, и он же, увлеченный греческой философией, стал самой

Протоиерей Валерий Духанин родился в Оренбурге. Здесь окончил среднюю школу, крестился в тринадцать лет. В 1992 году принят на послушание в Покровскую церковь Оренбурга, где был чтецом и пономарем. В 1996 году окончил Московскую Духовную семинарию, в 2000 – академию. Кандидат богословия.

Во время учебы в академии занимался миссионерством: проводил встречи и беседы с заключенными в СИЗО, организовывал гуманитарную помощь заключенным. До 2002 года был помощником проректора по воспитательной работе, сотрудником Академического Миссионерского отдела и преподавателем Высших Богословских курсов МДА. С 2003 года работает в Николо-Угрешской семинарии в должности проректора по учебной работе, преподает патрологию, апологетику и византологию.

В 2014 году рукоположен во диакона и священника в Троице-Сергиевой Лавре. Хиротонию возглавлял Святейший Патриарх Кирилл.

Отец Валерий – автор многих книг, публикаций и докладов о смысле и значении православной веры. Известные книги: «Таинство Покаяния: путь исцеления души», «Новые чудеса преподобного Сергия», «Во что мы веруем? 100 ответов современнику». Редактор программ на радио «Радонеж». Женат, имеет троих детей.

пререкаемой личностью и осужден как еретик. Здесь зародилось самое крупное лжеучение древности – арианство, поглотившее большую часть греческих епархий, но здесь же просиял святитель Афанасий Великий, вождь исповедников Никейского Собора, лучший толкователь термина «единосущный». Здесь ревностный и крепкий, словно адамант, святитель Кирилл отважно обличал ересь Предстоятеля Царьграда Нестория и победил, став инициатором Третьего Вселенского Собора. Но его же двойственные формулировки оказались по-своему истолкованы последующей ересью – монофизитами.

Александрия колебалась туда и сюда. Сухие ветры, песчаные бури оведали ее иссохший лик, а лжеучения, догматические баталии, интриги политиков и, наконец, исламские нашествия истощили ее силу. Арабские кони истоптали пышные пажити долин плодородного Нила, а их наездники истоптали нивы и пажити исповедников Православия. Александрийская библиотека давно сожжена, Фаросский маяк давно потух, а прежняя слава Александрийской Церкви увяла, как цвет травы, выжженной беспощадным египетским солнцем.

Ослабленная Александрия уступила место городу тысячи минаретов – Каиру. И вот небольшая статистика. В Египте 90% населения – мусульмане, а православных христиан – менее половины процента. В пределах канонической территории Александрийского Патриархата (то есть в пределах всей Африки) монофизиты превосходят православных численно более чем в десять раз.

Ныне жалкие отблески былого величия сохранились разве что в титуле Предстоятеля, названного, ни много ни мало, «тринадцатым апостолом и судьей Вселенной». Титул – в ярком контрасте с реальностью. Борьба за выживание, борьба с нищетой, борьба за возможность присутствовать в обществе – вот что характеризует Александрийский Патриархат в последние века его истории.

Османская империя довершила тот расклад, систему отношений греческих Предстоятелей, которую во многом мы наблюдаем теперь. Когда под натиском отчаянных османов пал царственный град Византии, султан Мехмед II предпринял по-своему мудрый шаг – над всеми православными христианами своего султаната он назначил главой Константинопольского Предстоятеля. Так Патриарх стал этнархом, вождем и представителем христианских народов перед лицом султана. Греция и Малая Азия, Сирия и Палестина, Египет и Северная Африка – православные жители всех этих мест подчинились Константинопольскому Патриарху как своему главе. Вот почему Предстоятели Александрии, Антиохии, Иерусалима, не говоря уже об остальных, рассматривались как иерархи, на порядок

низшие. Они включались в тот же султанат, но подчинялись Патриарху, жившему в Стамбуле. Он нес ответственность за поведение христиан и отвечал за их покорность. Одна за другой упразднились автокефалии Поместных Церквей, в частности, Сербской, Болгарской – ведь их народы покорились османам. Россия – о чудо! – осталась единственной православной страной, не завоеванной гордыми османами. Для всех же христиан Османской империи главой считался Патриарх Константинополя. Он ставил, кого хотел, Предстоятелем на любую знаменитую кафедру, сам же Патриарх подчинялся султану.

Османская империя давно сошла со сцены. Не раз битые русским войском и флотом турки уступили место более сильным державам. Но как же трудно поменять сложившийся обычай! 400 лет обычая превратили его в неписанный закон. Как трудно более не считаться вождем и лидером, главой для всех! По сей день Константинопольский Патриарх именуется, как сказано в томосе для украинских раскольников, главой для всех Патриархов и Предстоятелей, принимающим безапелляционные судебные решения для всех Поместных Церквей (буквально по тексту томоса: Вселенский Патриарх «имеет каноническую ответственность принимать безапелляционные судебные решения для епископов и другого духовенства Поместных Церквей»; «поясняем к вышесказанному, что Автокефальная Церковь Украины признаёт главой Святейший Апостольский и Патриарший Вселенский Престол, как и другие Патриархи и Предстоятели»). Как трудно, находясь в Стамбуле, где проживает менее тысячи православных, где Патриарх не имеет власти поставить крест даже над собственным храмом, где пять раз на дню он слушает пение муэдзина, – не увлечься политикой, экуменизмом, интригами и попытками влиять на других. Чтобы влиять, используются связи сильных мира сего (таких, например, как Госдеп США), используются и разделения в государствах, народах и странах.

Политика не знает верности. Она, словно блудница, путается там, где выгода видится на данный момент. И потому тот, кто в Церкви ставит политику выше догматов и канонов, непременно подведет, обманет, предаст.

Политика заводила Константинопольский Патриархат в тупик не один раз. Так было в 1274-м году на соборе в Лионе, именуемом у католиков XIV-м Вселенским. Представители Константинопольского Патриархата признали главой Церкви Папу Римского, включили в Символ веры «филиокве» и согласились с возможностью совершать Евхаристию на опресноках. Вскоре назначенный Константинопольским Патриархом Иоанн XI Векк всецело принял унию. Сторонники унии уступили политике императора Михаила VIII Палеолога, боявшегося военного вторжения

со стороны сицилийского короля Карла Анжуйского и потому искавшего поддержки Папы Римского. Но в итоге Патриарх Константинополя пострадал сам. Через каких-то три года на местном Соборе в Фессалии Патриарх Иоанн Векк был низложен и лишен патриаршества. Церковный народ не принял унии. А в 1281-м году одумались и католики – новый Римский Папа Мартин IV разорвал унию с Константинополем. Так было и с печально известной Флорентийской унией в 1439-м году (у католиков данное деяние именуется XVII-м Вселенским Собором). Заключение ради спасения Константинополя от надвигавшейся грозовой тучи османов, уния лишь усугубила раздоры, привела к расколу внутри церковного народа, а Константинополь так и не спасла.

Разве возможно считать кафедру, которая не раз предавала Православие, главой над другими Церквами, первой не только по статусу, но и по власти? Разве возможно признавать ее решения безапелляционно правильными? Зависимые от Константинополя кафедры сдаются. В очевидном предательстве Александрийского Предстоятеля, в его очевидной измене своей прежней позиции проявляется очевидная слабость. Причиной слабости могут оказаться и деньги (точнее, очень большие деньги), и зависимость от сильных мира сего, и интриги, и так называемый этнофилетизм. Этнофилетизм – это предпочтение единства по крови единству в истине. При таком подходе для грека лучше свой, хотя и нечестный, нежели честный чужой. Этнофилетизм – это слабость, которая ставит родство по нации выше родства во Христе. Слабой душе кажется, что на земле больше могут политика, деньги, национальное родство, нежели Бог, Церковь, чистая вера. Вот подлинное лицо предательства.

И всё же дерзну сказать, что в самих фактах предательства ничего необычного нет. Как Адам предал Бога, а Иуда предал Христа, так и в нашем мире случаются обман и измена. Церковь в истории повторяет путь Самого Спасителя. Господь прошел через предательство близких. И потому христиане непременно будут кем-либо предаваться. *Преданы также будете... и братьями* (Лк. 21, 16), – предсказал Спаситель, но Он же добавил: *и волос с головы вашей не пропадет, – терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 18–19).

Да, предательство – рана, но далеко не смертельная. Солнце не зайдет от чужого предательства. Не иссякнут источники вод, не увянут деревья и травы, и Православие на земле не лишится света и славы. Не пресекутся благословения, и не оскудеют реки воды живой – Духа Святого, ибо врата преисподней не одолеют Царствия Божия, явленного на земле.

И всё же предательство – боль. Ибо предательство – грех против искренности и любви. Предательство – утрата близкого, и потому это больно.

В каждом предательстве уже заключен раскол, отсечение предателя от тех, кого он предал. Равно как и каждый раскол – это непременно предательство. То и другое вместе – преступление против любви, утрата Бога как Бога Любви. Увы, общение невозможно с тем, кто сам убежал, продав тебя за тридцать сребренников, кто поддержал самоназванных епископов, не имеющих апостольского преемства. И как невозможно общение с пьяным или объятым наркотическим дурманом, так невозможно церковное общение с тем, кто объят духом интриг и циничной измены.

И всё же всякого предателя жалко. Он отсек себя от единства и духовного родства, украдкой прячется во мраке своей слабости и корысти. Так некогда прятался от апостолов ушедший с вечери любви мнимый брат, и он же сам ощутил бездну своего отсечения от Источника жизни.

Что же делать нам? Всё, попускаемое Богом, является уроком для каждого из нас. Ты видишь, как постыдно быть предателем – не предавай сам, не поступай подло и низко по отношению к ближним. Не изменяй своей собственной семье – и не станешь предателем Церкви, ибо семья – малая Церковь. Ты видишь, как постыдно поддерживать раскольников, – не ругай священство родной тебе Церкви. Ты видишь, как подло поступают с нашим Предстоятелем – поддержи Патриарха своими молитвами. Ты видишь, насколько жалки чьи-то притязания на главенство в Церкви – яви в самом себе пример смирения.

Искушение папизмом есть искушение, по большому счету, для каждого из нас. Это искушение для всякого, кто обрел хотя бы малую власть над другими. Так, «папой римским» в миниатюре может стать любой руководитель любого коллектива. Это соблазн поступать исключительно из личных амбиций, шагая по всем остальным. «Римским папой» может стать глава семьи, решающий всё своим властным «я так сказал» и «я так хочу». В иных семьях подобный статус занимает, кстати, не обязательно муж. Вспомним главную героиню сказки Пушкина о рыбаке и рыбке. Согласно первой рукописной редакции сказки, старуха на пике своих властных мечтаний захотела «быть римскою папой».

Воротился старик к старухе.
Перед ним монастырь латынский,
На стенах латынские монахи
Поют латынскую обедню.
Перед ним вавилонская башня.
На самой верхней на макушке
Сидит его старая старуха.

Папизм – построение вавилонской башни, но взбирающийся на нее никогда не будет доволен. Папизм несет в себе две странно сочетаемые

вещи – гордыню и легкомысленность, а завершается непременно крахом, разбитым корытом, утраченным единством людей и порушенными судьбами.

И вот какие простые истины: Церковь – не империя, не султанат, не сфера личных амбиций или лукавой политики. Церковь – Тело Христово, живая связь с Живым Христом. Глава Церкви – не Патриарх Вселенского престола, а Господь Иисус Христос (ср. Еф. 5, 23), отдавший Себя ради спасения нашего, пришедший, как Сам Он сказал, не для того, *чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мк. 10, 45). Служение Церкви может быть только по образу Христа – жертвенным, а не своекорыстным, рассудительным и смиренным, а не гордым и властным. *Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою* (Мк. 9, 35).

Церковь не делится на греков, румын, грузин или русских. В Церкви все – Божии. Здесь все – свои, ибо все – Христовы. Все призваны наследовать воскресение, в котором *пребывают, как Ангелы Божии на небесах* (Мф. 22, 30). У ангелов на небесах нет национальности. И потому ангелы-хранители, опекая людей, не отдают предпочтения той или иной нации. Царствие Божие не делится на отделы по признаку земных разделений. Одна Божия любовь, одна благодать Святого Духа открыта всем, невзирая на место рождения или социальный статус христианина. Большой же славы достигает тот, кто ближе к Пресвятой Троице, имя Которой – Любовь.

Все ли поймут это? Все, но не сразу! Кто-то поймет, лишь покинув земной мир с его национальными различиями, с его борьбой за иллюзорные статусы и звания. Нам же остается принять то, что попускается Господом. Не озлобляться, а молиться и жалеть тех, кто отпал. Бог ведет по пути испытаний. И непременно выведет. Так золото в горниле очищается.

РОССИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВОМ ЛИБЕРАЛЬНОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Давно замечено – победители
подражают побежденному врагу.

В. Тендряков

Одна из самых больших тайн мировой политики в период после холодной войны касается отношения Запада к России. Сегодня никто уже не может отрицать того факта, что Запад несомненно в большей степени уважал законные интересы враждебного ему СССР, чем законные интересы дружественной ему сегодня постсоветской России. [Работа А. С. Панарина писалась в 90-е годы XX века, когда позиции России при президенте Ельцине Б. Н. сдавались одна за другой. – *Ред.*] Одно из объяснений, вытекающее из доктринально не замутненного здравого смысла, состоит в том, что на международной арене уважают силу и считаются лишь с такими интересами, за которыми стоит реальная сила. В этом смысле очередной идеологический романтизм новой российской элиты ничем не отличается от раннего коммунистического романтизма, рассчитывавшего на исчезновение национальных границ, отмирание государств и слияние народов в единую коммунистическую семью. В XX веке идеологическое доктринерство не раз посрамлял консервативный здравый смысл, исходящий не из нового порядка, а из старых или «вечных» истин, восходящих к христианскому пессимистическому взгляду на этот грешный земной мир, которому не дано превратиться в рай. Солидаризируясь во многом с этим консервативным здравомыслием, мы все же полагаем, что кое-какие тайные пружины мира ускользают от него и требуют особой рефлексии.

Панарин А. С. (26.12.1940 – 25.09.2003) – русский философ, критик глобализма. Окончил философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и аспирантуру, достиг значительных высот в научной сфере: доктор исторических наук, заведующий отделением теоретической политологии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, директор Центра философских исследований Института философии РАН, действительный член 5 академий, в том числе Нью-Йоркской Академии Наук.

А. С. Панарин написал более 250 научных работ, в т.ч. 18 крупных монографий и книг. Наиболее значимые из них: «Политология», «Глобальное политическое прогнозирование», «Православная цивилизация в глобальном мире», «Агенты глобализма» (позднее эта работа целиком вошла в книгу «Искушение глобализмом», за которую учёный удостоился Солженицынской премии) и, наконец, «Стратегическая нестабильность в XXI веке».

Почему Запад значительно более лоялен (если судить не по шумным заявлениям, а по делам) к коммунистическому Китаю, чем к «либеральной» России? Одной только ссылки на поднимающуюся мощь Китая, контрастирующую с деградацией России, здесь явно недостаточно. Дело в том, что либеральные «союзники» «демократической России», в первую очередь США и Германия, всеми силами способствуют этой деградации, спешно захватывая те позиции и прерогативы России, в отношении которых права

Александр Сергеевич Панарин

ее в прошлом никогда не оспаривались. Кто, в самом деле, мог помыслить, что не только Украина или Азербайджан будут объявлены зонами государственных интересов США, но и на мусульманские регионы самой РФ будут зариться зарубежные претенденты, откровенно, на официальном уровне, поощряемые США и их союзниками? Складывается впечатление, что сегодня вообще нет уже той черты, которую самоуверенные «победители» в холодной войне не намеревались бы преступить. Позавчера в качестве такой черты могли мыслиться границы СНГ как зоны естественных геополитических интересов России, вчера – границы самой РФ, которая, не давая никому повода усомниться в ее согласии на новые, режущие по живому границы (достаточно назвать Северный Казахстан или Крым), казалось бы была вправе рассчитывать, что уже эти-то границы сегодняшние вершители мировых судеб сочтут нерушимыми. Но упрямые факты свидетельствуют, что существуют реальные планы превращения РФ в «мягкую» конфедерацию, с последующим установлением иностранного протектората.

Обоснованию этого замысла прямо служит новая доктрина глобальной ответственности США. Принятая в рамках этой доктрины концепция национальной безопасности США наделяет их правом на прямое военное вмешательство во внутреннее пространство не-западных стран с целью «предотвращения угрозы использования ядерного терроризма», контроля за «плохо охраняемыми ядерными и химическими объектами», а также на превентивный ядерный удар не только против «потенциальных ядерных агрессоров», но и против стран, имеющих

химическое и биологическое оружие и характеризующихся недостаточно «предсказуемым» поведением.

Анализируя этот новый экстремизм единственной сверхдержавы и тех, кто готов разделить моральный и иной риск прямого союзничества с нею, необходимо принять во внимание следующее важное соображение. Агрессор, уповающий на безнаказанность голой силы и берущий на себя риск общего морального остракизма, представляет собой несравненно меньшую опасность, чем тот, кому удастся закамуфлировать свою агрессию под модную идею века, получив санкцию очередного «великого учения». Представим себе, какое осуждение ждало бы большевиков, если бы их геноцид против крестьянства выступал в форме чистого насилия, избочливающего либо ненасытную похоть тоталитарной власти, либо внутренний расизм и колониализм. Но геноцид, упакованный в форму «передовой идеи» века – решающего преимущества организованных крупномасштабных форм над традиционной «кустарщиной», города над деревней, рационального планового начала над «темной стихией» – позволил не только парализовать критическую способность здорового нравственного суждения, но даже и поменять местами палачей и жертв на невидимом судебном процессе, именуемом мировым общественным мнением.

Доктрину глобальной ответственности США также предстоит оценить в более широком идейном контексте – в соотносительности с новым «великим учением», захватившим сознание передовой общественности конца XX в. При этом важно не столько ухватить частности, но раскрыть смену доминант, происшедшую в рамках культуры Модерна. Леворадикальная или социалистическая доминанта, делящаяся более 100 лет, характеризовалась постепенной инверсией двух гетерогенных начал: начало христианской сострадательности, в превращенной форме наследованное социализмом, постепенно ослаблялось в пользу другого, властноволевого начала, воплощенного в культе эффективной организации, крупномасштабных форм и всего того, что получило название «железной поступи стальных когорт» пролетариата (В. Ленин).

Словом, социалистическая доминанта постепенно проявляет тайну Модерна, состоящую в его противопоставленности, если не прямой враждебности правам жизни, природной и социальной, дискредитируемым в качестве «непокоренной природы» или непреодоленной «мелкобуржуазной анархии». В этом проявляется доминирование мобилизованного начала над всем, еще сохраняющим немобилизованное, неслужебное, нефункциональное состояние, выражающим «жизнь-в-себе и для себя». Что же происходит в последней трети XX века? В это время Модерн

заметно меняет свою форму, переориентируясь с мобилизационного начала на эмансипаторско-гедонистическое. Если принять во внимание геополитические интересы Запада, то, вероятно, здесь сказалась травма Запада, полученная от СССР. Последний продемонстрировал, что импортированная мобилизационная модель может обернуться против самого Запада. Эту стратегию заимствования «технологий эффективности» у Запада с целью противопоставить их самому Западу описал А. Тойнби, назвав ее «иродианством». Иудейский царь Ирод в своем противостоянии Западу того времени – Риму – предпочитал не изоляционистский фундаментализм или повстанческий экстремизм (как у zelотов), а более тонкую игру избирательных заимствований¹. Ее эффективность продемонстрировал Петр I, заимствовавший западные промышленные и организационно-управленческие технологии для строительства России как сверхдержавы, решившейся стать активным субъектом мировой политики. Этот тип мобилизованного западничества, с одной стороны демонстрирующего черты адепта «передовой цивилизации», а с другой – сохраняющего националистические амбиции и готовность к соперничеству с нею, со временем стал все меньше нравиться самому Западу. Берется на вооружение новое «великое учение», которое выражает уже не мобилизационную доминанту, а эмансипаторско-гедонистическую, расслабляющую.

Эту доминанту и выражает сегодняшний либерализм. Сохраняя во многом лексику прежнего классического либерализма, он насыщает ее новым содержанием. Возьмем, например, один из главных тезисов: «государство-минимум». У классиков этот лозунг означал, что сбросившая с себя путы старого патернализма личность отныне не нуждается в опеке и связанных с нею ограничениях. Знаменитый ответ предпринимательства на вопрос французского монарха: чем он может помочь? – «laissez faire» – предоставьте процессу идти своим путем – превратился в идеологический принцип либерального движения. Но чтобы не ошибиться на его счет, следует отдать себе отчет, что объявленная «демобилизация» государства в качестве организатора, наставника и помощника социально-хозяйственной и другой активности одновременно предполагала более полную и эффективную самомобилизацию гражданского общества, состоящего из людей, готовых самостоятельно решать свои проблемы. [...]

Отпущенная на свободу личность пошла не легким путем спекуляций, хищений и других «традиционных» средств выколачивания

---

¹ См.: Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 590 – 591.

прибыли, а трудным путем высочайшей самодисциплины и мобилизованности, честной конкуренции и добросовестного хозяйственного партнерства, никак не может быть объяснен одними только императивами «разумного эгоизма» и индивидуалистической морали успеха. Этика предпринимательства в превращенной форме несла в себе импульсы протестантской этики и старого нерассуждающего патриархального законопослушания. А чем же вдохновляется современный, «постклассический» либерализм?

Вот его основные лозунги: мораль успеха, открытое общество, права человека. Заключение в них содержание полнее раскрывается, если мы обратим внимание на предполагаемые антитезы – на то, какие установки и ценности объявляются враждебными. Мораль успеха открыто противопоставляется всем разновидностям коллективного долга: не человек для общества, а общество для человека. Этот либеральный софизм предназначен скрыть ту простую истину, что человек вне общества жить не может, и, следовательно, пресловутая альтернатива является ложной. Если индивиды, составляющие общество, в самом деле оказываются не в состоянии защитить его коллективные упорядочивающие нормы и ценности, то сам собой, по принципу возрастания энтропии, устанавливается закон джунглей, где лучшие, как правило, проигрывают худшим – тем, кто не стесняется. Мораль успеха на деле оказывается аполитетикой социального дарвинизма и ничем не стесненного, не знающего пределов хищничества. Оно, в свою очередь, очень быстро ведет от продуктивной экономики к господству теневой, основанной на спекуляциях, рэжете, мафиозных акциях и прямом грабеже.

Обратимся к другому лозунгу – открытого общества. Антитезами его являются, как настойчиво подчеркивает новая либеральная теория, «национал-патриотизм», «протекционизм», «оборонческое сознание». Здесь-то мы и обретаем возможность раскрыть некоторые контексты глобализма. В контексте новейшего либерального «великого учения» глобализм означает утверждение полной и необратимой устарелости понятий национального государства и национального суверенитета. В первую очередь, это касается экономической деятельности. Утверждается, что новая, мондиалистская (mond – мир) экономика изначально выходит за национальные границы, что рациональные экономические решения – это те решения, которые принимают во внимание не амбиции национального государства и все связанное с понятием суверенитета, а логику международного разделения труда, логику повышения рентабельности и снижения капиталоемкости производства, инфляции и т.п. В этом контексте, например, право наций на собственные энергетические

ресурсы и на строительство собственной перерабатывающей промышленности следует считать устаревшим и предосудительным, ибо перерабатывать становящееся все более дефицитным мировое сырье имеют право лишь те страны, промышленность которых дает показатели наименьшей энерго- и материалоемкости и наибольшей капиталоотдачи.

Вместо того, чтобы способствовать стихийному размножению неконкурентоспособных национальных экономических «видов», либеральный социал-дарвинизм провозглашает право сильных (т. е. конкурентоспособных и экономически эффективных) на монополию в сфере переработки. Отсталые страны должны во имя высшей экономической рациональности отказаться от права на экономическую самостоятельность и развитие и согласиться на роль сырьевого придатка развитых стран. Правда, и внутри последних намечается своя иерархия: верхний этаж претендует занимать штабная банковская экономика, представленная в первую очередь США; следующий этаж – экономика высоких технологий Западной Европы и Японии, а далее идет мир экономических изгоев – поставщиков сырья и неквалифицированной рабочей силы.

Как видим, «экономическая рациональность» в контексте глобализма явно обретает «постчеловеческую» направленность, ибо не принимает во внимание не только традиционное право людей жить самостоятельно, в духе собственных традиций, но и новое, ранее заявленное Модерном право на развитие. Идея национального развития каждого народа, обычно конкретизируемая в показателях урбанизации, индустриализации, развития собственных перерабатывающих и наукоемких отраслей и сопутствующей информационно-образовательной инфраструктуры, теперь осуждается теоретиками глобализма от имени принципов естественного экономического и культурного отбора. Сегодня более или менее откровенно утверждается, что программа развития для большинства народов не-Запада означает засорение становящейся все более тесной планеты неприспособленным, недоброкачественным человеческим материалом. При этом цена этого «материала» оценивается несравненно ниже цены сырьевых и энергетических ресурсов планеты, которые более развитые страны использовали бы значительно более рачительно и эффективно, если бы им не мешали такие архаичные принципы, как национальный суверенитет и ценности национального развития.

Потому в число императивов нового мирового порядка входит сокращение рождаемости в странах, не входящих в мировую элиту прогресса, и существенные коррективы прежней концепции развития, основанной на принципе единой исторической судьбы человечества, входящего в постиндустриальную эру. Отныне откровенно признается,

что этому препятствует не только экономический императив рентабельности (развитие собственной перерабатывающей промышленности как показатель индустриального прорыва признается нерациональным в контексте современного разделения труда между развитыми и неразвитыми странами), но и новый экологический императив. Если бы показатели уровня жизни в большинстве стран не-Запада достигли показателей США и передовых стран Европы, то планета взорвалась бы от экологической перегрузки.

Таким образом, экологический императив разделяет человечество на счастливое меньшинство («золотой миллиард»), прорвавшееся в изобильную постиндустриальную эру до того, как экологический капкан захлопнулся, и обреченное большинство, которое во имя всеобщего экологического благополучия должно отвергнуть неразумный национальный эгоизм и смириться с новой ролью «окончательных изгоев». [...]

Не-Запад не хочет интегрироваться в этом качестве эксплуатируемого изгоя и пытается мобилизовать в целях самозащиты свое испытанное оружие – национальное государство. Оно становится средством самозащиты не достигшего нужной мощи социально-экономического и культурного организма, испытывающего на себе возрастающее давление агрессивной внешней среды. В экономической области – это меры протекционистской защиты хрупкой национальной экономики, организация процесса накопления и поощрения соответствующей инфраструктуры. В социальной – финансирование «полюсов роста», системы образования и квалификации, подготовка административной, хозяйственной и интеллектуальной элиты. В культурной – поддержание мобилизационного климата накопления с опорой на национальные ценности и амбиции национального возрождения.

Складывается, таким образом, два альтернативных принципа: глобальный, утверждающий прерогативы наиболее развитых стран в мировой макроэкономике от имени ценностей «открытого общества», и национальный, опирающийся на идею протекционистской защиты национальной экономики и культуры. Ввиду этого глобалисты развернули свою атаку на национальное государство, протекционистскую мораль и прочие атрибуты «закрытого общества», ограничивающие право новых гегемонов вершить судьбы мира по своему усмотрению. «Вот почему концепция уменьшающейся роли национального государства направлена против интересов не-Запада, требуя от него ослабления национальной государственности и открытия национальных границ для ТНК и ТНБ...»¹.

---

¹ См.: *Запад – не-Запад и Россия в мировом контексте. Круглый стол // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 12. С. 7.*

Но здесь нам предстоит внести ряд уточнений, раскрывающих новейшую стратегию западного гегемонизма и его новые «технологии подавления». Дело в том, что после возникновения СССР и образования возглавляемого им «второго мира», обладающего военно-стратегическим паритетом с Западом, прямое подавление национальных суверенитетов традиционными колонизаторскими мерами стало слишком рискованным. В условиях биполярной структуры Запад берет на вооружение качественно новые, постклассические технологии. Стержневым компонентом здесь является денационализация правящих элит стран не-Запада и их интеграция в мировую элиту, «не имеющую отечества». Хорошо описал эту новую стратегию аргентинский экономист Рауль Пребыш в работе «Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива?» Он разоблачает концепцию имитационного «догоняющего развития», показывая, что она целиком базируется на сговоре привилегированных слоев страны-реципиента с элитами стран-доноров за спиной «туземного населения»: «...Имитация начинается с создания рынка, на котором привилегированные слои населения могли бы купить все, как в любой развитой стране... прежде всего за счет импорта. А это автоматически исключает из участия в рынке и обрекает на нищету значительные слои населения»¹. Формирование «привилегированного общества потребления» неизбежно ведет к сокращению накопления. Идеологическим и социокультурным обеспечением этих процессов и становится система «открытого общества».

«Открытое общество» в этих условиях выступает как система привилегированной демократии. Нещадно изобличая «архаику» национал-патриотизма, традиционализма и коллективизма с их запретами и жертвенной «моралью долга», адепты «привилегированной демократии» тем самым оправдывают право вестернизированной элиты беспрепятственно интегрироваться в «мировую элиту» и считаться только с ее кодексами. Главной мишенью при этом становится государственный национализм с акцентом на оба термина: государственность здесь означает нормативные, законодательные ограничения для элиты жить по нормам привилегированной мировой диаспоры; национализм – ценностные, социокультурные ограничения, связанные с этикой патриотизма и служения народу. Традиционной «служилой этике» противопоставляется прагматическо-гедонистическая этика, позволяющая элите устраивать свои дела безотносительно к тому, преуспевает ли нация вместе с ней или, напротив, с нацией ведут игру с нулевой суммой: невыгодные

¹ Пребыш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., 1992. С. 5.

ей или даже прямо вредоносные решения могут приниматься элитой, если в мире существует хорошо оплачиваемый спрос на такие решения. Поэтому элита всячески насаждает альтернативную мораль привилегированной диаспоры «граждан мира», давно уже «ничем не обязанной» собственной стране и не считающейся ни с ее интересами, ни с ее традицией. Интернационализация, о которой неустанно твердят идеологи нового глобализма, на деле становится не интернационализацией достижений и возможностей, не общим «путем наверх», а интернационализацией образа жизни оторвавшихся от национальных корней элит, образующих диаспору участников мировых решений. Подпитывает эту идеологию денационализированного глобализма интернациональное потребительское общество, анклав которого мало чем отличается в разных странах и объединяются общей чертой: служат рассадником потребительско-гедонистического нигилизма.

Виртуальная экономика транснациональных спекуляций, извлекающая свою прибыль из «эфира», созданного фиктивным капиталом, порождает особый виртуальный «мир потребления» в странах, где реальный экономический потенциал разрушается, а выживаемость нации все больше начинает зависеть от импорта продовольствия и других средств жизнеобеспечения. «...ТНК в гораздо большей степени способствовали интернационализации форм потребления, чем интернационализации производства посредством обмена с центрами. Все это в значительной мере объясняет имманентно присущую развитию периферии тенденцию к несбалансированности внешних платежей...»¹. Особо злокачественный характер этих процессов раскрывается даже не столько в рамках экономического видения, сколько цивилизационного и социокультурного. В лице импортированного «общества потребления», живущего в кредит, даже в условиях изобилия собственных природных и трудовых ресурсов, в страны не-Запада проникает тлетворный воздух декадентского Модерна, не поднимающего и мобилизующего, а прямо разлагающего местную среду.

Коррупцированная компрадорская элита, беззастенчиво торгующая национальными интересами, предлагает нации свой сомнительный консенсус: вы ничего не требуйте от нас, а мы в свою очередь избавим вас от непосильного бремени долга – профессионального, морального гражданского, висевшего над вами в авторитарном и тоталитарном прошлом. Тоталитаризм и долг выдаются за синонимы: если не хотите возвращения тоталитаризма, не настаивайте и на таком архаическом понятии, как долг,

---

¹ Там же. С. 42 – 43.

ибо в нашем пострелигиозном обществе принудить к долгу традиционными морально-нормативными средствами, помимо прямого насилия, невозможно. Тем самым нации предлагается морально сомнительный, а может быть, и прямо самоубийственный постмодернистский консенсус – на основе новой «перманентной революции» – криминальной. Не мешайте воровать нам – и мы не только закроем глаза на ваши маленькие морально предосудительные «негоции», но и избавим вас от мук совести, выдав алиби всем этим отклонениям от имени великого либерального учения, суть которого в новой редакции читается как вседозволенность. «Laissez faire» отныне интерпретируется не только как упразднение препятствий, сковывающих инициативу, но как отмена всяких «стеснений» вообще. Антиэтатизм нового либерализма означает одновременно и критику государственного бюрократизма, и критику закона как такового, а антитрадиционализм – тотальную критику моральных запретов.

Вся эта попустительская мораль, или, точнее, антимораль, на деле не только не создает предпосылок действительной модернизации продуктивного типа, а прямо их разрушает. Она насаждает в обществе не климат накопления, а паразитарную психологию расхищения всего и вся. Если мы, вслед за М. Вебером, поймем, что для процесса модернизации требуется соответствующая этика накопления, основанная на самоограничениях и самодисциплине, то легко напрашивается вывод, что мишенью новейшего либерализма как раз и является такая этика. Новое великое учение, как подобает монополистам в сфере духа, тщательно оберегает себя от критики и от свидетельств, способных поколебать его правоту. Так, одной из главных забот новых либеральных идеологов стало сокрытие действительных условий «тихоокеанского экономического чуда». Дело в том, что оно совершилось на принципах, прямо противоположных принципам «открытого общества». Тихоокеанские тигры вели себя в духе последовательной оппозиции монетаристским рекомендациям МВФ и Международного банка реконструкции и развития (МБРР), социокультурным установкам либерализма. Опираясь на традиционную аскезу и традиции авторитарно-патриархальной морали, они создали климат нетерпимости к роскоши и хозяйственной безответственности как со стороны предпринимательской элиты, так и со стороны трудящихся. Этот климат помог обеспечить высочайшую долю накопления – более трети валового продукта шло на накопление. Государством был обеспечен жесткий экономический протекционизм национальной промышленности. ТНК не допускались в страну до тех пор, пока национальные отрасли промышленности были не в состоянии с ними конкурировать. «Не было ни общества привилегированного потребления,

ни перекачки доходов за рубеж!»¹ При этом предприятия рассматривались не в качестве обычной экономической ячейки, а в качестве социального ответственного института национального развития. Причем предполагалась столь «прочная связь между государством и предприятиями, что, пожалуй, можно говорить о некоем симбиозе»².

Самое интересное состоит в том, что крамольный, по меркам новой либеральной ортодоксии, опыт тихоокеанских тигров вполне сознательно скрывался от заинтересованной общественности или искажался в угоду догмам монетаризма и «открытого общества». «МБРР реагировал на это несоответствие весьма своеобразно, опубликовав специальное исследование, в котором приписал дальневосточной модели не свойственные ей черты экономического либерализма и затушевывал самые важные: решающую роль государства, структурную перестройку производства, субсидирование производственных инвестиций»³.

До своей победы в холодной войне атлантический Запад терпел это своеволие, с одной стороны, будучи заинтересованным в тихоокеанских тиграх как противовесе советско-китайской экспансии на Дальнем Востоке, а с другой – не желая нарушать консолидацию капиталистического лагеря перед лицом социалистического. Вспомним, что аналогично вел себя и СССР, частично закрывая глаза на крамольный экономический опыт Венгрии, Польши, отчасти ГДР и Чехословакии. Но после крушения СССР и биполярной структуры мира ортодоксы атлантизма решили более не терпеть в своих рядах крамольников тихоокеанского «неотрадиционализма».

Началась война двух принципов, двух начал, двух уровней иерархии: штабная экономика ТНБ, олицетворяемая США, нанесла ощутимый удар промышленной экономике тихоокеанских стран, спровоцировав крупномасштабный финансово-экономический кризис. Одновременно была подготовлена интеллектуальная дискредитация тихоокеанских «традиционалистов»: занятость в производительном секторе представляется как дело, недостойное настоящей интеллектуальной элиты. С одной стороны, на это направлено манипулирование со ставкой банковского процента, позволяющее продемонстрировать малую выгодность предпринимательской прибыли по сравнению с банковской, «штабной» деятельностью, с другой – все средства социокультурной манипуляции, призванные скомпрометировать продуктивную деятельность как арха-

---

¹ Там же. С. 74 – 75.

² Там же. С. 75.

³ См.: *Запад – не-Запад и Россия в мировом контексте. Круглый стол // Мировая экономика и международные отношения*. С. 7.

ичное дело, приличествующее низам общества и «париям прогресса». Речь идет не об одной только экстравагантности творцов виртуальной экономики. Речь идет о давней и устойчивой социокультурной тенденции Модерна, направленной сначала на дискредитацию аграрного труда как удела «традиционалистов», затем – промышленного труда и, наконец, производительной деятельности как таковой, от которой интеллектуальную элиту предстоит отлучить.

Новейшая диаспора прогресса не только мигрирует в пространстве – от менее развитых и менее комфортных регионов к более развитым и комфортным, но и в межотраслевом экономическом времени: от первичной, вторичной и третичной (услуговой) экономики в четвертичную, связанную с манипулированием электронными образами и другими символическими объектами. При этом покидаемые интеллектуалами «предшествующие» виды практики, несмотря на их сохраняющееся жизненное значение для цивилизации в целом и «низов» в особенности, всемерно дискредитируются снобами прогресса, развенчивающими их неэффективность и непрестижность.

В результате этого данные виды практики покидаются всеми более или менее образованными, продвинутыми и честолюбивыми людьми, что в свою очередь ускоряет их деградацию. Идеология прогресса насаждает социокультурную поляризацию как внутри отдельных стран, так и в мировом масштабе – поляризацию, питающую снобизм мировой элиты, сегодня успевший обрести форму нового расизма. И чем дальше зашел процесс «эмансипации от норм», тем сильнее ощущается депопуляция продолжающих оставаться нужными, но морально уже дискредитированных видов деятельности, отдаваемых на откуп презируемым «изгоям прогресса». Мировая цивилизация вряд ли выживет, если человечеству каким-то образом не удастся заново реабилитировать эти практики, вернув их носителям профессиональное и моральное достоинство.

В мире, таким образом, назревает новая социальная и моральная революция, значение которой близко тому, которое некогда взяло на себя христианство. Оно в свое время, с одной стороны, реабилитировало физический труд, бывший в античности презренным делом рабов, а с другой – способствовало отмене самого рабства. Если античность породила особую мировую рабовладельческую элиту, противопоставившую себя рабам внутри страны и варварам как потенциальным рабам империи, то христианство позволило преодолеть этот раскол человечества по социальной вертикали и национальной горизонтали, утвердив ценности универсализма, тем самым подготовив формационный прорыв человечества в новую эру.

Задумаемся, имеются ли сегодня у человечества, заново разделенного «прогрессом», шансы на новый универсализм и новый формационный прорыв? По всей видимости, для такого прорыва явно недостаточно той оппозиции глобализму, какую воплощает современный национализм, берущий на вооружение идею протекционистской экономической, политической и социокультурной самозащиты. Во-первых, такая защита неэффективна практически уже потому, что глобальной мощи интегрированного Запада противопоставляет изолированные национальные суверенитеты стран не-Запада, отторгаемых от мировых центров принятия решений и связанных с ними мобилизованных ресурсов.

Во-вторых, эта самозащита страдает глубоким социокультурным изъяном, связанным с тем, что новомодные великие учения, наделенные правом Церкви – правом освящать или отлучать, подвергают национал-патриотизм анафеме как традиционалистскую ересь, недостойную современных людей и несовместимую с приемлемыми и престижными формами цивилизованного поведения. Дело, таким образом, не только в том, что разрозненный национализм не-Запада уступает объединенной силе Запада, но и в том, что ему зачастую сопутствует комплекс интеллектуальной и моральной неполноценности – ощущение, характерное для представителей социокультурного гетто. Вот почему он нередко проигрывает в качестве привлеченного «человеческого капитала»: глобализму служат продвинутые профессионалы модерна, национализму – ценностно озабоченные, но профессионально недостаточно эффективные «традиционалисты».

В-третьих, наконец, проблема состоит в том, чтобы глобализму европоцентристского толка противопоставить не национальный эгоизм, хотя бы и оправданный ввиду гегемонистских и экспроприаторских интенций первого, а альтернативный глобализм гуманистическо-универсалистского типа, открывающий новые моральные, культурные и формационно-исторические горизонты для всего человечества.

Все эти соображения ведут нас к теме альтернативного «второго мира», неудачную и низверженную версию которого еще вчера олицетворял Мировой социализм. Проблема второго мира или второго Рима приобрела архетипическое значение с тех пор, как наряду с первым, западным Римом возник новый, в лице Византии-Константинополя. Значение этого культурного архетипа состоит в том, что он позволяет снять старую и бесплодную, лишенную полноценной альтернативы дихотомию «цивилизация-варварство». Второй Рим вместо того, чтобы противопоставлять порокам первого Рима романтизируемые варварские примитивы, противопоставил им равновеликую по меркам цивили-

лизованности, но при этом духовно и нравственно более аутентичную модель (систему принципов).

В свете этого можно сделать вывод, что главные изъяны европоцентристского прогресса (Модерна) были связаны с забвением или культурно-смысловой непрявленностью византийской цивилизационной альтернативы. Сила этой альтернативы – в ее имманентном характере, поскольку в данном случае критика практик Запада идет не от варварской периферии и даже не со стороны далеких и «экзотических» цивилизаций Востока, а разворачивается в рамках известных универсалий восточно-христианского и греко-латинского культурного синтеза. Запад, наверное, не случайно подверг полному забвению византийский культурный опыт, репрессировал культурную память о Константинополе. Возможно, здесь сыграла роль своего рода самозащита Запада, желающего монополизировать прогресс и представить собственную его версию как безальтернативную.

Теперь становится понятным, что наиболее опасным вызовом своей гегемонии в мире Запад склонен считать не далекий «третий мир», и не разрозненную националистическую оппозицию не осознающих своей общности стран не-Запада, а ту страну или тот народ, который мог бы выступать как носитель принципов «второго мира». М. Чешков справедливо отмечает, что главная проблема состоит в том, чтобы определить не-Запад не негативно, как несостоявшегося, незадачливого адепта модели «догоняющего развития», а позитивно, как обладающий собственной коллективной идентичностью и собственной исторической программой глобальный тип¹.

В этом отношении Россия как наследница Византии имеет уникальное значение. По количественным меркам Модерна она бесконечно отстает не только от Запада, но даже и от тихоокеанского Востока и, казалось бы, не должна заботить тех, кто претендует на гегемонию в новом «однополярном» мире. Тогда почему же именно Россия стала сегодня мишенью объединенного натиска Запада, а также любых других потенциальных противников России, активизированных либо припоминанием каких-то старых обид, причиненных «русским медведем», либо – соблазнами обрести кое-что при разделе российского наследства?

Здесь-то и обнаруживается главное. Япония – в самом деле грозный соперник Запада, но соперник в рамках тех правил игры, которые созданы самим Западом, соперник-адепт, не осмеливающийся поставить под сомнение главное – идейное лидерство Запада в мире, его первород-

¹ *Запад* – не-Запад и Россия в мировом контексте // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 12.

ство по геральдике Модерна. Вызов Японии, таким образом, не затрагивает той картины одномерного мира, часы которого завел передовой Запад, давший свое, неперерешимое напущение человечеству.

Второй оппонент Запада – Китай, по некоторым критериям представляет более серьезный вызов Западу, чем Япония. Речь идет не только о его несметном человеческом потенциале, но и о том упорстве, которое он обнаружил сегодня, не поддавшись соблазнам прямой либерализации и вестернизации. Но все же и Китай расценивается как потенциально меньшая форма вызова в силу своего древнего цивилизационного архетипа, ориентирующего на самодостаточность, автаркию и изоляционизм. Та отчасти стратегически продуманная, отчасти презрительная отгороженность от окружающего «варварского» мира, которую постоянно демонстрировала китайская цивилизация, могла бы больше устраивать современных носителей гегемонистского глобализма, чем мессианистский архетип, унаследованный Россией от своей материнской цивилизации – Византии.

Сегодня поражение СССР оценивается в рамках западного экономикоцентристского и индивидуалистическо-номиналистического видения. Правда, и внутри этого типа видения раскол существен. Одни, рассуждая в парадигме Макиавелли, объявляют, что советский тоталитаризм рухнул в силу своей техно-экономической, а вследствие этого и военно-стратегической неэффективности.

Другие, рассуждая в субстанциалистской парадигме Аристотеля (таких – явное меньшинство), давно пророчили тоталитаризму гибель из-за того, что он не соответствует «природе человека», насилует эту природу, оскорбляя наше Богом данное достоинство. Эта антропологическая парадигма заслуживает, на наш взгляд, лучшей оценки, чем первая, социологическая, хотя адепты модернизма давно уже утратили этот «аристотелевский» взгляд, капитулировав перед теорией эффективности. Но и сама субстанциалистская или антропологическая парадигма может интерпретироваться двояко: индивидуалистично (моя человеческая природа – внутри меня самого) и культуроцентрично (моя природа – это внутренние, сделавшиеся моим интимно-личностным достоянием нормы культуры и морали – великие заповеди духа). И тогда мы по-новому взглянем на причины краха СССР и представляемого им «второго мира».

Дело в том, что «второму миру» не удалось духовное первородство – он остался духовным эпигоном Запада. Второй мир с 1917 г. стали строить левые западники-марксисты. Как пассивные адепты, они не смели с творческой самостоятельностью подойти к тексту «великого марксист-

ского учения», сохранять внутреннюю свободу по отношению к нему. Это оставалось делом духовных приказчиков – интеллектуалов Запада. В построенном коммунистами «втором мире» не было и следа цивилизационной идентичности России как наследницы Византии и носителя великих принципов восточного христианства. Напротив, как раз эти следы большевизм выжигал каленым железом. Парадокс большевизма состоял в том, что он оказался большим радикалом западничества, чем сами представители Запада, – более враждебным национальному духу России и ее цивилизационным заветам, чем все внешние «оппоненты» вместе взятые. Второй мир был, повторяем, законченным эпигоном западной цивилизации, взятой в одном ее, вырванном из контекста, однобоком измерении.

Но путь второго Рима – это иной путь. С одной стороны, это, бесспорно, путь с Запада на Восток, ибо призвание второго Рима – дать Востоку единый альтернативный образ, собрать его из мозаики разрозненных, не сообщающихся друг с другом культур и наделить его единым смыслом. С другой стороны, это путь альтернативы, имманентной самому Западу, внутренне чаемой им, но отвергнутой или «отложенной» на неопределенное время в силу конъюнктурных причин и соблазнов. Сегодня таким соблазном для Запада стал статус победителя в холодной войне и связанные с этим возможности. Эта стратегия увенчалась для Запада военным успехом, но потенциал спасительной духовной рефлексии и самокритики оказался погашенным и иссякшим.

В мире действует закон: когда та или иная сторона теряет способности к самокритике, критика приходит к ней извне. Никогда еще Запад не был таким монолитным, целостным, догматически самоуверенным, как сегодня. Следовательно, никогда еще у не-Запада не было столь основательного повода мобилизовать критическую рефлексия против новой западной апологетики и тем спасти мир от перспективы превращения в пространство одного измерения.

Какая роль здесь отводится второму миру? Второй мир, в отличие от традиционного Востока, обладает способностью к историзму – к выдвиганию формационных стратегических инициатив для всего человечества. Формационный подход – это последнее прибежище универсализма в эпоху «конфликта цивилизаций», ибо позволяет снять противоположности Востока и Запада в качественно новой исторической перспективе для всего человечества. Это не означает, что исконная биполушарность человечества, поделенного Творцом на Восток и Запад, должна исчезнуть. Исторический путь человечества представляет собой драматический цикл, фазами которого периодически выступают

то восточная, то западная духовные доминанты, в своей фазе вдохновительные для всех. Первым цивилизационным сдвигом и духовным очарованием человечества стал Восток, породивший древнейшие великие цивилизации – ассиро-вавилонскую, египетскую, индийскую, китайскую. Затем восточный принцип жизнестроительства стал иссякать в силу имманентного изъяна: тотального поглощения общества государством, воплощенным вездесущей властью – собственностью. Отяжелевший вследствие этого и утрачивающий былую рафинированность Восток в конце концов уступил зародившемуся в античности западному принципу: древняя Греция, затем Рим – это западническая фаза мирового мегацикла.

У этой фазы есть свой имманентный изъян: открыв свободную индивидуальность и отпустив ее для вольных экспериментов и творчески-рискового существования, Запад в конечном итоге рождает нигилиста – блудного сына культуры, усомнившегося в действенности ее норм как таковых. Тогда наступает эпоха киников и скептиков, софистов и эпикурейцев – носителей принципа «чистой субъективности», не обремененной ничем, что имело бы высшее объективное значение. Все это ведет к чудовищной деморализации общества, к распадению единства Истины, Добра и Красоты, к дефициту творческой воли и воли вообще, к исчезновению ярких жизнестойких характеров. Удел таких цивилизаций, достигших фазы декаданса, – стать добычей внешних завоевателей и внутренних растлителей. Это и произошло с древним Римом, гибель которого означала конец западной фазы мировой истории и возвращение ее к новой восточной фазе, получившей название «Средневековье».

Средневековье снова объединяет Восток и Запад, ибо таково назначение восточного принципа – объединять и стабилизировать мир, потрясенный и расколотый на излете предшествующей западной фазы всемирной истории. Сегодня мы как раз и застаем такой излет. Западническая фаза новоевропейского Модерна, начавшаяся в XV в., истаявает на глазах. Пусть нас не обманывает статус Запада как победителя, провозгласившего «конец истории». Вулкан истории обычно как раз начинает пробуждаться в тот самый момент, когда его объявляют потухшим. Христианство впервые открыло, что история делается не победителями, не господами мира сего, а побежденными, у которых больше поводов предъявлять счет установившемуся порядку и мобилизовать против него самое мощное оружие, имеющееся у человека – духовный протест разбуженной совести, отстаивающей поруганную справедливость. Утверждать сегодня, что новейшие вестернизаторы, модернизаторы и реформаторы не погрешили против принципа справедливости,

не оскорбили нашу христианскую совесть, могут сегодня лишь те, слепота которых хорошо оплачена.

Пожалуй, впервые после явления Христа мы наблюдаем столь откровенный и беззастенчивый культ силы и успеха. Впервые нам заявлено, что у униженных и оскорбленных нет алиби – естественный рыночный отбор выше принципов «слезливой духовности» и только ему стоит целиком довериться. Сколь многие сегодня могут отнести к себе горькие слова Б. Пастернака: «И я испортился с тех пор, как времени коснулась порча, и горе возвели в позор, мещан и оптимистов корча». Перед лицом таких вызовов становится более ясно, олицетворением чего должен быть возрожденный «второй мир», какой принцип ему предстоит возвестить человечеству. Вероятно, в новой восточной фазе цикла человечеству предстоит на новом уровне и с новым знанием проделать обратный путь от того, к чему пришел Модерн, – от языческого апофеоза телесности, от культа материи и самоотрицания духа к новому торжеству духовного начала и связанных с ним ценностных приоритетов.

Реконструкция второго мира вовсе не означает простой реванш Востока над Западом в виде какой-то материальной победы и связанных с нею дивидендов. Второй мир означает, наряду с реабилитацией поруганного и третируемого Востока, реабилитацию великого духовного начала на самом Западе, где оно оказалось сегодня задавленным, что открывает путь к духовному возрождению и Востока, и Запада. Проблема состоит в том, чтобы перенять у Запада идею глобализма, деформированную в гегемонистском и даже расистском духе (мир в распоряжении «золотого миллиарда» избранных), наделив ее глубоким гуманистическим и универсалистским смыслом. Но чтобы подарить миру (в том числе и самому Западу) эту великую альтернативу, Восток должен обрести собственную духовную идентичность, преодолев эпигонство вестернизации.

Здесь самое время остановиться на мировой роли России и парадоксах ее исторической судьбы. С точки зрения наших западников, история России – это серия непрерывных срывов и неудач, последовательно отклоняющих ее от единственно правильного западного пути. За что Киевская Русь удостоивается глубокой исторической ностальгии наших западников? За то, что она обещала стране западную перспективу развития – пресловутое возвращение восточного славянства в «европейский дом». Это обещание не осуществилось – после татарского нашествия Русь мигрирует с Юга на Север, к болотам Суздаля и Москвы. Этот путь на Север нашими западниками оценивается как череда великих потерь: потеря вольности, потеря письменной и бытовой культур, потеря

европейского единства. Что бы подумали евреи, если бы им кто-то предложил оценить 40-летнее скитание древнего Израиля по пустыне во главе с непреклонным Моисеем как одну только великую утрату? Утрату обжитых мест, более щадящих и комфортных условий жизни, утрату накопленных благ и удобств, связанных с торговыми путями и близостью более развитых цивилизаций, наконец, утрату прежних юношеских дерзаний молодого, еще не испытавшего настоящих ударов судьбы народа? Вряд ли они согласились бы с уничижительной оценкой своей исторической жертвенности.

Парадигма западнического восприятия такова, что ей доступны либо преимущественно материальные измерения обретений и потерь, либо, если речь идет о духовных факторах, чувствительность к обретениям и потерям образованности. Поражает глухота к одному, со времен христианства стоящему в центре фактору – духовно-нравственному. Киевский период более приемлем для западнического сознания, которое воспринимает его в привычном для себя ключе гедонистического индивидуализма. Вместо принципа единой народной судьбы и неотделимых от него императивов жертвенности и долга, мы видим свары князей, своевольные отъезды и приезды, своеобразие языческой удали, групповой и индивидуальный анархизм. Можно согласиться, что это детство культуры полно своеобразного очарования, но отрицать на этом основании необходимость исторического взросления с присущими ему психологическими потерями – это поистине инфантильный взгляд на историю. Путь с щадящего Юга на суровый Север – это воспроизведение библейского архетипа – нравственно закаляющего пути Израиля через пустыню. В начале этого пути мы имели мозаику мелких этносов и субкультур, в конце его – единый, закаленный в испытаниях, хотя и беспорочно посуровевший народ – уже скорее не западный, а восточный по своему характеру и складу (здесь мы согласны с выводом Н. А. Бердяева).

Вторая великая ностальгия нашего западничества касается несбывшихся обещаний начала XX в. Кто как интерпретирует эти обещания: консервативно-либеральный лагерь сожалеет о прерванных реформах П. А. Столыпина или о прерванном мировой войной экономическом взлете России, леволиберальный – о прерванной демократизации февраля 1917 г. Однако задумаемся: кем была бы Россия в случае успеха этих прерванных модернизаций? Она стала бы составной частью европейской империалистической «семьи» и ее колониальных захватов. От исторического выбора России на этой развилке ее великого пути зависела дальнейшая направленность всей мировой истории. В случае успеха демократических реформ и модернизаций Россия воссоедини-

лась бы с Западом, предопределив его победу во всемирном масштабе и капитуляцию всего Востока. Но почему-то Провидению было угодно готовить на этом пути роковые ловушки, в которые Россия неизменно попадалась, и в итоге этих неудач, испытаний и катастроф возникла страна, ставшая форпостом Востока в его противостоянии Западу.

Завтра мы наверняка будем иметь дело с еще одной ностальгией нашего западничества: ему придется оплакивать неудавшуюся августовскую революцию 1991 г., преданную и коррумпированную, и, в итоге, снова срезанную очередным роковым поворотом к Востоку. Что мы видим уже сегодня? Новая западническая элита разрушала «второй мир» для того, чтобы открыть дорогу в первый – воссоединиться с европейской семьей. Второй мир в самом деле разрушили и, как водится, «до основания», но куда сегодня на деле толкает Россию вся логика новейшей истории, все внутренние и внешние силы? Нет никакого сомнения: они толкают ее в третий мир. Наши реформаторы оказались на поверку не создателями, а разрушителями, и, разрушая ненавистную им инфраструктуру второго мира – наследие большевистской индустриализации, они, сами того не ведая, добивают наследие европейского просвещения в России, наследие Петра I. Западники в который раз продемонстрировали свое неумение быть ответственными создателями и собирателями, а их последняя революция выродилась в «великую криминальную революцию», которой наиболее упрямые из них склонны дать свое доктринальное оправдание. Западники обрушили второй мир в наказание за отступничество русского коммунизма от «подлинных» заветов европеизма. Но все явственнее обнаруживается сегодня, что хитрость мирового разума, действующего их руками, на самом деле направлена была на разрушение последней преграды, отделяющей Россию от Востока и затрудняющей новую, постевропейскую идентичность России. Боролась с неподлинной демократией, с неподлинной технической цивилизацией, с неподлинным просвещением в пользу подлинного, олицетворяемого современным Западом. На деле разрушились сами ценностные предпосылки этих воплощений европеизма, ибо такой компрометации основных западнических идей, какую произвели наши правящие западники в ходе возглавляемого ими нового «великого социального эксперимента», Россия не знала за всю свою культурную историю. Дух всемирной истории еще раз продемонстрировал свою роковую хитрость, подготовив почву для значительно более полного и радикального удаления России от Запада, чем это предусматривали деятели коммунистического режима. Но эта хитрость мирового разума несомненно окажется роковой не только для нашего внутреннего западничества, но и для

геополитических стратегов, подготовивших поражение России в холодной войне и ее выталкивание в третий мир. Они выталкивают ее туда, думая навсегда избавиться от опасного конкурента и еще более опасного инициатора неожиданных, миропотрясающих исторических альтернатив. Но, сами того не ведая, они готовят почву для небывало полного восстановления ее статуса как духовного и политического лидера не-Запада, как воплотителя той великой мироустроительной альтернативы, возможности которой открываются вместе с наступлением новой восточнической фазы мирового мегацикла.

Бывший Советский Союз – это второй мир, чреватый роковой амбивалентностью: вскормленный радикальными идеями Запада, он по геополитическим соображениям повернулся к Востоку, но во многом так и остался пленником западнического принципа, пленником нигилистического Модерна. Отсюда – его двусмысленное, противоречивое отношение к национально-освободительному движению стран третьего мира. Он приветствовал его геополитические последствия – вытеснение западного присутствия из ряда стратегически важных регионов, но эта геополитическая «игра» не сопровождалась должным вниманием к духовному опыту Востока, к той ценностной альтернативе, которую он способен нести миру, когда последний вступит в благоприятную для этого новую восточническую фазу. Советским эпигонам марксизма истинно восточный опыт в значении качественно иных принципов жизнестроения был не менее далек, чем упрямым фундаменталистам Модерна на самом Западе. Марксистская теория формаций была целиком экономико – и техноцентричной, игнорирующей духовные подтексты и искусства мировой истории и целиком закрытой для восприятия самого главного в них – преobraжений внутреннего духовного космоса – того, что лежит в нас, а не в окружающем мире. Советские марксисты, как и подобает пассивным адептам, оказались глухи даже к тем попыткам творческой ревизии «учения», которые предпринимались на Западе людьми, более чуткими к импульсам духовного плана. Поэтому Западу не пришлось особенно духовно напрягаться, чтобы идейно победить советский марксизм: в лице последнего Запад имел дело не с иным цивилизационным принципом, сложным и загадочным, а с собственным, уже преодоленным прошлым, арсенал критики которого подготовлен самой новейшей фазой западной истории. Так СССР, прежде чем оказаться в великом геополитическом одиночестве, оказался в духовном одиночестве. Восток начал стремительно уходить от него в ходе культурно-религиозного и национального ренессанса (включая мусульманский фундаментализм). Запад же получил право относиться к СССР так, как

относятся к незадачливым эпигонам, с прозелитическим энтузиазмом вторящим вчерашние истины, которые самим их авторам давно претят, как опостылевшая профанация.

Со второй половины 80-х гг. наши западники усердствуют в новой профанации, заимствуя для этого новый, либеральный текст. Надо сказать, с либеральным наследием они расправились куда быстрее, чем их предшественники с марксистским. Для окончательной компрометации марксизма понадобилось 70 лет, для столь же радикальной компрометации либерализма – 7 лет. Каждый раз история повторяется: очередное учение европейского Модерна приходит в Россию как будто только для того, чтобы обнаружить свою принципиальную тупиковость. Наши западники словно нарочно придают заемным учениям ту безкомпромиссно-радикальную форму, которая резко сокращает срок их исторической жизни, а вместе с этим и ускоряет духовную эволюцию человечества, вынужденного быстрее расставаться с былыми кумирами. Большевики радикализировали марксистский проект, избавив его от смягчающих либерально-демократических примесей и прочей «культурной эклектики». В результате вырос монстр тоталитаризма – общество, загнанное в промышленное гетто и превращенное в «колесики и винтики» одной фабричной машины – поглотителя природы и культуры.

Теперь мы имеем аналогичный процесс. Наши правящие либералы радикализировали либеральный проект, избавив его от каких бы то ни было примесей «социального государства» и сберегаемой культурной идентичности. В результате формируется новый монстр разбуженного и раскрепощенного социал-дарвинизма, не считающегося больше ни с какими резонами морали и культуры. Почему сегодня это выглядит как конец западничества, а не обещание его новых форм? Потому что, по всей видимости, у современного Запада в запасе нет других, альтернативных идей: марксизм и либерализм были, похоже, последними великими учениями, которыми он вознамеривался покорить или соблазнить мир. Вероятно, втайне осознавая это и боясь, что в подобных условиях духовная инициатива перейдет к вечному оппоненту – Востоку, Запад решил отныне дискредитировать большие идеи в культуре как таковые. Логика здесь проста: если духовное воскресение человечества отныне невозможно по инициативе и под водительством Запада, то пусть этого воскресения вовсе не будет – воцарится вечная духовная спячка нового жвачного вида – потребительского человека.

Именно задачу искоренения ценностного воодушевления как такового и поставил перед собой западный постмодернизм. По многим при-

знакам постмодернизм является наследником таких эмансипаторских течений Модерна, как скептицизм, софизм и эпикурейство, реанимированных в эпоху Возрождения. Но имеется и существенное отличие: если указанные течения сомневались в нормах морали и культуры, то постмодернизм уже не сомневается в их отсутствии – он положительно утверждает ценностно-нормативную пустоту. Никогда еще с таким логическим, психологическим и культурологическим изыском не преследовались Норма и Идеал, как в эпоху Постмодерна. Если Геббельс признавался, что ему хочется схватиться за пистолет при слове «культура», то постмодернисты хватаются за любое оружие при словах «норма» и «идеал». Эти радикальные скептики, превратившиеся в догматиков нигилизма, в апологетов «ничто», совершают усиленную профилактическую работу ввиду возможного реванша великих идей со стороны Востока. Ситуация во многом воспроизводит инициированную Западом в разгар холодной войны «деидеологизацию».

Указанная позитивистская инициатива Запада выходила за рамки краткосрочных политико-идеологических целей и имела своей целью дискредитировать гуманитарную элиту как таковую, примерно наказав ее за болезнь левизны. Болтливому субъективизму гуманитариев противопоставлялась точность и конкретность носителей нового научно-технического знания, которым отводилась новая роль лидеров и организаторов человечества, вступающего в технотронную эру. Такова была «ирония Модерна», направленная против опасной и политически безответственной гуманитарной патетики, рождающей революционаризм. Но «патетику» необходимо было развенчать и на уровне массового сознания. Здесь-то впервые заявила о себе возведенная в принцип потребительская мораль. Массам говорили: зачем вам эти выдумки социалистических, либеральных и прочих доктринеров? Здравомыслие простого человека ориентирует его на зримые ценности материального достатка, устроенного быта, хорошо оплачиваемой работы. Если это есть – не о чем беспокоиться, в какие бы колокола ни били алармисты морали, культуры и политики.

Таким образом, на Западе еще в рамках идеологии модернизма осуществлялась профилактическая работа по предупреждению массового ценностного воодушевления. Постмодернизм продолжил эту работу, задействовав более тонкие механизмы и технологии. Он сохранил старые позитивистские орудия ниспровержения больших идей и принципов, последовательно демонстрируя, что процедуру верификации не в состоянии выдержать ни один из общих принципов морали и культуры: все оказываются под сомнением. Перед элитой это открывает широкие

возможности не стесняться, не принимать во внимание все эти «архаичные» ограничения, мешающие космополитам нового мирового порядка почувствовать себя в роли нового «сверхчеловека». <...>

Нам предстоит теперь ответить на один важный вопрос, напрямую затрагивающий судьбы России в XX в.: почему и западный Модерн и западный Постмодерн видят свою главную преграду, главную мишень своего «нормотворчества» именно в России? Согласимся, Россия – не самая консервативная в социокультурном смысле страна, охваченная антизападным фундаментализмом. Вероятно, Запад усматривает в России олицетворение актуальных и потенциальных вызовов, причем отнюдь не только геостратегических. Алармистская интуиция Запада в отношении России связана с тем, что в ее лице соединяются, подкрепляя друг друга, морально-религиозный, ценностный вызов и материальная сила, сообщающая ему практическую весомость. Те гамлетовские призраки, которые являются Западу как порождение его больной совести и которые в прагматическом смысле можно было бы не принимать во внимание, благодаря России превращаются в реальную богиню мщения. Существуют, по меньшей мере, три перманентно действующих фактора нестабильности, которые Запад несет в себе самом, но приписывает их воплощение России. Во-первых, это антибуржуазный протест: определенно можно сказать, что мир не обретет стабильности до тех пор, пока не обретет моральную реабилитацию буржуазное богатство и буржуазная разновидность неравенства.

Когда марксисты видят изъян капитализма в конфликте между производительными силами и производственными отношениями, якобы сковывающими их развитие, то они в нравственном смысле выступают как дюжинные буржуа-прагматики. С подобными изъянами капитализма пристало бороться его ученым управляющим. Действительный его изъян состоит в том, что преимущество получают нравственно худшие, само богатство которых олицетворяет торжество неправды над правдой. Буржуазия создала новый вид социального неравенства, не имеющего нравственных оправданий. Это – не неравенство, связанное с выделением героев, мудрецов или праведников, не богатство благородных, а богатство пронырливых и беззастенчивых. Запад потратил добрых двести лет на то, чтобы сообщить этому богатству духовную респектабельность, интегрировать его в классическую духовную традицию, но результаты так и остались сомнительными. Запад достигал частичной стабилизации не столько на пути действительной социальной и моральной реабилитации буржуа, сколько на пути компенсаций и компромиссов в виде социальной благотворительности, выросшей в конце концов

в систему социального государства. А параллельно Запад развивает особую систему интеллектуального предпринимательства, призванную развенчать «архаику морализаторства» и другие «мифы и культы» классической культуры, связанные со служением великой триаде – Истине, Добру и Красоте.

Вот здесь-то и обнаруживается, что и та и другая практики терпят фиаско в России. Пока Россия не обуржуазена и не интегрирована, Запад не чувствует себя в безопасности. Но как только предпринимается очередная кампания по ее обуржуазиванию и интеграции, немедленно дают о себе знать чудовищные по разрушительной силе эффекты бумеранга. Буржуа, который после 1861 года пришел в Россию, был значительно более нравственно неопрятным субъектом, чем его западный alter-ego: он был большим отщепенцем и по критериям национальной культурной традиции, и по критериям морали. Позже, во втором-третьем поколениях его интеграция в национальную систему как будто бы наметилась, но грянувшие в начале XX века катаклизмы прервали этот процесс, и нам теперь уже не дано знать, какие формы и последствия он обрел бы в конечном счете. Буржуа, который пришел в Россию после 1991 года, несравненно превосходит своего предшественника по части культурного и нравственного отщепенства. Его национальный нигилизм и моральный цинизм знаменует собой разрыв новейшего экономического человека – соискателя максимальной прибыли – со всякой продуктивной деятельностью в пользу спекулятивно-криминальной. Надо сказать, что этот разрыв подготовлен не только мировой культурной революцией постмодернизма, но и эзотерическими практиками революционного подполья, противопоставившего себя профанному большинству России. Революционное подполье стало после захвата власти номенклатурно-гебистским подпольем, создавшим разветвленное «спецпространство», отделенное от собственного народа. В этом спецпространстве и вызрела новейшая буржуазная идея «номенклатурной приватизации». Ее идеологов и экспертов подготовил Запад, апробировавший эту технологию превращения революционной элиты в компрадорскую элиту еще в 60-70-х годах в целом ряде стран Африки, Азии и Латинской Америки. Явно просматривается определенная закономерность: чем более теоретически ортодоксальным – верным тексту заемных теорий и радикально-революционным, в смысле отрыва от реальной национальной культуры, опыта и морали, – было революционное меньшинство, тем легче его было путем лести, манипуляций и подкупа превратить в двурушников, а затем и прямых компрадоров – замкнутый класс собственников за спиной обманутого народа.

Этот эксперимент по превращению радикалов и «профессионалов» антикапитализма в радикалов приватизации был проведен в России в невиданно быстрые сроки. Однако уже в самый разгар его стало очевидно, что по большому историческому счету это не успех, а небывало полное поражение. Он не стал созиданием ни в какой области: ни в хозяйственной, ни в политической, административной, социокультурной. По всем показателям он явил себя как разрушение, конца которому на данном пути не видно. Таким образом, можно подвести итоги XX века в России, ставшие всемирно-историческими: о Россию разбилась волна вестернизации, сначала в форме леворадикального модерна марксистского образца, затем – праворадикального модерна «чикагского» образца. Вестернизаторам не удалось дело созидания ни в какой форме, а продуктом вестернизации стал не «передовой класс» собственников или антисобственников, а носители «антицивилизации», разрушающие ее духовно-ценностную и материальную базу.

Большевистская Россия наводнила мир революционерами, готовящими мировую пролетарскую революцию, постбольшевистская наводняет его мафиозными рэкетирами, готовящими мировую криминальную революцию.

В любых формах шокотерапия ускоренной вестернизации на деле оказывается не лечением, а убийством. Россия разоблачила эту тщательно скрываемую профессиональную тайну западного миссионерства, и Запад ей не может этого простить. В России вестернизаторы задумывали дать свой последний и решительный бой традиционной морали и культуре с их духовными приоритетами. Но этот бой на наших глазах завершился поражением. Практики, которые не создают, а разрушают, плодят хаос и в мире, и в человеческой душе, не могут признаваться «победителями». Оказалось, что вестернизаторы могут, в принципе, разрушить Россию, но творчески воодушевить ее они не в состоянии. И то, что волна вестернизации, готовая накрыть весь мир, разбилась о Россию, считается непростительной виной России.

Второй виной России является ее историко-эсхатологический темперамент – неспособность целиком жить настоящим и принимать статус-кво. Россия имеет призвание звать в будущее. Многие, пожалуй, усомнятся в этом призвании, сославшись на экономическую и научно-техническую отсталость России, ныне многократно усилившуюся стараниями «модернизаторов». Этот упрек будет справедлив, если будущее мы станем понимать «постчеловеческим образом» – как возрастание мощи экономически и технологически одушевленной материи за счет духовного и морального умаления человека, превратившегося в «потре-

бителя». Но если возымет мужество посмотреть на будущее не с позиций потребителя, а с позиций, завещанных нам великими мировыми религиями и великой культурной классикой, здесь-то и обнаружится ничтожество футурологии, подсчитывающей потребительские балансы. Духовные масштабы будущего меряются не цифрами роста, а воплощениями идеалов духовности и справедливости. Если в обществе не остается пассионариев, воодушевленных ими, то у него нет и будущего.

Социология модерна связывает шансы прогресса с инициативной личностью: чем свободнее и безпрепятственнее разворачивается ее социальное творчество во всех областях жизни, тем выше достижения прогресса. Но эта социология просмотрела возможность таких стратегий свободной индивидуальности, которые как раз сегодня и получили столь катастрофическое распространение. Оказалось, что раскованная личность, освободившаяся от пут традиции или пут деспотизма, может воспользоваться этой свободой не для того, чтобы играть по цивилизационным правилам морали и культуры, а чтобы обходить или даже прямо попирать эти правила. Она может также, вместо того, чтобы следовать стратегии коллективного прорыва в будущее, созидая его на месте вместе со своим народом, стать на более легкий путь эмиграции из трудного для жизни национального пространства в легкое «интернациональное».

Здесь-то и обнаруживается, что для прогресса соборное начало коллективной национальной идентичности, коллективных правил и коллективного прорыва в будущее может быть более важно, чем безответственный индивидуализм с его приватными играми «в будущее для меня самого». Так индивидуализм перераспределяет достижения мировой цивилизации в свою пользу, вместо того, чтобы двигать ее дальше, со ступени на ступень. Индивидуализм утратил формационную способность двигать историю – его достает лишь на приватное устройство в настоящем. Для того, чтобы реабилитировать подобные практики, новейшие теоретики и апологеты индивидуализма решились отрицать историю и объявить традиционалистским мифом всякие упования на будущее, качественно отличное от настоящего (будущее не в качестве достояния отдельных ловкачей, а в качестве общенародного достояния). Кажется, сегодня и Запад в целом разочаровался в истории, предпочитая географию – безудержную экспансию в мировом пространстве после своей победы в холодной войне.

Но в России это упование на индивидуальную мораль успеха не только ознаменовалось неожиданным реваншем варварства над цивилизацией, худших над лучшими, но и небывалым замутнением истори-

ческой перспективы. Обрели своевременность давние предостережения П.И. Новгородцева нашим носителям демократических иллюзий: «Те, кто Россию любил, но мнил создать ее благополучие исключительно на полноте осуществленных в ней свобод и завоеваний отдельных лиц и групп, кто не понимал силы связей и скреп, необходимых для общего единства жизни целого, неумышленно и невольно, но все же несомненно и неизбежно содействовали и потворствовали делу разрушения России»¹. Подобно древнему Израилю, Россия не способна возродиться, не возродив веры в Историю – в то, что стартовые преимущества победителей и преуспевших только в контексте «вечного настоящего» могут приниматься всерьез; историческое будущее потому и называется будущим, что способно менять местами победителей и побежденных, господ мира сего и нищих духом. Но такая концепция будущего связана не с логикой материи, а с логикой духа, и настоящую перспективу ставит не в зависимость от наличных достижений, а в зависимость от степени вдохновения и воодушевления, которые, что ни говори, и в наш век являются беглецами из стана сытых.

Настоящий историзм не логичен, а мистичен, как мистична в высоком смысле слова восточно-христианская парадигма в истории, ставящая благодать выше закона. Благодать в истории – это перспектива, открывающаяся для тех, кому прагматичные аналитики, скрупулезно подсчитывающие количественно измеримые шансы, не сулят никакой перспективы, ибо мистику нравственного спасения давно уже подменили бухгалтерией роста. Подтверждается наблюдение русского историка В. О. Ключевского, что «закономерность исторических событий обратно пропорциональна их духовности»². Следовательно, чтобы исторический процесс подчинить разуму господ мира сего и создать для них более гарантированное будущее, надо всеми мерами ослабить духовное начало в современной жизни. Чем меньше ощущается присутствие этого начала, тем больше конформистов, принимающих диктуемые победителями правила игры, и меньше пассионариев, эти правила не принимающих. Конформистски настроенные прагматики делают историю предсказуемой, потому любовь западных идеологов к конформизму имеет сегодня не только политическую, но даже и методологическую подоплеку.

Не надо думать, что основные битвы века сегодня развертываются в экономической и научно-технической сфере. Они развертываются в первую очередь в пространстве идей, где сталкивается, с одной стороны,

¹ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 563.

² Ключевский В. О. Русская история: в 3-х т. Т. 1. М., 1993. С. 11.

идея качественно прерывной истории, ломающей логику «стартовых условий» и другие «объективные детерминанты человеческой судьбы», а с другой – «анти-идея» вечного настоящего, которое не оставляет надежды ныне проигравшим – ни теперь, ни в будущем. Почему «исторический мистицизм» ныне признается за главного возбудителя спокойствия и стал мишенью столь ожесточенной критики со стороны западного либерализма? Потому что история, воспринятая как благодать, воодушевляет всех потерпевших, помогает им обрести надежду, а вместе с нею – достоинство и силы. Поэтому носители исторического сознания воспринимаются победителями как главная дестабилизирующая сила. Ненависть к России связана именно с этим обстоятельством: в ней видят потенциальную воскресительницу историзма. Не сама по себе российская этнографическая и культурная экзотика раздражает оппонентов. Кроме того, что подобной экзотики теперь мало осталось в России, надо заметить и то, что самовары и матрешки, вместе с другими атрибутами исчезнувшего почвенничества, давно уже прибраны к рукам потребительской цивилизацией, сделавшей их развлечением иностранных туристов. Этнографическая экзотика соответствует «играм пространства», сталкивающим мозаику культур и традиций и тем самым достигающим постмодернистского эффекта десакрализации и релятивизации национальных идеалов и норм.

Поистине опасными признаются «игры времени», связанные с воскресением духа историзма, питающегося не скептическим сомнением, а, напротив, новой возвышенной и упорной верой – верой в торжество нравственности и справедливости, в конечную духовную удачу человечества. Потерпевшим нельзя давать надежду – они должны пребывать в вечной растерянности – вот кредо нынешних победителей. Все науки Просвещения ныне обескураживают потерпевших, приводя убедительные свидетельства роковой экономической, технологической, образовательной и даже «ментальной» (связанной с наследственными кодами национальной культуры) «неадаптированности» и несовершенства. И только одна, не вписывающаяся в парадигму Просвещения, наука – история – способна сбрызнуть живой водой веры, надежды и любви, открыть перспективу, столь старательно сегодня закрываемую.

Есть и третье роковое подозрение в отношении России. Речь идет о перспективах объединения не-Запада (перед лицом объединившегося и наступающего Запада), с тем чтобы дать не-Западу новую коллективную идентичность и позитивное определение. В посткоммунистическую эпоху в поисках такого рода синтеза многие обратились к наследию евразийства. В самом деле, евразийство не только казалось альтернати-

вой капитулянтским и компрадорским играм новейшего российского западничества, но и содержало возможность славяно-тюркского синтеза как гарантии целостности, во-первых, России как малой Евразии, ее центральной земли, во-вторых, великой Евразии, включающей Россию, Индию, Китай вместе с их геополитическими спутниками. Но теория евразийства страдает все же одним несомненным изъяном: при всей своей геополитической емкости она отличается культурно-цивилизационной неопределенностью и ненасыщенностью. Евразийцы, в отличие от западных либералов – убежденные государственники и знают, какова действительная миссия государства не только в роли объединителя и собирателя земель, но и укротителя опаснейших стихий геополитического социал-дарвинизма, обрекающего безчисленные языки и племена Евразии на взаимоистребление.

Но эстетизируя государство как умиряющую и объединяющую силу, евразийцы недостаточно чутки к культурным и нравственным основаниям этой силы, к тому, что должно лежать за нею, направлять и облагораживать ее. Стальная оболочка государства, если под нею находится не живое упругое народное тело, обладающее историческим разумом и нравственной волей, а рыхлый конгломерат, лишенный вдохновительной и интегрирующей культурной идеи, является ненадежной защитой. Это хорошо осознавали наши славянофилы и их блестящий идейный наследник – Н. Я. Данилевский. Он предупреждал, что западническая болезнь рабского эпитонства, оставляющая внутреннюю идейную пустоту при внешнем информационном изобилии, может иметь роковые последствия. «Болезнь эта в целом препятствует осуществлению великих судеб русского народа и может, наконец (несмотря на все видимое государственное могущество), иссушив самобытный родник народного духа, лишит историческую жизнь русского народа внутренней зиждательной силы, а следовательно сделать бесполезным, излишним самое его существование...»¹.

Изъяном славянофильства, помешавшим ему стать родоначальником спасительной идейной альтернативы в катастрофическом для России XX в., была установка самобытничества, подчиняющая всемирную историю плюрализму культурной географии. Проблема состоит в том, чтобы выстроить идентичность не-Запада не в привычном теперь уже ключе «плюрализма цивилизаций», а в значении великой исторической альтернативы, имеющей вселенское значение. Не-Запад в таком случае идентифицируется не столько как субъект великой культурной

---

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 299.

географии, сколько как субъект всемирной истории, рождающий спасительную для всего человечества формационную альтернативу. Наверное, не случайно современная либеральная идеология стремится подменить культурно и исторически насыщенное понятие Восток (как антипод Запада) культурно обезличенным и обозначающим одну только экономическую отсталость понятием «бедный Юг» (в противовес «богатому Северу»). Дело не только в том, чтобы вернуться к емкому в культурном отношении понятию Востока, а в том, чтобы раскрыть культурную насыщенность Востока как источника назревшей планетарной альтернативы. Вот этот синтез культурной насыщенности и альтернативности (по отношению к материальным, экономоцентристским практикам Запада) с исторической формационной альтернативностью и призвана дать преобразенная идея «второго мира».

Почему мы связываем перспективы второго мира именно с Россией как носительницей новой культурно-исторической идентичности не-Запада перед лицом Запада, ставшего враждебным идее историзма? Этот вопрос в какой-то мере предвосхищен Н. Я. Данилевским, отметившим религиозную одаренность России как залог ее исторического призвания быть, вместе с другими славянскими народами, «продолжателями великого дела, выпавшего на долю Израиля и Византии, быть народами богоизбранными»¹. Здесь надо уточнить антитезу «второй мир» для уяснения того факта, что незаменимой здесь является именно российская духовно-стратегическая инициатива. Выше уже отмечалось, почему это не в состоянии сделать Китай: потому что жесткая дихотомия «Поднебесная – варвары» мешает Китаю вдохновиться универсалистской миссией. Аналогичный вопрос возникает в связи с Германией. Нам уже приходилось писать о том, что вместе с объединением Германии единая европейская атлантическая система, организованная США после 1945 г., стоит под вопросом². Германия начинает организовывать специфическое центрально-европейское пространство, во многом альтернативное атлантизму. Если атлантизм основан на модели Просвещения, подавляющей этнокультурную специфику и националистическую энергетику в пользу интернационального (в рамках западного мира) «экономического человека», то центрально-европейская система отличается национализмом и культуроцентризмом. Марксизм приучал нас к мнению, что антибуржуазные страсти индустриальной эпохи рождены классовым интересом экономически эксплуатируемых. Марксизм всегда недо-

¹ Там же. С. 480.

² Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI в. М., 1998.

оценивал противоречия, заложенные в архетипах культуры. Между тем конфликт буржуа с культурой, с ее романтическо-героическими мифами и преданиями, с тем, что дает духовную полноту жизни, не в меньшей мере повлиял на драматургию буржуазной истории. Драматическая история Германии, антинормии ее культуры как раз и связаны с тем, что эта страна одновременно разделяет судьбы европейского Модерна, подчиненного логике неуклонного обуржуазивания, а с другой – она же выступает носителем героическо-романтического, антибуржуазного начала. Если русский бунт против буржуа вдохновляется идеей поруганной справедливости, то немецкий – идеей угрозы культурной специфичности и романтической героике.

И сегодня стоит разобраться в том, что строит объединенная Германия в лице новой Центральной Европы, поглощающей Восточную. Атлантическая идея «прав человека» несомненно повлияла на судьбу коммунистических режимов бывшей Восточной Европы. Но было бы наивностью и сегодня полагать, что именно эта идея воодушевляет посткоммунистические режимы в этих странах. «Права человека» послужили тараном, пробивающим идеологические и административно-бюрократические твердыни коммунистических режимов. Но созидательную их роль в этом регионе не стоит преувеличивать. Всем тем, по обеим сторонам Атлантики, кто приложил руку к их созданию, пора понять, что доминирующей государственной идеей в Центральной Европе становится национализм. Пока существовал Советский Союз, посягавший на суверенитеты во имя «пролетарского интернационализма», национализм стран Центральной и Восточной Европы был антикоммунистическим. Но после крушения СССР он немедленно стал антилиберальным и, в перспективе, антиатлантическим. Всей мировой либеральной диаспоре, злорадно наблюдавшей крушение СССР и стремительное геополитическое отступление России, следовало бы уяснить, что вскоре у них появится «оппонент», значительно более нетерпимый и неуступчивый, чем те, по поводу которых они по-прежнему проявляют свое демонстративное беспокойство.

Неразрешенным вопросом демократической теории является тот, который касается вестернизации Германии после II мировой войны и вестернизации бывшей Восточной Европы после холодной войны. Следует ли приписывать успехи этой вестернизации притягательности атлантических идей как таковых или – страху перед бывшим СССР и выбору США в качестве меньшего зла? Иными словами, стоит вопрос о жизнеспособности и притягательности идей «первого Рима», ныне воплощаемого атлантическим, англо-американским Западом, безусловное лидерство

которого в Европе установилось только после 1945 года в результате победоносной войны, а не победоносного шествия атлантических идей как таковых. Судьба либерально-атлантического идейного комплекса после устранения такого пугала, как СССР, – это особый вопрос, на который история пока что не дала внятного ответа. Геополитическая диалектика такова, что консолидации первого мира невольно, но радикально способствовал коммунистический «второй мир», экспансионистское неистовство которого не оставляло почвы для компромиссов.

Итак, нынешняя дилемма удручает своей нежизнеспособностью и неперспективностью: либо однополярный глобализм, выражающий мировую гегемонию США, либо неистовства реанимированного национализма, обещающего свирепые диктатуры во внутреннем устройстве и кровавую анархию нескончаемых межплеменных войн – во внешнем. Сегодня стратеги США настаивают именно на такой дилемме, пугая и собственный народ и другие народы неслыханной мировой анархией в случае, если мироустроительным планам Америки будут мешать. Но мы признали бы всю мировую историю и культуру слишком бесплодными, если бы поверили, что в запасе у человечества нет других, более приемлемых вариантов. Только устранение России в качестве второго Рима – носителя миросистемных альтернатив – сообщает указанной дилемме убедительность. Именно этим объясняется американская политика последовательного демонтажа России как великой державы.

Нажитый человечеством после краха коммунистического второго мира опыт свидетельствует, что в безальтернативном варианте и сам Запад как цивилизация, и его либеральная идеология, и, наконец, его программы, предлагаемые внешнему миру, на удивление быстро выраждаются. Еще вчера США демонстративно уповали на силу либеральной идеи, мирным путем завоевывающей мир и сокрушающей враждебные твердыни тоталитаризма, авторитаризма, национализма и фундаментализма. Сегодня США все откровеннее заявляют о себе в качестве имперской республики¹, больше уповающей на военную силу и геополитические решения, нежели на либерально-республиканские принципы как таковые. Еще вчера Запад обещал миру перспективу единого постиндустриального общества, решающего не только проблему изобилия, но и застарелую классовую проблему, ибо в информационном обществе лидерство должно перейти от буржуазии к производителям интеллектуальной ренты – новой массовой интеллигенции. Сегодня вместо единой постиндустриальной перспективы

---

¹ См.: Aron P. La république impériale. P., 1972.

выдвинута расистская концепция «золотого миллиарда», а буржуазный «экономический человек», вооруженный чикагской монетаристской школой, на глазах берет очередной реванш над новым классом, сосредоточенным в системе духовного производства. Да и само духовное производство подвергается неслыханному давлению со стороны монетаристов, обвиняющих его и в непозволительных связях с государством (что антилиберально) и в неумении соответствовать принципу рентабельности (что расточительно).

Прогресс, который старые теории, вышедшие из Просвещения, объявляли спонтанным процессом, развивающимся по объективной, не зависимой от нашей воли всемирно-исторической программе, на деле обнаруживает совсем другие черты. Он, оказывается, зависит от диалектики действия и противодействия, от наличия у человечества альтернативных вариантов и субъектов-носителей этих вариантов, призвание которых – нейтрализовать опасные крайности друг друга и тем самым предотвращать убийственную одномерность и одновариантность хода истории. Теоретики модернизации приучили нас к национально и культурно обезличенной истории, подчиняющейся одной только функциональной целесообразности и эффективности. На самом деле история носит следы своих создателей – реальных деятелей и гегемонов, на которых лежит печать той или иной национальной культуры. На конкурс общемировых проектов лучшего будущего различные нации выносят свои идеи, и эти окрашенные национальным опытом и национальными пристрастиями проекты предстоят перед судом «мирового разума», который, как и мы, не свободен в своем выборе, но ограничен имеющимся в наличии, совсем не безупречным материалом. Национальная идея, как подчеркивает Э. Трельч, – это способ определения своего места в решении общечеловеческой исторической перспективы. Все, что ниже этого, – это не национальная, а этническая идея¹.

Ясно, что речь идет при этом, в первую очередь, о крупных нациях, претендующих на статус субъектов мировой истории. Но и среди них потенциал вселенского историзма неодинаков: одни делают больший акцент на национальном, другие – на вселенском. Эвристическое различие касается самих способов, которыми осуществляются исторические процедуры отождествления особенного (национального) и всеобщего (общечеловеческого). Гегель полагал, что эти процедуры совпадают с линейным характером исторического процесса, который на каждом новом этапе избирает определенную нацию-гегемона,

---

¹ См.: Трельч Э. Историзм и его проблемы. М., 1994. С. 65.

у которой на данный исторический срок наблюдается непосредственное совпадение частного и всемирно-исторического начал¹.

Иными словами, история, по Гегелю (и по Марксу) разворачивается как последовательный монолог исторических гегемонов, которым на данный момент дано оптимальным и неискаженным образом выразить имманентную логику истории. Подобная монологическая презумпция и породила неслыханную идеологическую нетерпимость «гегемонов», ревниво оберегающих свою монополию на историческое творчество и рассматривающих любого оппонента как «реакционную силу» – злостного уклонителя и похитителя обещанного рая. Современная коэволюционная теория, опирающаяся на синергетические и диалоговые принципы, отрицает эту монологическо-гегемонистскую версию всемирно-исторического процесса. «Синергетика – наука о феноменах когерентности и кооперативности, о принципах построения сложного эволюционного целого, коэволюции сложных «разновозрастных» структур»².

Модерн, породивший линейную парадигму в истории, вместе с нею породил и особый исторический расизм: отношение к людям прошлого как к недочеловекам, не имеющим права голоса ни в культуре, ни в политике. Когда очередная новая формация или эпоха вступают в свои права, представители «предыдущей фазы» тотчас же превращаются из полноценных деятелей в жалких недоумков, лишенных права на участие в решениях, касающихся настоящего и будущего. Каждая новая формация в результате этого понимается как одновариантный проект, как безальтернативная версия истории. Именно таковы практики европейского Модерна, навязавшего миру гегемонистское видение истории, монополю формироваемой очередным «гегемоном». Причем каждый раз гегемоны заявляют, что до них была лишь жалкая предыстория человечества, полная заблуждений и мрака, и только теперь в их собственном лице человечество получает полный и окончательный вариант решения всех своих проблем.

Однако эффект бумеранга не заставляет себя ждать. Подавив альтернативные попытки и установив свое историческое единоначалие, очередной гегемон втискивает человечество в столь жесткое прокрустово ложе, что ему со временем начинает грозить полный паралич, и в исходе этой очередной монологической фазы, контролируемой ревнивым гегемоном, неизменно обнаруживается своеобразный эффект бумеранга:

---

¹ См.: Гадамер Х. Истина и метод. М., 1987.

² Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика в контексте диалога Восток-Запад // Россия и современный мир. М., 1995. № 3. С. 63.

те самые силы и принципы, которые жесточайшим образом преследовались и искоренялись как потуги проклятого прошлого, неожиданно оказываются затребованными и начинают выступать в ореоле поруганной истины, правоты и справедливости.

Какой вывод из этого следует? Вероятно тот, что сегодня, наряду с принципом политического плюрализма и терпимости к инакомыслию внутри европейской системы, не меньшее значение получает принцип плюрализма мировых культур, каждую из которых надо рассматривать как носительницу спасительного разнообразия, как воплощение того или иного альтернативного варианта не в духе взаимоисключения, а в духе дополнительности. В таком случае нам откроется, что главную опасность для человечества представляет сегодня теория одновариантного будущего, рассматривающая все незападные культуры как пережитки прошлого и помеху модернизации и вестернизации. И в свете этого вывода перед нами по-новому раскрывается исторический опыт России до 1917 г. как хранительницы богатейшего евразийского разнообразия культур, ни одна из которых не была выжжена железом и кровью, не искоренялась «во имя прогресса». Напомним, что атлантический Запад строил единое культурно-обезличенное пространство интернационального гражданского общества, почти утратившего культурную память и живущего одними только «интересами». Континентально-европейский Запад, олицетворением которого служит «германская идея», основывается на мононациональном гегемонизме, игнорирующем симфонию равноправных культур. Если атлантическая система исключает пассионарность культурного принципа, растворяя народы в обезличенном сообществе разумных эгоистов, связанных отношениями обмена, то германская система рождает пассионарный национализм, претендующий на то, чтобы считаться единственно законным и безальтернативным. Пожалуй, только российский цивилизационный принцип позволяет избежать этих крайностей обезличивания или националистической одержимости. Второй, восточный Рим, в отличие от первого, западного, доказал свою культурно-цивилизационную терпимость, сохранив посредством особого, нередукционистского синтеза и славяно-православную Европу и тюрко-мусульманскую Азию для будущей истории.

Трагический для мировой истории парадокс Запада состоит в сочетании принципов плюрализма и консенсуса применительно к соперничеству гражданских интересов, воплощаемых разными партиями, и удивительной нетерпимости в отношении других, незападных культур, перед которыми Запад открывает только одну перспективу – исчезно-

вление и ассимиляцию с западной. Культурофобия западного мышления и ныне проявляется в самых модных теориях вестернизации, модернизации, догоняющего развития, борьбы традиционной и современной ментальности и т. п.

Рассуждая о будущем России, нам предстоит, разрешить проблему ее идентичности, сегодня предельно обострившуюся – до того, что возникла угроза окончательной потери лица России как особого субъекта мировой истории. Второе после 1917 г. безжалостное выкорчевывание национальных основ новыми радикалами западничества грозит России самоубийством. То, что самоубийство, даже индивидуальное, более адекватно истолковывается на языке феноменологии культуры, чем на языке психологии, убедительно показал Б. Пастернак: «Приходя к мысли о самоубийстве, ставят крест на себе, отворачиваются от прошлого, объявляют себя банкротами, а свои воспоминания недействительными... непрерывность внутреннего существования нарушена, личность кончилась»¹. Сегодня новые искоренители прошлого, с порога перечеркивающие весь тысячелетний культурно-исторический опыт России в качестве трагикомического курьеза, подлежащего всестороннему развенчанию, несомненно готовят самоубийство России. Разумеется, многие из них не ведают, что творят. Большинство адептов либерализма, как со стороны, так и внутри России, еще не уяснили себе, что крушение России готовит не всемирное торжество либерализма и демократии, а активизацию гегемонизма и национализма, один из которых самовыражается в теории однополюсного мира, второй – в теории «конфликта цивилизаций».

Если Россия как нормообразующий государственно-политический и культурный синтез в самом деле рухнет, то огромная часть ойкумены на другой день превратится в арену безудержного и беззастенчивого неоколониалистского гегемонизма и националистических диктатур. Тем, кто не устает сокрушаться по поводу нелиберальности и политической нетерпимости бывшей «империи», предстоит испытать на себе столь жесткую нетерпимость «геометров» нового мирового порядка в сочетании с нетерпимостью националистических «монистов», что о старых российских порядках им придется ностальгически вздыхать. Сегодня как раз эти две крайности – новый униформистский механистический порядок, навязываемый в контексте одномерного мира, и до предела взвинченный, сакрализированный национализм – угрожают народам не-Запада, и в первую очередь живущим в постсоветском пространстве.

---

¹ Пастернак Б. Собр. соч.: в 5 т. М., 1991. Т. 4. С. 332.

Сегодня аналитики обращают внимание преимущественно на те процессы, которые свидетельствуют о выталкивании России из второго мира в третий, видя в этом своего рода возмездие России за ее самобытническое упрямство. То, что сегодня качественное и количественное отличие России от стран «третьего мира» в самом деле уменьшается, сомнений нет. Дискуссионным остается вопрос о том, как это оценивать в глобальной исторической перспективе. Если сближение России с третьим миром понимать в духе господствующего ныне представления о третьем мире как о планетарной «черной дыре», лишенной культурно-цивилизационного и исторического содержания, тогда напрашивается одна оценка.

Если же предположить, что это сближение позволит активизировать культурно-цивилизационную память и России, и стран третьего мира и сформировать новую идентичность не-Запада как носителя всемирно-исторической альтернативы разлагающемуся Модерну, то открывается возможность совсем другой оценки. Прежняя, коммунистическая версия «второго мира» мешала этому не только по причине советского великодержавного гегемонизма, оскорбляющего национальное достоинство народов, вовлеченных в «восточный блок», но и по причине своей близости главным эко- и культурофобным установкам западного модернизма, из которого она сама в свое время вышла. Только теперь, после крушения второго мира и разрушения всей системы, порожденной социалистической индустриализацией, рухнул барьер между Россией и третьим миром. Амбивалентность самоопределения России, расплывающаяся ее поведенческий код на мировой арене – то она выступала как часть промышленно развитого Севера в противовес отсталому Югу, то как авангард антибуржуазного не-Запада в противовес Западу, – начинает преодолеваться, хотя в этом процессе пока что больше уничтожения, чем возвышения.

Россия, выталкиваемая из системы Модерна, может отныне острее чувствовать свою обособленность от Запада и причастность к большинству человечества, превращенного в объект западной экспансии. В первой своей стадии этот процесс выглядит как поражение; что касается последующей, альтернативной фазы, то она, как и все антиэнтропийные процессы, не является predetermined.

Печатается по: Панарин А. С. Россия в циклах мировой истории. М. : Изд-во МГУ, 1999.

«ЖИВИ, ДУША, КАК БОГ ВЕЛИТ»

Когда душа болит и плачет,
Когда душе покоя нет,
Затеплю тихо я лампаду,
Меня утешит ее свет.
И помолюсь Тому, Кто может
Печаль любую исцелить.
И помолюсь Тому, Кто волен
Меня утешить и простить.

Надежда Ивановна Акисова родилась в 1960 году в селе Жданово Сакмарского района Оренбургской области. В 1994 году окончила в Оренбурге филиал Московской юридической академии, работала юристом. Мать пятерых детей, живет в с. Сакмара – бывшей станции Оренбургского казачьего войска. Стихи Надежды Акисовой печатались в местной и центральной прессе. На сегодняшний день уже несколько сборников стихов поэтессы вышли в свет и нашли благодарный отклик в сердцах читателей и слушателей.

И попрошу душе спасенья,
И мир больной душе моей, –
С любовью кроткой и смиреньем
Я верю Господу детей.
Гори, гори, моя лампада,
Живи меня, небесный свет.
Одним Тобой живу любима,
Среди людей покоя нет.
И отойдет печаль от сердца,
И боль любая отболит.
Гори-гори, моя лампада,
Живи, душа, как Бог велит.

* * *

Под сенью православного креста
Живу я на земле по воле Бога.
И жизнь моя посильна и проста,
Мне в радость моя трудная дорога.
В трудах земных Спасителя рука
Не раз с любовью утирала слезы.
И отступала жгучая тоска,
И стороною проходили грозы.
Земная жизнь, земная суета –
Все временно, не здесь душа моя.
Душа в Тебе лишь чаёт утешенья,
Твоя я, Господи, Твоя.
Не отврати по милости лица,
Взирая на мои все прегрешенья,
Даруй с любовью всех грехов прощенье
И милости, достойные Творца.
На самой недостойной из людей,
Яви Свои и милость, и прощенье,
Слез покаянных, реки очищенья
Пошли душе измученной моей.

* * *

Дай мне, Господи, найти слова такие,
Чтобы души людям отогреть,
Чтоб земные тяготы осилив,
Захотелось им любить и петь,
Чтобы исцелились от порока,

Как от самого тяжелого недуга,
И, по слову древнего пророка,
Наконец услышали друг друга.

* * *

Стою, не смея глаз поднять
От множества грехов,
Прими, Владычица, меня
Под Своей святой покров.
И всю тщету земных забот
Любовью освяти,
От сети дьявольской грехов
Убереги в пути.
Мне, многогрешной, без Тебя
Не разорвать цепей,
Даруй мир Сына Твоего
Для внуков и детей.
Стою, не смея глаз поднять
От множества грехов,
Прими, Владычица, меня
Под Своей святой Покров.

* * *

Вот и взвалили на плечи детей
Нашу любовь непосильною ношей.
Как же теперь их разделим с тобой,
Мой ненаглядный, любимый, хороший?
В сердце тревога, отчаянье, боль,
И разрывается бедное сердце.
О, почему Ты позволил, Господь,
Мне полюбить иноверца?
В счастье земном прожита наша жизнь,
Время пришло пред Тобой встать в ответе,
Но не повенчан Тобой наш союз,
А за плечами и внуки, и дети.
Вот и стою пред иконой в слезах,
И простираю с надеждою руки,
Сам разреши все печали мои,
Я же пройду через скорби и муки.
Не отврати лишь лица Своего,
Больше заветов Твоих не нарушу.

В сердце надежда на милость Твою,
Верю, молитвой спасу его душу.

* * *

Стучатся в дверь они мою,
Мой сон тревожа на рассвете,
И называют меня мамой,
И говорят, что мои дети...
Я напрягаю свою память
И тщетно вглядываюсь в лица,
И боль пронзает все сознание:
Они должны были родиться.

Они должны были родиться,
Имея все права на это,
Я прервала их бытие,
Лишив Божественного света...
Они не преданы земле,
Не крещены и не отпеты,
Да как могла я в мире жить,
Не ощущая боли этой.

И в небеса унесся крик,
Встревожив стройность мироздания:
«Прости меня, прости, Творец,
И пощади Свое создание»
Мой смертный грех, они мои,
Они ни в чем не виноваты,
Пришли напомнить дети мне,
Что по грехам грядет расплата.

* * *

Не просто так приходит день,
И не случайно в мире ночь.
Не понимает меня сын,
И от обиды плачет дочь.
Впустую мается душа,
Я не иду на божий свет.
Я своенравна и горда,
И свой на все готов ответ.
Но только выйдешь за порог,

А за порогом семь дорог,
И на одной из тех дорог
С любовью нас встречает Бог.
Нас лишь любовь ведёт туда,
А без любви кругом беда.
День – суете, тревоге – ночь,
Не слышит сын, и плачет дочь.
А виновата я сама,
Сама во всем я не права.
О, Господи, меня прости,
Позволь смиренье обрести,
И свою гордость сокрушить,
И научиться всех любить.
Перед Тобой с мольбой стою
И свою немощь сознаю.

* * *

Я что-то делаю не так,
Не в мир, а в ад моя дорога.
А враг глумится, видно, рад,
Что удаляюсь я от Бога.
А все земная суета
Меня в свои вплетает сети,
И, удаляясь от меня,
Меня казнят мои же дети.
Я что-то делаю не так,
И все трудней моя дорога,
А на душе тоска и мрак,
Когда в ней нет любви и Бога.
Но если и в кромешной тьме
Осознаю: живу не так –
То есть спасение душе,
И рано радуется враг.

* * *

Не было причины рассердиться.
Улыбнуться бы да помириться.
Зацепило за словом слово,
Дверью хлопнув, сын ушел из дома.
Не было тревожней в жизни ночи,
До утра мать не сомкнула очи.

Все ждала: сейчас придет сынок,
Только не шагнул он на порог.
За бедой беда, в десятках лет
Потерялся сына её след,
А она все ждёт: закончит срок
И вернется в дом родной сынок.
Без войны от горя поседела,
Все глаза в окошко проглядела,
И за все себя одну винит,
И болит душа её, болит.
Молится и плачет по ночам,
Чтобы сын живым остался там.
Укрепил Господь бы его силы,
Чтоб простил, пришел хоть на могилу.
Не было причины рассердиться,
Улыбнуться бы да помириться,
С языком бы бабьим своим сладить,
Сына по головушке погладить.

СНОХЕ

Когда она пришла впервые в дом,
Не обогрела я ее любовью
И доченькой ее не назвала, –
Так и осталась в памяти свекровью.
Давно они уж вместе не живут,
И внук ко мне все реже приезжает.
Болит душа моя за них, болит,
С годами эта боль не утихает.
Уже виски покрыла седина,
А сердце все томится этой болью.
Вот и родная дочь ко мне вернулась,
Не принятая в дом своей свекровью.
Родным мы детям можем все простить,
Любым капризам потакаем,
А вот чужих не можем полюбить,
Все их ошибки сразу замечаем.
Когда сноха пришла впервые в дом,
Не обогрела я её любовью
И доченькой её не назвала,
Так и осталась на всю жизнь свекровью.

* * *

В этом слове любовь, утешенье, добро,
Всей земной нашей жизни основа.
Я хочу научиться молчать,
Чтоб душою постичь Божье слово.

СЫН ОБИДЕЛ МАТЬ

Сын обидел мать, и как-то горестно,
Плечи опустились у нее.
Сын обидел мать,
И вдруг бессмысленным
Показалось все её житье.
Было ль в жизни счастье
Хоть с горошину?
Было ль, укатилось ли куда?
Видела ли в жизни что хорошее?
Вот уж старость, да бегут года.
Раньше-то на все хватало силы,
Ломовою лошадьё была,
Никого помочь ты не просила,
Никогда себя не берегла.
А теперь и ростом меньше стала,
Жизнь-то ведь не сахаром была.
Крошки со стола смахнув устало,
Взгляд с мольбой на небо подняла:
«Господи, прости, не научила
Я своих детей любить.
На свои лишь полагалась силы,
А теперь, теперь-то как им жить?»
Воем воеет мир, и люди в злобе,
На своих, на ближних ли рычат.
Господи, прости, спаси, помилуй,
Помоги мне вымолить внучат.

БЕДНЫЙ РОДСТВЕННИК

Снова бедный родственник в дверях
Робко в ожидании стоит.
Ничего еще не попросил,
А душа уже враждой горит.
Видно, взгляд мой злобою дышал, –

Ничего он, бедный, не сказал.
Он ушел. Позвали хоронить,
А теперь не знаю, как мне жить.
Уберечь от будущих тревог
Гость тот приходил на мой порог.
Сквозь поток своих горячих слез,
Вижу, что в дверях стоял Христос.

* * *

Прости меня, душа,
Что не созижду храм
Я для тебя,
Чтоб был он чист и светел.
Прости меня, душа,
За то, что я казню
Свой каждый день и час
Тебя на этом свете.
Во мраке бытия
Сбиваюсь я с пути,
В который раз
Иду по бездорожью.
Но запоёт душа,
Надежду подарив,
И в сердце загорится
Искра Божия.
Создание Творца,
Посланница небес,
Когда б не зов твой
К горнему пределу,
Давно бы на земле
От горя умерла,
От боли бы
Навеки почернела.
Прости меня, душа,
Что не созижду храм
Я для тебя,
Чтоб был он чист и светел.
Прости меня, душа,
За то, что я казню,
Свой каждый день и час,
Тебя на этом свете.

* * *

Как по тонкому льду, я по жизни иду,
Каждый шаг на виду, каждый грех на виду.
Счастье женское в чем, радость райская где?
Каждый шаг от беды – шаг лишь к новой беде.
И куражится враг, жизнь все круче берет,
Весь в погибель идет человеческий род.
Онемела душа, сердце – камень сырой,
Ясно видят глаза горечь жизни земной.
Каждый шаг – крепче боль, Ты все ближе, Творец,
Сильным духом готовишь награды венец.
Маловерные, тонем в потоке страстей
И бессильны в плену у греховных идей.
Благодатью Своей дай узнать, Боже, свет,
Для Тебя ничего невозможного нет.
Не оставь меня, Боже, Спаситель, Ты где?
Веры нет научиться ходить по воде. –
То ли сон, то ли явь: мир и радость кругом,
И глаголет незримый: «Я в сердце твоём».

* * *

Мне б четыре стены да душевный покой,
Огонечек лампадки, им покой не нарушу,
Светлый образ Пречистой да образ Христа,
Покаяния плач, чтоб спасти свою душу.
Мне б четыре стены да молитвы забор
Покаянной от самой земли и до неба.
Лишь бы только душою с Христом пребывать,
Насыщаясь водою да корочкой хлеба.
Только в жизни своей я живу на юру
Среди мира вражды и греха, и печали.
И ищущу я любовь, без нее я умру.
Но забыли ее, будто вовсе не знали.
Ту любовь, что живущим Творец завещал,
Он любовью Своею весь мир согривал.
Растеряли любовь и отвергли Творца,
И безчестьем и бедам не видно конца.

* * *

Во всем и перед всеми виновата
Прошу Тебя, прости меня, Творец.

Сердилась на детей, судила брата,
Не слушала, что говорил отец...
И умер он. Седую голову
Склонилась к деревянному кресту.
Прости отец, была тебе чужою,
Всю глупость стало видно за версту.
Прости, Творец, и новую обитель
Устрой в душе измученной моей.
Пусть самый грешный на земле я житель,
Прости и пощади ради детей.
Позволь пройти мне здесь все муки ада.
Прошу, молитесь, дети, обо мне.
Любовь Спасителя – душе моей отрада,
Да по молитвам вашим будет мне.
Простите, перед всеми виновата,
Греховным помыслам не вижу я конца,
И по грехам моим грядет расплата.
Молюсь и плачу я в обители Творца.

* * *

Чем тяжелее жизнь, тем больше Божья милость.
Чем горячей слеза, тем ближе Ты мне вновь.
Я столько лет жила, мне и во сне не снилась,
Такая безответная любовь.
О, Господи, прости! Тебя не замечая,
Идем мы на земле по лёгкому пути,
А нас зовет к Тебе любовь Твоя большая,
Так что же медлим мы к Тебе прийти?
Нас научи любить, чтоб на любовь ответить.
Наполнить Божий мир и светом, и добром.
О, Господи, прости, заблудшие мы дети,
Но помяни нас всех во царствии Твоем.

* * *

Собираю камушки, пока ходят ноги,
Собираю камушки по земной дороге.
Собираю камушки за спину в мешочек,
Этот вот за доченьку, этот за сыночка...
Собираю камушки, исколола рученьки,

Этот вот за внука, а другой за внученьку.
До земли с молитвою да с надеждой в небушко,
Мне немного надо, лишь воды да хлебушка...
Слезы покаяния обжигают руки,
Лишь бы были счастливы деточки да внуки.

* * *

О, почему так тяжело душе,
Все повторяется в подлунном мире,
И ничего не радует уже,
Рука давно не тянется к Псалтири.
И только немощь с четырех сторон
Берет меня в полон смертельным кругом.
В заботах дети, рядом нет друзей,
Одна я со своим недугом.

* * *

Не обсевок на поле,
Не залетный сорняк,
А потомок славянского рода,
Буду жить я во славу
Творца на земле
И на благо родного народа.

* * *

Избранницы Христа,
Пусть ваш нелегкий путь
Цветами расцветет
У Отчего порога...
И каждая из вас,
Окончив путь земной,
Белее лилии
Предстанет перед Богом.
Молитесь обо мне,
Заблудшей из сестер,
Чтоб Бог открыл
Духовные мне очи.
Прозрение пришло
К измученной душе,
Стал к Богу путь
Желанней и короче.

«Духовный Собеседник» в 2020 году

О пребывании на самарской земле схиархимандрита Илии (Ноздрина), духовника братии Оптиной пустыни и личного духовника Патриарха Кирилла.

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия, праведников, боголюбцев, исповедников российских из архива митрополита Мануила (Лемешевского).

Поучения святых отцов о стяжании Духа Святого.

Беседа главного редактора «ДС» с Любовью Васильевной Шумилкиной, заведующей художественным отделением школы искусств № 6 г. Донецка, руководителем группы воспитанников, посетивших Самару с выставкой «Война глазами детей Донбасса».

Статьи доктора юридических наук, автора работ по византологии и церковному праву А. М. Величко «Свобода и грех», «О любви».

Выступление кандидата психологических наук, доцента кафедры теологии Самарского ГУПС, доцента кафедры педагогики и психологии Самарской Духовной семинарии Е. А. Морозовой «Семья в современном мире» на рождественской православной выставке-ярмарке «Благословенная Самара».

1-я стр. обложки: Фотография Самары из космоса. Фото летчика-космонавта, Героя России Олега Кононенко.

2-я стр. обложки: Спас Нерукотворный. Храмовая икона главного храма Вооруженных Сил России в честь Воскресения Христова. Иконописец Михаил Леонтьев. Фото Михаила Тимофеева.

3-я стр. обложки: Епископ Серафим (Глушаков), епископ Тольятинский и Жигулевский Нестор, митрополит Самарский и Новокуйбышевский Сергей, митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл, епископ Кинельский и Безенчукский Софроний, епископ Сызранский и Шигонский Леонтий (слева направо) на амвоне Софийского собора г. Самары 8 декабря 2019 г.

Участники церковно-государственного форума «Сохранение историко-культурного и духовно-нравственного наследия казачества как фактор народосбережения в России», проходившего 7 – 8 декабря 2019 г. в Самаре.

Издание зарегистрировано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-7592 от 19.03.2001 г.

Учредитель Самарская Епархия Русской Православной Церкви.

№1(105). Отпечатано в типографии ООО «Экополис», адрес 443034, г. Самара, ул. Енисейская, д. 43.

Подписано в печать 15.01.2020 г.

Тираж 1500 экз. Выходит один раз в два месяца. Возрастное ограничение: 12+.

**ПРИГЛАШАЕМ
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ**
на журнал «Духовный Собеседник»
(144 стр.; 1 раз в 2 месяца)
на 1-ое полугодие 2020 года.

**Духовный
Собеседник**

- В любом почтовом отделении России – наши подписные индексы:
  - 39582 – в объединенном каталоге «Пресса России» (зеленом)
  - П3160 – в электронном каталоге «Подписные издания. Официальный каталог Почта России»
  - 3160 – в официальном каталоге Почты России «Подписные издания».
  - 39582 – в каталоге РУП «Белпочта» (Беларусь).

Напрямую (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчёта **320 рублей** за один экземпляр журнала с учетом доставки до адресата - только на территории России) **в редакцию по следующим реквизитам:**

Получатель: ООО «ИТЦ «Софит»

ИНН 6316126890 / КПП 631601001

р/с 40702810003000022347 в Приволжском филиале ПАО «Промсвязьбанк» г. Самара

БИК 042202803 к/с 30101810700000000803

Назначение платежа: Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 1-ое полугодие 2020 года.

на ___ номеров.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

эл.почта: albina063@mail.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

телефоны: +7(846)334-12-72, 336-84-41.

Наложным платежом, обсудив и оформив заказ по указанным телефонам.

**Духовный
Собеседник**